

Анна Гаврилова, Кристина Зимняя

Дикарь королевских кровей

Книга первая

Леди-секретарь

Глава 1

Едва я вошла в швейную лавку, мадам Коко всплеснула руками и воскликнула:

– Нет, ну вы это видели?!

Тут же перевела дух, пытаясь справиться с возмущением, и воскликнула снова:

– Магианна Алессандра! Вы видели?! Это же кошмар!

Я кивнула – да, видела. Как и все остальные, ведь посмотреть на кронпринца, а точнее на его возвращение из изгнания, собралась вся столица.

– Он же... Он! – продолжала эмоционально портниха. – Нет, вы точно видели?! Он...

Мадам Коко осеклась, захлебнувшись потоком чувств, и снова всплеснула руками. Она напоминала сдобную булочку – маленькая, пухленькая, с ярким румянцем на щеках.

Две её помощницы – худые и юные – стояли в это время рядышком за тем же прилавком и смотрели на мир круглыми глазами. Тоже увидели нашего будущего монарха? И теперь никак не могут это зрелище забыть?

Я мимолётно улыбнулась – было чему удивиться. Я и сама чуть на попу не присела, когда стояла в толпе зевак. Просто кронпринц, он...

– Нет, а вот это вы видели? – перебила мысли мадам Коко, изображая руками мощь мужского тела. Шумно втянула воздух, и... – Да это ж не принц, а дикарь какой-то!

Желания поспорить не возникло – всё верно. Его высочество Джервальт напоминал именно дикаря.

То есть лицо вроде то же, что на портретах и сходство с нашим правителем очевидно, но в остальном – никаких признаков благородного человека.

Джервальт был огромен, лохмат и одет как укротитель из захолустного цирка – в кожаные штаны, сапожища и кожаную же жилетку, натянутую на голый торс. Причём торс невероятно массивный и рельефный, с руками, увитыми тугими мышцами.

Конь его высочества тоже выглядел пугающе, в наших краях таких крупных точно не водится. Впрочем, конь мерк на фоне свиты, из... ну, десять лет назад эти пятеро мужчин были аристократами. Представителями знатных родов, которые добровольно последовали в изгнание за единственным на тот момент сыном короля.

Подозреваю, что тогда они мало отличались от принца – теперь, собственно говоря, тоже. Такие же массивные, длинноволосые и тоже похожие на дикарей.

Народ, который выстроился плотной шеренгой вдоль всей центральной улицы, дружно онемел при виде наследника престола и его сопровождения, зато сами прибывшие ничуть не смущались. Ехали, гордо задрав подбородки, и буквально лучились самодовольством. Все до одного.

Причём Джервальт держался особенно важно, с видом этакого повелителя жизни.

Когда немота, одолевшая зрителей, отступила, толпа зароптала и зашепталась. Все приличные горожане были в шоке, однако нашлись и те, кто обрадовался: в какой-то момент зазвучали одобрительные возгласы, и даже несколько шляп взлетело вверх.

Джервальт, услышав это, ухмыльнулся и величественно махнул рукой, больше похожей на лопату. Лично у меня от его ухмылочки побежали неприятные мурашки, захотелось оказаться как можно дальше, и я в своём желании была не одна.

На этом созерцание кронпринца для меня закончилось – он проехал. Однако среди зрителей нашлись и те, кому было мало и кто побежал дальше по улице, чтобы снова влиться в толпу и взглянуть на его высочество ещё раз.

Спустя полчаса, которые потребовались изгнанникам, чтобы добраться до дворца, город

загудел.

– А про его выходку на подъезде к дворцовой площади слышали? – вновь воскликнула портниха.

Я опять-таки кивнула. Сложно оставаться в неведении, если народ смакует подробности на каждом углу.

Тем не менее, я уточнила:

– Это про то, как он поцеловал какую-то девушку?

– Не просто поцеловал! – воскликнула мадам Коко, делая страшные глаза. – Он её схватил, затащил на коня и... Это даже поцелуем не назвать! Он же ею практически овладел! Прилюдно!

Звучало ужасно, и портниха негодовала очень искренне, но я едва не рассмеялась. Ладно-ладно! Овладел и пусть. Лично мне никакого дела до выходок принца нет и быть не может. Мы – маги – сами по себе!

Да, я вышла посмотреть, как и остальные, но на этом всё. И в лавку, кстати, пришла вовсе не для того, чтобы мыть кому-то кости. С Джервальтом пусть король разбирается, а если той девушке так уж не понравился поцелуй, всегда можно обратиться к правосудию и потребовать компенсацию.

– Мадам Коко... – начала я, но была тут же перебита.

– Нет, ну разве же так можно! Он же действительно дикарь!

Я вежливо улыбнулась и опять открыла рот, чтобы напомнить о том, зачем пришла, только портниха сказать не позволила.

– Вы помните, каким он уезжал? Ведь был такой приличный молодой человек!

Я улыбнулась опять, а Коко...

– Статный, широкоплечий, с умным лицом. А волосы? А одежда? Да он всегда был одет с иголочки! Любо-дорого посмотреть! Вы помните?

Я, не выдержав, поморщилась. Откуда мне помнить, каким был Джервальт? Десять лет назад мне было одиннадцать, и принцы меня совершенно не интересовали.

В те времена я сидела над учебниками, зубрила параграфы и мечтала поступить на обучение к кому-нибудь из архимагов Совета. Ведь школа магии – это чудесно, но там же совершенно другие знания и другой подход.

Ну чему там научат? Как развеять призрака? Как «разговорить» деревенского разбойника и проникнуть в его воспоминания? Как снять приворот и свести наведённую мозоль?

Нет, это всё ерунда и совсем неинтересно. Это даже не магия, если задуматься. Настоящей магии может научить лишь тот, кто владеет искусством в высшей степени. Тот, кто сам является мастером и постиг глубинную суть волшебства!

Я с детства, едва проявился дар, знала, чего хочу, и упорно к этому стремилась. Родители, несмотря на папин скептицизм, помогали всеми силами – благо возможность у одного из самых знатных семейств королевства была.

И когда мне исполнилось двенадцать, мечта сбылась, я поступила на обучение к магистру Эризонту, заместителю главы Совета и одному из лучших магов нашего королевства. Я была настолько счастлива, что...

– Магиана Алессандра, вы меня слышите? – окликнула мадам Коко.

Я вынырнула из воспоминаний и шумно вздохнула. Пожалуй, стоило одёрнуть портниху, но ссориться не хотелось. Просто чтобы не портить этот день.

– Не удивлюсь, если он теперь спит в сапогах и мочится в открытое окно, – продолжила возмущаться женщина. – И не моется! И...

Нет, это всё-таки невыносимо. Нужно прекращать.

– Мадам! – повысила голос я. Потом холодно улыбнулась и спросила: – Что там с моей мантией? Готова?

– Конечно-конечно, – отмахнулась Коко. – Нет, вы видели его волосы? Он же все эти десять лет не стригся!

Так. Всё!

Я уже не улыбнулась, а практически оскалилась, и мадам наконец сообразила. Осеклась, сделала жалобные глаза и, повернувшись к помощницам, попросила:

– Девочки, подайте заказ.

Одна из помощниц тут же отвернулась к полке, и через миг на стойку лёг объёмный свёрток, а я снова повеселела. Моя первая не ученическая мантия! Настоящая! Сшитая по последней моде и такая, что...

– Магианна Алессандра, но ведь вы с ним разберётесь? – прозвучало неожиданное.

Мои брови непроизвольно подпрыгнули, а мадам Коко пояснила:

– Я имею в виду Совет Магов. Ведь Совет не позволит, чтобы наш принц... чтобы он... Он же наследник престола, и...

Я закатила глаза.

Если Совет Магов и решит вмешаться в жизнь кронпринца, то портниху это точно не касается. Меня, честно говоря, тоже, и мне вообще без разницы, что там наши главные решат. В данный момент меня волнуют лишь две вещи – новая мантия и вечеринка по случаю завершения учёбы.

Нас, личных учеников, всего ничего, и настоящими сокурсниками мы никогда не были – сталкивались лишь изредка на занятиях по общеобразовательным предметам. Но неделю назад мы сдали экзамены и защитились перед комиссией, состоящей не из кого-то там, а из членов Совета. Кто не понимает – это настоящий подвиг! И теперь мы имеем полное право пойти в лучший ресторан столицы и как следует отдохнуть!

Если бы меня разбудили посреди ночи и потребовали описать тремя словами архимага Эризонта, это, несомненно, были бы элегантность, утончённость и сила. В своей светлой, расшитой серебряными рунами мантии, небрежно наброшенной поверх тёмно-серого бархатного костюма, наставник напоминал драгоценный кинжал, завернутый в шёлковый платок – эдакая слегка завуалированная смертельная мощь. Перед ним заискивали мужчины, его обожали женщины. Даже боготворили порой.

И обычно я разделяла общее восхищение. И тайне мечтательно вздыхала, любуясь чеканным профилем или стройной фигурой магистра. Не всерьёз, а так – чуть-чуть!

Обычно, но не сейчас!

Этим утром наставник представлялся мне чем-то на редкость гадким. Вроде круэрского червя – тот тоже длинный и белый. И склизкий. И «благоухает» помойкой. Магистр, конечно, ничем таким не пах, зато от его слов ощутимо веяло гнилостным запахом.

– Алессандра, я понимаю, что ты рассчитывала на иное, – с ласковой улыбкой вещал Эризонт, прохаживаясь туда-сюда по кабинету, – но маг предполагает, а Глас располагает!

Гласом именовалась вторая по важности ценность ордена – уникальный артефакт, позволявший заглядывать в прошлое и будущее и вершить правосудие. Хотя как по мне, эту всеведущую древность следовало назвать глазом. Причём зверски выданным у какой-то гигантской рептилии. Светло-жёлтому шарик с тёмной вертикальной полосой

впереди и с пятью багровыми отростками сзади самое место было на чешуйчатой морде древнего ящера.

Смотрелась эта реликвия жутковато, а уж когда тянулась своими щупальцами к дежурному вещателю... Брр! Так и хотелось огненным пульсаром метнуть.

– И не кривись так! – оборвал мои кощунственные размышления наставник. – Совет постановил именно тебе поручить эту важную миссию. Сверхважную! – воскликнул Эризонт, остановившись напротив кресла, в которое я рухнула, едва услышав, что полученный мною свиток с назначением вовсе не розыгрыш. – Потому что именно ты, Сандра, лучше всех подходишь для её выполнения.

Видимо, предполагалось, что тут-то я и проникнусь оказанным доверием. Подпрыгну, засияю счастливой улыбкой и унесусь к главному дворцовому распорядителю вступать в должность.

Ага, уже бегу, сшибая развевающейся мантией канделябры и затаптывая придворных.

Не дождавшись от ученицы ничего кроме угрюмого молчания и взгляда исподлобья, магистр устало вздохнул, поставил второе кресло напротив моего, уселся и взял меня за руку.

– Сандра, пойми, – понизив голос, начал наставник, – мне всё это тоже не нравится. Но с решениями Совета не спорят.

– Почему? – не поддавшись доверительному тону, буркнула я и попыталась отнять у магистра свою ладошку.

– Потому что они всегда обоснованы. Даже я вынужден был признать, что никого иного мы не сможем предложить на эту должность. Тут ведь не столько сила и знания важны, сколько статус, а ты...

– А я – единственная аристократка в нашем выпуске, – с горечью закончила фразу за наставника, всё же высвободив руку и максимально отодвинувшись от Эризонта.

Никогда не думала, что однажды пожалею о рождении в семье герцога.

Никогда! Пока к архимагам Совета не пришла светлая мысль именно меня приставить воспитателем к кронпринцу!

Нет, официально должность называлась иначе – почётный личный секретарь его высочества Джервальта Эрилара бла-бла-бла Четвёртого (полный перечень имён престолонаследника, занимавший пять строчек в свитке с назначением, запомнить с ходу не удалось), но по факту...

По факту к одичавшему принцу приставляли няньку!

Пока я праздновала завершение учёбы, блудный сын умудрился так впечатлить венценосного родителя, что тот устроил внеочередной – ночной – созыв министров, на котором постановили поручить решение государственной задачи нам – магам. А уже магический Совет нашёл крайнюю, то есть меня.

Я выудила из рукава полученный с утра пораньше свиток и развернула его, чтобы прочесть ещё раз.

В перечень моих обязанностей входили присмотр за манерами, речью, гардеробом и даже рационом принца. Отдельно прописывался тщательнейший контроль переписки – хорошо хоть, что не официальной, а частной – и круга общения.

– То есть мне полагается следить, чтобы его высочество Джервальт не опозорил королевский род, сделав тридцать три ошибки в любовной записке, и оттаскивать его от горничных? – предварительно процитировав последний пункт инструкции, съязвила я.

– Сандра-Сандра, – укоризненно покачал головой Эризонт, – ты же говоришь о наследнике престола!

– Интересно как? – не вняв упрёку, продолжила рассуждать я. – Магию применять можно? У меня неплохо получается воздушная петля. Если случайно придушу кронпринца, меня помилуют?

– Смотря насколько эффективно, – прошептал магистр.

– Что-то? – переспросила я, почти уверенная, что ослышалась.

– Колдовать только в случае крайней необходимости, – строго произнёс наставник. – Действовать по обстоятельствам, но в рамках этикета. При принце находиться неотлучно. Проявлять бдительность. Стараться предугадать и предупредить возможные конфликты и неловкие ситуации. И ежеутренне, пока Джервальт отсыпается, докладывать мне, как прошёл предыдущий день! Я верю в тебя, Алессандра!

И почему я не догадалась вчера повеситься?

Глава 2

Его высочество Джервальт был рад. Вернее, не так – он был счастлив! Стоило мне переступить порог покоев, принц прямо-таки засиял, а потом запрыгал до потолка.

Я стояла, смотрела на него и тоже улыбалась. Только немного беспокоилась о люстре из заграничного хрусталя, которую Джервальт норовил сбить во время этих невероятных прыжков.

Ну а если без иронии...

Если без иронии, встреча прошла совсем иначе.

Во дворце я появилась лишь вечером – до последнего сопротивлялась решению Совета и оттягивала неизбежный кошмар. Даже расплакалась в какой-то момент, но не перед магистром, а позже, когда собрала вещи и окинула взглядом опустевшую квартиру. Ту самую, которая располагалась всего в квартале от здания Совета и где прожила последний год.

Да, последний год я жила одна, а в столичный особняк нашей семьи заглядывала лишь в выходные. Переехала оттуда потому, что я – магианна, следовательно, должна быть самостоятельной. К тому же последний год учёбы требовал особой концентрации, а если в твои комнаты постоянно наведываются няньки, предлагая то чай, то пирожок, сосредоточиться очень нелегко.

Упаковав чемоданы, я спустилась вниз и, отловив первого попавшегося мальчишку, отправила его за грузовым экипажем. Лично дождалась и экипаж, и рабочих, и, опять-таки лично, проконтролировала все перемещения багажа.

После погрузки вызвала ещё один экипаж, но уже пассажирский, и велела следовать за первым... Могла поручить бытовые вопросы кому-нибудь другому, но это был такой чудесный повод задержаться, что не воспользоваться им не могла.

Там, во дворце, уже ждали. Ворота распахнулись раньше, чем назвала своё имя, и тут же набежала целая толпа слуг.

Я изумлённо приоткрыла рот, глядя на то, как безо всякого волшебства молниеносно исчезают мои чемоданы, а главный дворцовый распорядитель, который появился где-то в середине этого набега, широко улыбнулся. Он был невысокий, лысый и с брюшком. Учитывая общую хлипкость его тела, брюшко смотрелось своеобразно, но какая разница как выглядишь, если ты первый человек во дворце?

– Не волнуйтесь, леди Алессандра! – воскликнул он. – С вашими вещами всё будет хорошо!

Я посмурнела. С вещами – да. А со мной?

В компании распорядителя поднялась по мраморным ступеням, миновала несколько торжественных залов и свернула вправо. Дальше – опять лестница, два коридора и ещё один подъём.

Когда добрались до нужной двери, моё настроение болталось где-то в районе ленты, подшитой к подолу мантии, но я всё равно расправила плечи и, вспомнив о том, что являюсь дипломированной магианной и ученицей самого Эризонта, придала лицу спокойное выражение.

Пусть это абсурдное назначение – последнее, чего мне бы хотелось, но я же профессионал.

Его высочество Джервальт в момент нашего появления ужинал в своей личной столовой. Он был один, без своей варварообразной свиты, но то, как вёл себя за столом...

Чувство прекрасного во мне поперхнулось, а хорошие манеры упали в обморок. Кронпринц был полуголый, лохматый и ел руками. Просто сидел, рвал мясо, жирными

руками хватал хлеб, а потом макал пальцы в соус и облизывал их, подхватывая капли языком.

Я оцепенела на секунду, распорядитель – тоже. Его высочество, заметив нас, также замер, окинул быстрым взглядом меня, затем с прищуром зыркнул на распорядителя, чтобы тут же откинуться в кресле и вопросительно заломить бровь.

– Хм... – сказал распорядитель. – Добрый вечер, ваше высочество.

– Добрый, – не стал спорить Джервальт. Пока не стал!

– Ваше высочество, я пришел, чтобы представить вам магианну Алессандру, – указующий жест в мою сторону. – Вам ведь уже доложили?

Судя по выражению лица принца, он слышал о магианне впервые и прилива радости от знакомства не испытал. Более того, Джервальт что-то заподозрил и смерил новым взглядом – хмурым и недобрым. Но спустя миг его губы дрогнули, а глаза сверкнули так, что я с трудом сдержала желание сделать шаг назад.

– Леди Алессандра будет вашим секретарём, – перешел к незапланированным объяснениям распорядитель. – В смысле не просто секретарём, а почётным, личным...

– Почётным? – перебил принц с фальшивым изумлением. – Ну-ка, ну-ка! – Он с готовностью подался вперёд.

Повисла пауза. Тот, кто привёл меня на заклание, выжидательно улыбался, ну а я боролась с новым желанием – развернуться и сбежать, сверкая каблуками. Тем не менее, страха не показывала. Стояла прямая и невозмутимая, как и положено девушке моего положения и профессии. Ведь я же магианна!

– Что это за «почётный секретарь»? – пояснил своё «изумление» Джервальт. – Не припомню такую должность.

Я такой должности тоже не помнила, однако распорядитель не смутился, даже не покраснел.

– Вас не было десять лет, ваше высочество, – ответил с лёгким поклоном. – За это время у нас произошли некоторые изменения...

– Да-а-а? – вновь перебил Джервальт.

Он подхватил льняную салфетку, кое-как вытер руки и медленно, плавно поднялся. Просторная столовая его апартаментов сразу стала какой-то тесной, а в воздухе появился отчётливый запах опасности, и...

– Так! – воскликнул распорядитель внезапно. – Знаете, у меня ещё масса нерешённых организационных вопросов, так что я, наверное, пойду, а вы тут сами всё обговорите! Чтобы без посредников. Тем более что леди магианна уже ознакомлена с перечнем обязанностей и знает его лучше меня!

Я была готова ко многому, но такой финт стал полной неожиданностью. Я буквально онемела, а распорядитель подло этой немотой воспользовался. Раньше чем успела опомниться, мужчина отвесил витиеватый поклон по всем правилам дворцового этикета и ретировался. Из ступора меня вывел стук, с которым захлопнулась дверь.

Соображать я начала, а вот пошевелиться была всё ещё не в силах – так и стояла на месте, затравленно созерцая, как приближается громила, по недоразумению именующийся кронпринцем. Взгляд скользнул с небритой физиономии на оголённую грудь, проехался ещё ниже и замер.

Ещё в первый год обучения в школе нас водили в музей домагического быта – чтобы прониклись важностью доставшегося при рождении дара и не рвались поголовно в боевики. Так вот там была доска для стирки. Конечно, на животе его высочества выпуклостей было поменьше, чем на том оружии истязания прачек, но в остальном сходство имелось.

Мне тут же представилось, как Гресси – горничная в родительском доме – возюкает туда-сюда по доскообразной мускулатуре дикаря моей ночной сорочкой. Казалось бы, смешно, но я почему-то неимоверно смутилась и залилась румянцем.

Подошедший вплотную принц хмыкнул и, подцепив пальцем мой подбородок, заставил поднять голову.

– Штаны снять? – пробасил он негромко.

– А? – бестолково отозвалась я, бездумно уставившись в глаза Джервальта. Неожиданно красивые глаза, глубокого болотного цвета. А ещё умные и проницательные. Совсем неуместные на этой заросшей физиономии варвара. Как будто...

Додумать мелькнувшую было мысль я не успела – моргнула, и передо мной снова оказался туповатый дикарь, с хамской ухмылкой повторивший:

– Так снимать штаны-то?

– Зачем? – блеснула я подхваченной от собеседника тупостью.

– Примерять будем! – жизнерадостно объявил кронпринц.

– Что? – попытавшись высвободить подбородок, уточнила я с опаской.

– Не что, а кого! Я – работницу, а ты – работодателя.

– Э-э-э...

– Ты так перепуганно вылупилась, что уже и я засомневался, что размеры подойдут.

Дошло до меня ровно спустя три взмаха ресницами.

– Вы что себе позволяете? – возопила я, отпрыгивая к двери.

– Собеседование провожу, – пожал плечищами Джервальт. – Что-то мелковата ты. И тощевата...

– Да я... Да вы...

Пока я хватала ртом воздух, пытаюсь подобрать слова, чтобы выразить охватившее меня негодование, дикарь в задумчивости поскрёб заросший подбородок, смерил меня взглядом от тупелек до макушки и остановился на видневшемся между распахнутыми полами мантии декольте. Очень скромном, между прочим!

– И нервная какая-то... Но я, в принципе, светленьких люблю, так что можно и приноровиться – было бы желание. Слушай, а как насчёт испытательного срока? Недельки две-три, а?

– Да за кого вы меня принимаете? – наконец нашлась я с цензурной фразой.

– Не, ну я так-то бы не принял – не особо похожа, если честно, – доверительным шёпотом сообщил кронпринц. И не успела я порадоваться, что всё-таки не выгляжу шлюхой, продолжил возмущённо: – Ни тебе спереди, ни сзади – подержаться вообще не за что! Словом, сам бы я такую швабру сроду не выбрал, но тот пузатый головастик сказал, что ты почётная личная чего-то там – забыл, что дальше.

– Секретарь я! Секретарь!

– Ну да! – осклабился наследник престола. – Точно! В общем, стягивай свои унылые тряпки и дуй в постель. Я доем и приду!

– Я магианна! – Руки так и чесались метнуть в оскорбителя парочкой молний.

– Ну, можешь огоньков вместо свечек намагичить. Или бабочек там каких и цветочков. Я не возражаю. И вообще, к магианнам я особенно неровно дышу.

Он клацнул зубами, причём как-то слишком уж выразительно. Опасно так. Неприятно!

– Вы издеваетесь? – неожиданно сообразила я. Или понадеялась, что это у Джервальта чувство юмора такое дурацкое?

– Не прокатило, да? – погрузился принц, подтверждая мою догадку. – А жаль! Ладно, магианна, как тебя там, отмирай уже и ползи к столу – будешь разъяснять, на кой демон ты мне сдалась.

Больше всего мне хотелось выйти, закрыть за собой дверь и замуровать её, намертво срастив полотно с косяком. Но назначение было выдано и принято под роспись. А чтобы отказаться, следовало подать прошение Совету и указать вескую причину. И того, что подопечный невоспитанный мужлан, было явно мало.

Да и кто меня отпустит? В Совете Магов прекрасно понимали, что творят и куда отправляют такую несчастную и, как выяснилось, невезучую меня.

С трудом расправив плечи, я проследовала к столу. Мантию, поразмыслив, снимать не стала. Подвинула стул, села, налила себе чашку чаю – благо приборов тут было чуть больше, чем требовалось одному человеку.

– Ну, – отодрав себе очередной кусок мяса, приступил к «собеседованию» дикарь, – рассказывай!

– Что рассказывать? – уточнила я, уstraиваясь на самом краешке стула.

– Кто такая, за что наказали, какой срок назначили? – охотно пояснил кронпринц, обгрызая рёбрышко.

Скривившись, я поспешно отвела взгляд и приступила к разъяснениям, пообещав себе быть максимально спокойной и терпеливой.

– Я Алессандра тил Гранион, вторая дочь герцога Граньонского, ученица архимага Эризонта. Но вы можете обращаться ко мне просто магианна Алессандра или леди Алессандра.

– Алька то есть, – кивнул дикарь, на взлёте обрывая мои благие намеренья.

– Алессандра, – прошипела я гадукой.

– Да ты не нервничай, я запомнил, – ухмыльнулся принц. – Дальше давай.

Я поглубже вдохнула, выдохнула, посчитала про себя до десяти, трижды повторила трудно выговариваемое заклинание завивки и только после этого продолжила:

– Верховный Совет Магов посчитал, что после столь долгого отсутствия вам понадобится консультант...

– Это они что, боятся, что я в собственном замке заблужусь? – рассмеялся Джервальт.

– Скорее, что вы запомнили некоторые незначительные детали дворцового этикета, – с язвительной улыбкой пояснила я.

– Ах! – Джервальт радостно оскалился. – Этикет!

Сказал и вгрызся в несчастное рёбрышко с остервенением, достойным самого голодного волка. Таким, что я вздрогнула, едва не расплескав чай.

Но тут же собралась и, изобличающе ткнув пальцем, сообщила:

– Речь вот об этом например. Такие манеры неприемлемы.

– Да ладно? – делано изумился его высочество.

Обгрызенное рёбрышко тут же улетело куда-то за спину, а Джервальт подхватил уже ножку. Мясистую, сочную, с подрумяненной корочкой и крупными измельчёнными травами.

Как следовало поступить урождённой леди, которой поручили превратить дикаря в человека? Правильно – сделать замечание! И я уже открыла рот, чтобы сказать о

недопустимости, как в тишине, затопившей покои, прозвучало громогласное:

– Рр-р!

Собственный желудок. Предатель! Вспомнил, что за весь день – от нервов – я съела всего пару листиков салата, и возмутился.

Небритый дикарь замер на мгновение, а потом... Джервальт не засмеялся – он заржал!

Этот смех был вторым поводом для замечания – благородные мужчины необузданным жеребцам не подражают, особенно в присутствии дамы. Только указать на нарушение этикета я не смогла. Волна стыда накрыла с головой и сдавила горло, не позволяя произнести ни звука. Вернее, это я онемела, а вот желудок...

– Рр-р! – повторил этот мелкий некормленный негодяй.

Удивительно, но, невзирая на смех, от которого дрожали стёкла, второй голодный рык Джервальт тоже расслышал. Теперь по его щекам покатались слёзы, а меня посетило уже знакомое желание сбежать.

Но я не дрогнула, осталась, а когда его высочество отсмеялся, сделала каменное лицо и заявила:

– Ничего смешного.

– Угу, – весело буркнул «работодатель». Потом подвинул ко мне огромное блюдо, заваленное запечённым мясом, и сказал ласково: – Ты поешь, – и добавил с особо ехидной интонацией: – Секретарь.

Я вспыхнула опять, да так, что не только щёки, но и шея покраснела. Джер опять-таки заметил, и... Нет, в этот раз кронпринц смолчал. Просто я зыркнула так, что и самой на секундочку стало страшно. Ещё вспомнила главное правило дрессуры диких зверей – если ты решил подчинить себе хищника, то пасовать нельзя. Проявишь слабость, и тебя попросту разорвут.

Глубокий вдох, и я, стиснув зубы, взяла чистую тарелку. Затем подхватила щипцы и переложила пару особенно румяных кусков. После этого добавила большую ложку овощного салата и пару маленьких помидорок. Вооружилась вилкой, ножом, постелила на колени салфетку и принялась демонстрировать культурный подход к еде.

Смущалась ли я? Да не то слово! Однако виду не подавала, была невозмутима, как обелиск во дворе библиотеки Совета. А принц щурил свои болотного цвета глаза и искренне забавлялся, явно желая довести до точки кипения. Но я по-прежнему держалась! Сидела и ела, и одновременно думала вот о чём...

Задание, выданное Советом магов, конечно, ужасно, но что, если я справлюсь? Вдруг мне в самом деле удастся вернуть этого одичавшего варвара на путь хороших манер?

Ну а если смогу... ведь после такого испытания мне будет по плечу любая работа, любая, даже самая невыполнимая миссия. Если отбросить панику, перевоспитание Джервальта – лучший тест на прочность для меня самой.

И самое, пожалуй, важное – если выдержу, то смогу доказать своё право называться магианной не только Совету, но и главному моему критику – герцогу Граньонскому, то есть папе. Ведь он, невзирая даже на моё ученичество у Эризонта, уверен, что «одержимость» магией однажды пройдёт.

Папа не раз говорил, что магия – это чудесно, но ею должны заниматься всё-таки мужчины. Женщине надлежит сидеть дома, растить детей, составлять букеты и праздничные меню.

Нет, отец сделал всё, чтобы я получила лучшее магическое образование, но его мнение не изменилось. Он не верил.

Ну а если я смогу...

Вообразив, как герцог Граньонский склоняет голову в подобии поклона, признавая правоту одарённой дочери, я не выдержала и хищно улыбнулась.

– Что такое, Алечка? – тут же позвал заметивший оскал Джервальт. По его лицу скользнула едва различимая тень.

Я улыбнулась шире прежнего и... подумав, промолчала. Вернулась к еде, чувствуя, как настроение, сдохшее ещё утром, плавно возвращается из небытия.

Принц точно заметил – как и положено дикому животному, уловил, что что-то в состоянии дрессировщицы изменилось. Однако попытаться всё же не стал, и вместо повторного «Что такое?» прозвучало:

– Кстати, а ты крашенная?

Он кивнул на волосы, а я...

Нет, возмущаться неприличности вопроса не стала. Спокойно произнесла:

– Когда как.

Соврала, конечно. Уж чем, а красками никогда не увлекалась. Зачем скрывать свой поистине уникальный, чистый платиновый цвет? Косметикой я тоже пользовалась умеренно, и фигуру, которую Джервальт признал худосочной, старательно держала. То есть булочки и шоколадки употребляла, но в самом ограниченном количестве и только по выходным.

«Работодатель» ухмыльнулся, а его взгляд показательно скользнул по груди и ниже. Если он сейчас думает о способе определить мой истинный цвет волос, то я... надену ему на голову миску с соусом, а потом ещё блюдом из-под мяса нападдам!

Впрочем, нет. Спокойствие и только спокойствие. Миленькая беззаботная улыбка, отстранённое накалывание на вилку помидора, и...

– Так за что тебя наказали? – прозвучал очередной вопрос.

Вернее, не очередной. Джервальт уже интересовался, но в прошлый раз я не ответила. А теперь собралась с силами и, выдав новую широкую улыбку, парировала:

– О каком наказании речь?

Рыгнул. Вот просто взял и рыгнул, вызвав импульсивное желание швырнуть в него сначала вилкой, а потом боевым пульсаром. Но я опять-таки не дрогнула, от чего невольно прониклась уважением к самой себе.

Отложив вилку, отпив чаю и промокнув губы салфеткой, сообщила:

– Ваше высочество, ну разве же это наказание? Мне выпал уникальный шанс войти в историю, побыть наставницей будущего короля.

На слове «наставница» мужчина поперхнулся, а я вроде как исправилась:

– То есть личным секретарём с особыми полномочиями.

Ну вот, опять гадкая ухмылка... Он точно хотел сказать что-то неприличное, однако я не позволила, опередила:

– Это огромная честь и радость для меня!

Джервальт отбросил очередную обглоданную кость, откинулся на спинку кресла и уставился внимательно. Он выглядел расслабленно, но в глубине глаз читалось – это вызов? Я чуть не сказала «да».

Несколько секунд, и Джер снова ухмыльнулся, а я поспешила сделать самое на данный момент правильное...

– Думаю, на сегодня достаточно, – сказала, снова промокая губы салфеткой. – Я приду

завтра утром, и мы с вами займёмся...

– Явно не тем, чем я бы хотел, – хмыкнув, перебили меня.

Увы, намёк я поняла и даже покраснела, но притворилась, будто так и надо. Встала из-за стола, сделала книксен – хотя, будучи магианной, могла и не приседать – и, грациозно развернувшись, направилась к двери.

Опасный взгляд Джервальта чувствовала спиной, но так и не обернулась, а выйдя в коридор, наткнулась на того, кто меня фактически предал! Главный дворцовый распорядитель вместе со своим круглым животиком стоял у стены и изображал готовность помочь.

Ага. О качестве его помощи я уже знала и даже хотела пройти мимо, но тут мне напомнили:

– Ваши покои, леди Алессандра.

Я невольно застыла. Где располагаются отведённые новоявленному секретарю комнаты, действительно не знала, и не было никакого желания искать их самой.

В итоге я всё же выдавила вежливую улыбку, позволяя распорядителю проводить, и он в самом деле проводил, вот только прогулка получилась очень недолгой. Впрочем, чему удивляюсь? Ведь если моя задача неотступно следовать за принцем, то логично, что жить придётся по соседству с ним.

Глава 3

Секретарские апартаменты находились рядом, буквально через стенку. Войдя в небольшую уютную гостиную и прикрыв дверь, я тяжело вздохнула и опустилась на первый попавшийся стул. Я слишком ясно понимала сложность взваленной на меня миссии, но отступать не собиралась. Посидев немножко, встала и перешла в спальню – мои чемоданы сложили именно там.

Именно сложили – башней посреди ковра. И я бы даже нашла в себе силы добраться до удравшего распорядителя и потребовать объяснений, почему мне не предоставили служанку, которой и надлежало распаковать багаж, но моё внимание привлекло другое.

На внутренней стороне дверного косяка красовались свежеприкрученные скобы, а огромный, тяжёлый засов, по размерам сравнимый с веслом, робко прислонился рядом. Я даже сначала глазам не поверила.

Да за кого они меня принимают?!

За безмозглую наивную фрейлину?

За беззащитную фиалку, нуждающуюся в охране её добродетели?

Да любой маг с тремя классами образования начальной школы волшебства спать не ляжет, пока сигнальный контур не замкнёт! Да любая магианна – сама себе и дуэнья, и компаньонка, и гарант неприкосновенности. Да я...

И тут в который раз за вечер щёки опалило жаром стыда. А что я?

Наложила чары на свою квартиру и комнату в родительском доме и подновляла раз в месяц, а то и реже. Вспомнила бы я в нынешнем расстроено-уставшем состоянии про защиту? Не факт!

А значит, надо не злиться на доброжелателя, а поблагодарить за напоминание. Мысленно, разумеется, – не хватало ещё признаваться в собственной рассеянности и забывчивости. И вопросом служанки лучше заняться завтра, тем более что не так уж она мне и нужна. Но двойную обиду запомнить и учесть. Вернее, тройную – если приплюсовать бегство из столовой Джервальта.

Даже интересно, за что дворцовый распорядитель так на меня взъелся. Мечтал пристроить на место секретаря какую-нибудь племянницу? Так я с удовольствием ей должность уступлю... Как только выдрессирую дикаря до уровня принца.

Я сняла мантию, бросила её на багажную башню и размяла запястья. Несколько несложных пассов, пара негромких слов и основательный поток силы... И вот уже накидка, взмахнув лапами, сама полетела к призывно распахнувшему дверцы шкафу. Чемоданы расползлись по полу, раскрылись беззубыми пастьми и принялись выстреливать в сторону гардероба платьями, сорочками и прочими элементами девичьего туалета.

Уже через пару минут все вещи заняли положенные места – только опустевшие чемоданы остались. Не придумав ничего лучшего, я жестом загнала их под кровать и повернулась к двери. Вопреки всем рассуждениям засов бесил. Хотелось спалить его и заставить инициатора этого безобразия съесть пепел. Вот только портить дворцовое имущество – не лучшее начало карьеры. Пришлось просто наложить отвод глаз, а заодно оплести дверной проём сторожевой сетью.

Возиться со стенами и окнами сочла излишним – королевская резиденция всё-таки, а не придорожный постоялый двор. И прихватив ночную сорочку и пеньюар, с чувством выполненного долга отправилась в ванную.

Долго нежиться в тёплой воде не стала – быстренько приняла душ, высушила волосы. Потом нанесла маску от синяков под глазами, поскольку встать предстояло рано. А остатками дорогущей кентарийской мази, ускоряющей восстановление магических сил, намазала кожу вдоль вен на шее и запястьях и наконец-то юркнула в постель.

Свет, повинувшись тройному щелчку пальцами, погас, я закрыла глаза, обняла подушку и... Хотелось бы сказать, что заснула, но – увы – откуда-то раздался неясный шум.

Поначалу едва уловимый, он всё нарастал, пока не усилился настолько, что даже натянутое на голову одеяло не в силах оказалось обеспечить возжеленную тишину. Конечно, помог бы полог Эдвайса, начисто отсекающий любые звуки, но, во-первых, так я рисковала проспать до обеда и проворонить какую-нибудь выходку Джервальта, а во-вторых, третье энергозатратное колдовство подряд грозило как минимум мигренью.

Когда даже две подушки, прижатые к ушам, не помогли уснуть, я зажгла свет и обвела спальню мрачным взглядом. Общеизвестно, что дворцовые стены и перекрытия пропитывались чарами ещё на стадии строительства. То есть гарантировали идеальную шумозащиту. Следовательно, гудело что-то в самой комнате. Какой-то гадкий сюрприз, подброшенный подлым распорядителем. Причём сюрприз стыдливый, потому что умолк, едва отступила тьма.

Загоревшиеся на ладонке поисковые искорки послушно унеслись исследовать спальню. Я готова была поставить на люстру, уродливой каракатицей расползшуюся по потолку, – в её огромных непрозрачных плафонах можно было спрятать что угодно. Или на безвкусную напольную вазу у окна. Но огоньки, покружив по комнате, зависли возле картины, которая занимала почти весь простенок между дверью в ванную и шкафом.

Накинув пеньюар и обув любимые пушистые тапки, я прошлёпала к полотну и замерла.

С виду ничего необычного – просто не слишком прилично одетая дама с веером из карт в руке, – но искры выстроились цепочкой по периметру рамы и замигали, недвусмысленно намекая, что чужие чары именно здесь.

Базовое сканирование результата не дало, и я рискнула снова погасить свет. Конечно же, гул тут же проявился. Знакомый такой, как будто бы даже привычный. Сообразить, что это, не успела – отвлеклась на мягко замерцавшие цифры на нарисованных картах.

Клянусь, пальцы сами потянулись к ним. В последний момент я призвала силу, чтобы, если что, сразу ударить, и последовательно коснулась символов – один, два...

На третьем знаке карточный веер ожил и осыпался на пол, глаза дамы на портрете зажглись потусторонней зеленью, томная полуулыбка превратилась в хищный оскал, лишившаяся плоти костяная рука схватила меня за запястье и резко дёрнула на себя.

С воплем «А-а-а!» я пролетела через темноту и вдруг оказалась в залитом ярким светом шумном помещении, где тут же повисла мёртвая тишина.

– Оп-па! – произнёс знакомый мужской голос.

И словно это было командой, зазвенело что-то упавшее, кто-то подавился и закашлялся, противно завизжало несколько женщин. Я проморгалась и застыла – и было от чего. Всё-таки не каждую ночь вот так вот оказываешься в заполненной людьми и чадом ароматических свечей гостиной. Небольшой, но пышно и очень характерно декорированной – один в один как столовая в апартаментах хама королевских кровей.

– Эт-то чт-то? – слегка невнятно спросил развалившийся на ближайшем диване бугай, на каждом колене которого сидело и орало по густо накрашенной брюнетке. На мощной шее явно нетрезвого индивида вызывающе алело несколько отпечатков помады.

– Призрак святой принцессы Моринды? – отхлебнув прямо из бутылки, предположил чуть более стройный, но такой же патлатый, небритый и нетрезвый тип слева. Ему компанию составляла всего одна дама – рыжая. Только вот юбки на этой особе не было. Совсем! Лишь коротенькие панталончики с винной кляксой на самом неприличном месте.

– Точно святой? – усомнился третий мужчина, прищурившись и прикрыв ладонью рот визжащей соседке.

– Кто святой? – оторвался от облапывания декольте шатенки четвёртый. Эта девица молчала и вообще напоминала мёртвую.

– Где святой? – вынырнул из-под заставленного снедью и алкоголем стола пятый.

– Если не ошибаюсь, это моя новая наставница, – прозвучал насмешливый голос Джервальта.

Я повернула голову и поняла, что насчёт светленьких кронпринц не соврал – у его ног сидела блондинка и старательно трудилась... массировала монаршую пятку.

– Куда наставница? – звучно сглотнув, уточнил первый.

– На путь истинный? – ответил ему вопросом второй.

– Примерно так, – ухмыльнулся принц и ласково так протянул: – Алечка, я, конечно, рад, что ты заглянула, но предпочёл бы менее эффектное появление. Хотя наряд отличный.

– А? – глупо отозвалась я и чуть не завизжала тоже, наткнувшись взглядом на своё отражение в настенном зеркале.

Растрёпанные волосы стояли дыбом и искрились, под глазами зеленели полукружья маски, а на шее и поднятых руках багровели подсвеченные мазью вены. На фоне светлой шёлковой сорочки и кружевного пеньюара смотрелось всё это жутко. А ещё невероятно стыдно.

Только вот позволить себе убежать в слезах я не могла. Тем более что кое-кому должно было быть стыдно намного больше.

Запахнув пеньюар и кое-как пригладив шевелюру, я скрестила руки на груди, нахмурилась и грозно произнесла:

– Что здесь происходит?!

Ещё и ногой постучала для пущего эффекта, совсем позабыв про не слишком подходящую для подобных выражений недовольства обувь.

– Небольшое дружеское застолье? – весело предложил вариант Джервальт.

– И это всё ваши друзья? – осведомилась я сладким голоском и кивком указала на задом выползающую из-под стола особу.

– И подруги, – не моргнув глазом, подтвердил наследник престола.

– А вам не кажется, ваше высочество, – язвительно продолжила я, – что королевский дворец – не место для таких «подруг»?

– Не-а, не кажется, – ухмыльнулся принц и ловко подсунул блондинке вторую ногу.

– И тем не менее, как ваш личный секретарь, я вынуждена настаивать на соблюдении норм приличия.

– На чём на чём настаивать? – влез в диалог тип с бутылкой. – Что-то я такого ещё не пробовал. Джер, ты зажил для нас какую-то настойку?

– Морти, не отвлекай леди-наставницу от наставлений, – укоризненно потребовал престолонаследник. – Не видишь, что ли, как это важно, раз леди не постеснялась вломиться ночью в покои холостяка.

Конечно, я намёк поняла, только вот краснеть не стала и лепетать извинения тоже.

– Поскольку Советом Магов и его величеством на меня возложена задача помочь вам с адаптацией в культурном обществе, я не могла проигнорировать доносящийся из ваших комнат подозрительный шум!

– Да чего тут подозрительного? – удивился бугай. – Самая обыкновенная ор...

– Кард, заткнись! – оборвал его Джервальт и снова обратился ко мне: – Алечка, шла бы ты отсюда, пока присоединиться не предложили!

– Да пускай остаётся! – невежливо перебил кронпринца некрофил с полудохлой шатенкой и задумчиво добавил: – Призраков у меня ещё не было.

Разумеется, я осознавала, что именно происходило в покоях до моего появления, как и то, что увещевания бесполезны. Едва я покину нетрезвое собрание, оргия продолжится – вернее, непосредственно начнётся. Но просто уйти – это как повернуться к хищнику спиной. Даже если сейчас не укусит, то потом через обруч прыгать точно откажется. Словом, бегство означало полное поражение, смириться с которым я никак не могла. Тем более что выход всё же был.

Опустив руки и скрестив пальцы особым образом, призвала магию и тихонько шепнула единственное слово заклинания. Я ещё успела заметить, как позеленела и метнулась в уборную блондинка, без должного пиетета уронив на пол принцезы конечности, а потом почётный личный секретарь позорно последовал за ними – за конечностями то есть. Третье энергозатратное колдовство оказалось лишним, и я банально хлопнулась в обморок.

Темнота – о, как же она была прекрасна! Ни тебе беспокойства, ни нервотрёпки, ни жужжащих заколдованных неприятным образом картин. Я лежала и прямо-таки наслаждалась, но в какой-то момент удовольствие закончилось, а тьма отступила. Её прогнало ощущение чего-то мягкого и пушистого, щекотно скользящего по моему бедру.

Я очнулась, однако глаза открывать не стала. Замерла, пытаюсь идентифицировать предмет, а заодно сориентироваться – понять, что вообще происходит и где нахожусь.

Разумеется, определять местоположение проще с открытыми глазами, но лёгкий путь не всегда самый верный, так что я затаилась, но спустя всего секунду вместо «мягко-пушистого» вверх по бедру скользнуло другое. Твёрдое, упругое и... мозолистое. Мужская ладонь?

Пощёчину я отвесила до того, как подскочила и увидела небритую физиономию Джервальта. И хотя была вслепую, оказалась на удивление точна. Проблема заключалась лишь в том, что чего-то подобного высочество и ждал, так что руку мою благополучно перехватили в каком-то миллиметре от цели.

А поймав бешеный, но вполне осмысленный взгляд, мне нагло улыбнулись и шепнули:

– Привет.

Сказано было так, что по спине прокатилась внезапная волна сладких мурашек. Я дёрнулась, одновременно понимая – после таких проникновенных интонаций, сопровождаемых лёгкой ухмылкой, любая нормальная девушка прямо-таки обязана впасть в романтический транс.

И я бы тоже впала! Точно-точно! Растеклась лужицей, мечтая о чём-то более веском, чем какой-то «привет», но в моём случае всё было сложнее. Я слишком ясно сознавала, кто он, кто я и где мы находимся.

Я – магианна Алессандра тил Гранион, и я в спальне кронпринца! Наедине с ним!

Попытка отпихнуть Джервальта и соскочить с кровати была относительно успешной. В смысле, этот буйволородный мужчина отпихнулся, а вот с кроватью получилось сложнее. Она оказалась слишком широкой, и одолеть её в один прыжок не удалось – пришлось вспомнить мастер-класс по физической подготовке боевых магов и совершить несколько кувырков с перекатами.

А дальше меня постиг некоторый конфуз – не рассчитав расстояние, я упала на пол и больно ударилась тем самым бедром.

– Ай, какая досада! – воскликнула с чувством. Вернее, смысл слов, сорвавшихся с языка, был именно таким, а звучание... Впрочем, неважно.

У его высочества от моего комментария вытянулось лицо, но это значения тем более не имело.

– Вы! – вскочив на ноги, грозно воскликнула я.

Принц промолчал. Ну а я...

– Что вы себе позволяете?! – возопила ещё громче и возмущённое. На кончиках пальцев непроизвольно замерцали отсветы магии – не простой, разумеется. Смертельной!

Что там воздушная петля? Ха! Пшик, да и только. А вот эти искры... Они прожигают плоть, проникая в тело, и взрываются изнутри. И пусть на практике это заклинание ещё не применяла, но на манекенах отработала на отлично. Магистр Эризонт, по крайней мере, очень хвалил.

– Эй! – отозвался принц, выставя вперёд руку и... вторую руку, в которой была зажата штука, похожая на метёлку для сбора пыли. То есть такая тонкая палочка и пучок перьев на конце.

Я, невзирая на бушующий адреналин, присмотрелась и поняла – никакого отношения к уборке эта метёлка не имеет. Хуже того, она точно из арсенала тех полуголых девиц.

При мысли о том, что ко мне прикасались предметом из борделя, меня передёрнуло. Ну а искры стремительно превратились в шарики, чтобы тут же слиться в один большой пульсар. Я подбросила этот пульсар в ладони, замахнулась и...

– Если ударишь магией, то опять упадёшь в обморок? – поинтересовался Джервальт осторожно, но с заметным предвкушением.

Увы, но тут я дрогнула – в отличие от принца, не сомневалась, а знала наверняка, что действительно упаду. Ещё миг, и пульсар растаял, впитавшись в ладонь, а я покачнулась. Заодно осознала – если отключусь, не факт, что моё бесчувственное состояние кого-то остановит. Скорее наоборот.

Джер растянул губы в широченной улыбке, словно подтверждая мысль, и я не выдержала. Правда запустила не пульсар, а крохотную молнию, и не в него, а в метёлку, спалив перья дотла.

Это заклинание было пустяковым, поэтому никаких неприятных последствий. Единственное – жжёные перья пахнут специфично, и спальню наполнил не самый приятный аромат.

Его высочество вдохнул и скривился, брезгливо отбрасывая остатки эротической игрушки. Я же прищурилась и приготовилась высказать всё, однако принц оказался быстрее.

– Ну и как это понимать? – утратив веселье и складывая руки на груди, сурово спросил он.

– В каком смысле? – Да, я немного растерялась.

– В прямом. Ты вломила в мою гостиную и испортила веселье. Напугала девчонок, применила мерзкую магию и... Да с чего ты вообще взяла, что имеешь право так себя вести?!

На последних словах принц повысил тон, и его возмущение было искренним и сильным. Словно он прав, а я – нет. То есть вообще. Совсем.

Я сразу надулась и... нет, не ответила, потому что вспомнила про упомянутых девиц и ту самую «мерзкую» магию. Сообразила, сопоставила всё и уточнила на всякий случай:

– А они сейчас где?

– В ванной! – заявил Джервальт с чувством и язвительно. Потом с тем же чувством добавил: – Их тошнит!

Я украдкой выдохнула – какое счастье. В смысле – заклинание подействовало именно так, как нужно, и тошнота, точнее рвота – правильный эффект.

Хозяин покоев мою реакцию заметил, и она ему не понравилась.

– Я требую объяснений, Сандра!

Ух ты... Настолько зол, что не исковеркал моё имя?

Я широко улыбнулась, но внутри всё сжалось. Просто злой, внушительных габаритов мужчина – это действительно страшно, особенно если вспомнить, что он – законный наследник самого могущественного человека в стране.

– Мм-м... – ответила я, но задать второй из волновавших вопросов всё-таки не решилась. А непонятным было вот что – тошнит только девиц? Просто по моей задумке выворачивать сейчас должно всех.

Взгляд на Джервальта, который с керамическим другом точно не обнимался, и я решила подумать об этом позже. В данный момент были дела поважнее.

– Сандра! – сурово напомнил о себе наследник. – Я жду!

Я изобразила новую улыбку, запахла пеньюар и, помня о необходимости укротить зверя, хлопнула ресницами.

– А как вы хотели? – спросила после паузы. – По-вашему, мне следовало проигнорировать эту ситуацию?

Промолчал, ну а я...

– Если по правде, я собиралась начать работу над вами завтра, но этот бордель на выезде ни в какие ворота не лезет. Не хочу разбираться, как вы протащили во дворец этих девиц, но подобное поведение недопустимо.

– Да-а-а?

В голосе его высочества прозвучала злость вперемешку с иронией, и я испытала острое желание попятиться. Но вместо этого сказала ровно:

– Джервальт, прекратите. Вы и сами знаете, что принцу, особенно наследному, так себя вести нельзя.

В ответ – тишина, правда, уже не агрессивная. Джервальт действительно понимал, и это в какой-то степени порадовало. Тот факт, что мужчина остывает – в смысле перестаёт злиться, – порадовал ещё больше. Просто в данный момент, после нескольких затратных заклинаний, защититься было бы очень нелегко.

Короткая пауза, и Джер окончательно расслабился. Перестал сверлить дыру в моём черепе и окинул медленным взглядом с головы до ног. Посмотрел так, что щёки моментально воспламенились, а заодно вспомнилось, что стою тут в тонкой сорочке и почти невесомом пеньюаре.

Сразу, чисто инстинктивно, попыталась запахнуть пеньюар сильнее и заозиралась в поисках потерянных тапочек...

Джервальт, глядя на это, хмыкнул и спросил:

– Алечка, милая, мне кажется или ты куда-то собралась?

От этого «Алечка» меня передёрнуло, от «милая» – ещё больше, но заострять внимание на обращении я не стала. Вопросительно заломила бровь, чтобы услышать:

– Ты испортила вечеринку, вывела из строя девочек и думаешь, что я так просто тебя отпущу?

Не поняла. При чём тут...

– У меня были определённые планы на эту ночь, – продолжил он, – и давай ты для начала попробуешь обосновать, почему я должен от них отказаться?

– Хм... Потому, что «девочки» прочно застряли в ванной и уже не в состоянии вас ублажать?

Принц неприятно ухмыльнулся.

А следом прозвучало проникновенное:

– Алечка, драгоценная, но у меня есть и другие варианты.

– Если собираетесь отправиться на охоту за горничными, то очень не советую. Такой беспредел вам точно не простят.

– Горничные? – переспросил Джервальт пренебрежительно. – Да за кого ты меня принимаешь?

Я могла ответить, но благоразумно промолчала. А его высочество снова оскалился и шагнул в сторону в явном намерении обогнуть кровать и добраться до меня.

Только сейчас поняла, кто подразумевался под «другими вариантами», и дрогнула.

– Даже не мечтайте! – воскликнула строго.

– Почему же?

– Этот вопрос мы уже обсудили!

– Но в тот раз ты ещё не помешала мне развлекаться, – парировал Джер.

Он нарочито медленно двинулся в мою сторону, а я едва не завизжала. Но быстро сообразила, что в соседней комнате ещё пятеро лишённых некультурного досуга, и вместо визга зашипела змеей. А принц продолжил:

– И в прошлый раз у меня не было причины тебя наказать, а теперь... Магианна Сандра, вас нужно как минимум отшлёпать.

Кажется, простая фраза, совершенно недвусмысленная, но прозвучала как-то совсем неприлично. Однако заикливаться я не стала – отскочила и завертела головой в поисках предмета самообороны.

– Что ищем? – тут же поинтересовался Джер.

Он сказал, а я заметила на стене огромный декоративный веер, который вполне можно использовать как палку, если сложить, но не обрадовалась, а наоборот, споткнулась. Просто внезапно подумалось: его высочество – взрослый мужчина, для которого потребность в интимной близости очень даже естественна. А раз так, то ситуация с борделем обязательно повторится, да и ко мне он будет регулярно приставать.

С борделем я смириться могла, а от последнего варианта стало жутко. Отбиваться от него каждый раз? Держать запас магии, чтобы иметь возможность остудить дикарский пыл?

Это было сложно и совершенно не привлекало – я просто не смогу жить в такой нервотрепке! Следовательно, нужен выход. Что-то компромиссное. Вариант, который устроит всех.

Ещё один шаг назад, и... меня осенило.

– Стойте! – воскликнула радостно.

Принц удивился и действительно застыл, ну а я облегчённо выдохнула.

– Ваше высочество, вы хотели от меня обоснование? Так вот, есть идея. Я не могу позволить вам водить к себе... хм... сомнительных девушек, зато мы с вами вполне можем найти одну.

Наследник заломил бровь, явно не понимая, и я пояснила:

– Выберем для вас фаворитку. Думаю, прямо сейчас это сделать невозможно, вы только вернулись и думать о подобном как бы рано, но если подождать пару недель...

Слово «ждать» ему точно не понравилось, но что ещё делать? Прямо сейчас – это слишком. Народ, да и придворные, подобный пыл не поймут.

– В данный момент вам нужно думать о другом, – продолжила я воодушевлённо. – Нужно освоиться, напомнить всем, кто вы и что у вас есть определённые права. А дальше...

– Пара недель – это много, – сказал Джервальт «ласково».

Но я не растерялась!

– Зато мы выберем для вас такую, которая сможет удовлетворить все потребности. Лучшую из всех!

Собеседник посмотрел скептически, и тогда я вынула из рукава козырь:

– Можем даже отбор устроить, хотите? Знаете, сейчас это модно. Созовём всех готовых к... эм... трудовым подвигам девушек, назначим перечень испытаний, привлечём магов...

– Каких ещё магов? – сразу посмурнел принц. Кивок на меня и... – У меня уже есть один. Точнее одна.

Слов «...одна, от которой уже охота избавиться», не прозвучало, но они предполагались. Я опять-таки не расстроилась.

– Хорошо, обойдёмся без магов. Но...

– Хватит, – оборвал Джервальт хмуро.

Он окинул новым пристальным взглядом, а потом внезапно махнул рукой. Мол, идите, магианна. Даже не так – сгинь!

Я сначала не поняла и растерялась, зато когда дошло... Моё движение к двери напоминало полёт хвостатой кометы – в смысле мчалась быстро, а позади развевались полы сорочки и пеньюара.

С этой стремительностью я вылетела в гостиную, тут же отметив – друзья его высочества никуда не делись, то есть к девушкам из борделя не примкнули, и с их желудками всё в порядке. Это был повод для беспокойства, однако времени рассуждать не имелось – поймав пять изумлённых и на удивление трезвых взглядов, я продолжила забег.

Попутно заметила свои тапочки – они валялись возле кресла, в котором застала Джервальта при перемещении через портал, – однако делать крюк в попытке вернуть обувь я не стала.

Из гостиной вылетела в просторную прихожую, дёрнула за ручку и выскочила в коридор.

Дальше совсем просто – буквально несколько шагов до собственных покоев, простенькое заклинание, отпирающее замки, и вот я в безопасности.

Глава 4

Едва оказалась у себя, ноги предательски подогнулись, выдавая всё напряжение, испытанное от этой «встречи». Угу – я осела на пол. А проведя на узорчатом паркете пару минут, которые требовались, чтобы справиться с сердцебиением, встала и направилась в ванную.

Просто, кроме прочего, вспомнились принцева рука и та мерзкая метёлочка, после которых следовало тщательно помыть бедро!

В спальне первым делом порадовалась, что не использовала засов – хороша бы я была, не сумев пробраться к собственной кровати. Сил на уничтожение засова через дверь у меня не было.

Вторым – вознесла мысленную благодарность гадкому распорядителю за отсутствие горничной – не хватало ещё, чтобы с самого утра весь дворец обсуждал ночные похождения свеженазначенного почётного личного секретаря кронпринца.

Третьим – посмотрела на картину, устроившую такую подлость. Дама на портрете выглядела совершенно невинно, будто и не оживала вовсе, не превращалась в скелет и не забрасывала меня в покои дикаря. Только вот веер из карт она теперь не просто в руке держала, а прикрывала им ехидную улыбку, а в нарисованных глазах плескалось злорадство. На миг мне показалось, что изображение шевельнулось, и с перепугу я так шарахнулась, что чуть не упала, запнувшись о край ковра.

В ванную пробиралась осторожно, протерев спиной дальнюю от картины сторону дверного косяка. Оказавшись внутри, тут же заперлась, поясом от пеньюара привязала ручку к вешалке для полотенец и только после этого повернулась к раковине. Ну, что сказать...

Один взгляд в зеркало, и тут же стало понятно, что Джервальт просто пугал. Потому что таких лахудр в постель не тянут не только принцы, но даже дворники.

Пусть мазь почти полностью впиталась и больше не высвечивала вены, но пятна маски под глазами никуда не делись – ещё и расползлись по щекам неопрятными потёками. А волосы после путешествия через портрет походили на охапку сена.

Кое-как распутав это безобразие, я заплела косу, умылась – и плевать на синяки – и наконец занялась оттиранием осквернённой бордельным инвентарём конечности. После всех процедур навалилась неимоверная усталость. Очень хотелось просто сползти на пол, где тут же и уснуть. С трудом переборов это желание, я поплелась в спальню.

Умом понимала, что из опасного в комнате только портрет – ведь ни на что иное поисковые искорки не указали, – но всё равно казалось, что сейчас и постель провалится куда-нибудь, и шкаф набросится и проглотит. Я даже сходила в гостиную, чтобы убедиться, что ничего пригодного для сна там нет.

Пришлось вернуться и повесить картину покрывалом, закрепив его на стене простеньким закливанием липучки. А ещё надеть вместо пеньюара плотный махровый халат, чтобы, если что, в новые неприятности угодить в чуть более приличном виде. Я бы и платье надела, но все они были слишком тесными для сна.

Укладываясь в кровать, чувствовала себя новобранцем на войне и готовилась дремать вполглаза, нервно вздрагивая от каждого шороха, но усталость взяла своё, и я попросту отключилась, едва голова коснулась подушки.

Пробуждение вышло специфичным – меня выдернуло из сна ощущение сработавшей сигналки. Однако тот факт, что кто-то зацепил поставленный мною контур, в сознании зафиксироваться не успел, потому что в следующую секунду прозвучало:

– Леди Алессандра? Леди Алессандра, вы здесь?

Голос был женским, высоким и противным до невозможности, и я, конечно, подскочила.

Резко сев на постели, прижала к груди одеяло и открыла глаза.

На пороге спальни, за сработавшей сторожевой сетью, угрожающе полыхавшей багровым, мялось с ноги на ногу юное веснушчатое существо в чепчике и белом переднике поверх форменного бордового платья.

– Ты кто?

– Я Лила, госпожа. Его высочество Джервальт приказал вас разбудить.

Я уставилась шокированно. Лила? Служанка? Но...

– Как ты сюда попала? – выдохнула я, совладав с голосом. Просто точно помнила, что запирала дверь в апартаменты, и гостя была во всех смыслах неожиданной.

Девушка растянула рот в щербатой улыбке и ответила радостно:

– Да известно как! Открыла ключом!

Я продолжила хмуриться. То есть Лиле предоставили ключ от моих комнат?

– Это служебный ключ, – видя мою оторопь, пояснило создание. – Открывает большинство дверей.

А вот мысль о том, что нужно срочно сменить замки, не просто зацепилась, а прямо-таки впечаталась в сознание. После этого я выдохнула и вспомнила, зачем девушка пришла...

Взгляд на незашторенное окно – рассветное солнце едва-едва показалось над горизонтом. Я открыла рот, чтобы выпросить подробности приказа, но не успела – служанка смылась, пискнув на прощанье, что меня уже ждут.

В такой спешке я не одевалась очень давно. Натянула первый попавшийся наряд, туфли и мантию. Порадовавшись, что магический резерв успел наполовину восстановиться, поколдовала над причёской и, подумав, наложила лёгкую иллюзию на лицо – не хватало ещё всем и каждому демонстрировать заспанные глаза и бледную от недосыпа кожу.

В покои высокородного соседа входила с опаской. И не зря! Кронпринц ожидал прямо под дверью, привалившись мощным плечом к стене, и вид имел до отвращения бодрый.

– Сколько тебя можно ждать, соня?! – с весёлым возмущением воскликнул он и кивком указал на выход. – Пойдём!

– Доброго утра, ваше высочество! – попыталась напомнить о приличиях я и даже изобразила книксен. – У вас возникли срочные дела, требующие немедленного решения?

– Конечно! – расплылся в улыбке Джервальт. – Я подумал над твоим предложением, и знаешь, две недели это действительно долго. Фаворитка нужна прямо сейчас.

– Что? – выдохнула ошеломлённо.

– Между прочим, – продолжил кронпринц, с бесцеремонностью варвара за руку вытащив меня в коридор, – ты должна оценить, что я не решил этот вопрос сам и самым простым способом.

– Каким? – попавшись на удочку, спросила я, едва поспевая за широкими шагами Джервальта.

– Да есть тут одна подходящая девушка благородного происхождения, – охотно пояснил принц, обернувшись и подмигнув.

Увы, я сразу поняла, о какой девушке речь...

– Не смешно, – буркнула хмуро.

Нет, кому как, а мне эти намёки на «дополнительные обязанности» секретаря уже поднадоели.

– Но ты оценила?

– Угу.

– Что-что? – вроде как не расслышал принц.

– Премного благодарна вам, ваше высочество! – громко произнесла я и шёпотом добавила: – Что избавили от суда за убийство престолонаследника.

Обернулся, глянул насмешливо, а потом прозвучало:

– В общем, сейчас ты шустренько сгонишь претенденток в одну комнату, и устроим отбор.

– Как вы себе это представляете?

– Обыкновенно – посмотрю, пощупаю... Ну, может, штук пять на профессиональную пригодность проверю: навыки, таланты, фантазия – больше за раз, наверное, не потяну.

– Э-э-э...

– Да ты не переживай – от тебя многого не потребуется, – продолжил Джервальт. – Табличку нарисуешь, галочкиставишь: где минус, где плюс. К обеду просуммируешь результаты и подведёшь итоги, а на вечер назначим состязание лидеров.

Мне даже как-то нехорошо стало, стоило только представить эти смотрины. Так и виделось, как я иду вдоль длинного ряда придворных красавиц со свитком и деловито вношу замеры, которые диктует вооружённая портняжной лентой Ли́ла. А следом шествует кронпринц и... щупает!

До «проверок и состязаний», а главное – до реакции на них его величества и Совета я в своих фантазиях, к счастью, не дошла. А то, наверное, свернула бы себе шею, споткнувшись на ступеньках.

Пока я шокированно молчала и осмысливала услышанное, мы миновали несколько коридоров и лестничных пролётов и очутились перед узкой, обитой железом дверью. Возле неё караулил всего один стражник, услужливо распахнувший перед принцем створку.

Через миг я уже недоумевающе таращилась на незнакомый внутренний двор – небольшой и весь уставленный какими-то странными конструкциями из дерева, камня и металла.

– Отомри уже! – скомандовал Джервальт, выпустив мою руку, и добавил: – Я пошутил.

– П-правда? – выдохнула я надеждой.

– Конечно! – обрадовал меня принц. – Отбором займёмся после обеда – с утра у меня тренировка.

Не знаю, чего хотел добиться престолонаследник, притащив меня на это празднество мускулатуры: впечатлить личного секретаря ловкостью, припугнуть силой или соблазнить полуобнажённым телом, но желаемого он не достиг.

Нет, я, конечно, сначала созерцала округлившимися глазами, как шестеро дикарей (а свита принца тоже изволила упражняться) штурмуют непонятные железяки, ползают под колючими сетками и валяют друг друга в грязи. Но очень скоро это занимательное зрелище полностью затмило видение чашки горячего чая. И к ней бы ещё пончик с кремом. Или коричную булочку... И плевать на фигуру!

А ещё лучше обратно в кроватку – досматривать сладкие сны.

Через час мучительных попыток не отключиться прямо на бревне, куда меня усадили в начале тренировки, я стала подозревать, что это не показательное выступление, а банальная, недостойная настоящего мужчины месть. Ответная, но совершенно

незаслуженная пакость за испорченную вчера оргию.

Ещё через полтора часа я была в этом уверена. Через два – получила стопроцентное подтверждение, когда грязный и потный, но очень довольно улыбающийся Джервальт заявил, что ему срочно необходимо выдать мне указания. И что нет ничего лучше, чем сделать это во время неспешной расслабляющей прогулки.

Ага! Очень неспешной и чрезвычайно расслабляющей – для него с его длинными в силу роста ногами и широким шагом. Мне же приходилось практически бежать, да ещё и в туфельках на каблуках, по усыпанной гравием дорожке. Причём срочным оказалось составление меню на ближайшую неделю – мне надлежало запомнить любимые и нелюбимые блюда его высочества и передать список рекомендаций повару.

Моего терпения хватило минут на десять, а потом я намеренно немного отстала, воровато огляделась по сторонам и... натянула перед Джервальтом силовую нить, максимально её уплотнив. И пусть потом попробуют доказать, что кронпринц не сам по себе споткнулся и расквасил нос. Никто не видел? Нет! А значит, ничего и не было!

Остановившись, я полными предвкушения глазами следила, как жертва приближается к ловушке, и готовилась чуть-чуть её подвинуть, если Джервальт случайно перешагнёт. Каковы же были мои удивление и ужас, когда дикарь просто прошёл сквозь магическую нить, даже не потревожив её. Даже не натянув. Просто прорезал ногами, как воздух, и совершенно ничего не заметил.

Я чуть не упала, в ужасе осозная, чем грозит увиденное.

Если вчерашнее заклинание, отменно сработавшее на девицах, могло не оказать воздействия на принца в силу его габаритов и здоровья – просто доза была маловата, – то нить должна, обязана была его уронить. А раз этого не произошло...

Раз этого не произошло, то получалось, что я совершенно беспомощна перед этим варваром королевских кровей. Перед этим хамом, не имеющим ни малейшего желания следовать правилам приличия. И единственная моя защита – тот самый, так взбесивший накануне засов!

«Прогулка» и до этого открытия не доставляла мне ни малейшего удовольствия, а уж после и вовсе стала невозможна. Пришлось изобразить растяжение лодыжки, наврать, что с самоисцелением у меня не очень, и отказаться от помощи, невежливо сославшись на несовместимость чистого девичьего платья с «несколько испачкавшимся» мужским телом.

Прямо назвать наследника престола грязным и потным я не рискнула. И не столько из-за усвоенных с детства правил приличия – они в обществе дикарей как-то на удивление быстро забывались, – сколько из-за страха.

Самого обыкновенного страха!

Как дочь герцога и, что важнее, как магианна, причём далеко не самая слабая, я привыкла чувствовать себя в безопасности. Маги представляли собой особую касту – со своими правилами и законами – и обладали определёнными привилегиями, подкреплёнными силой. Одной из таких привилегий была неприкосновенность.

А теперь что? Теперь, когда сила не действует на потенциального обидчика?

Нет, разумеется, впоследствии Совет Магов накажет и, вероятно, строго. Но это впоследствии! А как отбиваться в нужный момент?

В смятенных чувствах, позабыв про чай и завтрак, о которых так мечтала всё утро, я понеслась к себе, намереваясь забаррикадироваться и хорошенько подумать, как быть дальше, но в гостинной секретарских апартаментов меня подждал гость.

– Ты где была? – с ходу, не здороваясь, потребовал ответа наставник Эризонт. – Я целый час вызывал тебя по зеркалу! Где отчёт по вчерашнему дню?

Эризонт. У-у-у, только его мне сейчас и не хватало. Я едва не взвыла в голос, лишь в последний момент сумела сделать приличное лицо.

– Доброе утро, магистр, – сказала со вздохом.

Потом прошла вглубь комнаты и опустилась в одно из кресел.

Наставник явно собирался устроить выволочку, но, пронаблюдав этот усталый манёвр, заметно смягчился.

– Сандра, неужели всё так плохо? – спросил он.

Хотелось выпалить: да! И даже хуже, чем вы думаете! Однако тут же вспомнился папа с его вечным скепсисом, а ещё тот факт, что Совет прекрасно понимал, что мне придётся о-о-очень нелегко.

Пусть Эризонт и уверял, будто пытался оспорить решение, но, если по правде, не очень-то верилось. Думаю, если бы наставник действительно хотел спасти от этого задания, он бы спас.

– Сандра? – не дождавшись ответа, вновь позвал магистр.

– Всё относительно, – сказала я в итоге.

Огляделась, подумала и поняла, что без чая всё-таки не обойдусь.

Осмотревшись ещё раз, отыскала на каминной полке большой колокольчик и, кое-как поднявшись, проследовала за этой жизненно необходимой вещицей.

Едва добралась до камина, услышала:

– Сандра, ты что делаешь?

– Без чая умру, – честно призналась я.

Эризонт скривился, а в миг, когда принялась трезвонить, сделал сложный пасс и растворился в воздухе. Нет, магистр не ушёл, просто прикрылся невидимостью – в силу того, что присутствовала при исчезновении, я видела зыбкий, словно сотканный из чистейшей воды силуэт.

Зато Лила, которая прискакала в покои довольно быстро, посетителя не заметила...

– Леди магианна! – делая торопливый неуклюжий книксен, воскликнула она. – Чего изволите?

– Чаю, – буркнула я. – И бутербродов.

Девушка кивнула вроде бы с готовностью, но как-то... небрежно, что ли. Словно моему указанию тут же присвоился самый низкий приоритет.

В другой ситуации я бы, наверное, отреагировала спокойнее, но сейчас, учитывая утренние приключения и неприятное открытие про силовую нить, такое отношение задело.

– Если через пять минут ничего не будет, – сказала, даря «созданию» взгляд исподлобья, – то я... в жабу тебя превращу.

Девчонка сначала замерла, а потом побледнела и отшатнулась.

– Как? – выдохнула она. – Вам же нельзя! Вас же за такое накажут!

– Не накажут, – я оскалилась и хищно класнула зубами. – Я ведь не навсегда, я ведь когда-нибудь расколдую.

Лила побледнела сильнее и, резко развернувшись, умчалась. А я поморщилась – вот он, низкий уровень образования в действии. Ведь давно известно, что превращение в жабу – штука нереальная, там слишком сложное заклинание трансфигурации и запредельный

расход сил. Ни один маг не станет тратить на такое, ибо прибить гораздо проще, а народ до сих пор верит.

– Хм. Вижу, утро у тебя не задалось, – прокомментировал Эризонт.

Я натянуто улыбнулась, а вернувшись в кресло, сказала:

– В действительности всё не так плохо. Просто прислуга здесь наглая, не припугнёшь – будешь ждать сто лет.

Наставник хмыкнул снова, а я выдержала короткую паузу и принялась рассказывать. Разумеется, эта версия была далека от правды, в ней кронпринц Джервальт был более вменяем и менее дик.

Наше знакомство тоже прошло куда приятнее, да и ночная история получилась не такой вопиющей, и опять-таки без приставаний к моей скромной замученной персоне.

Примерно в середине рассказа про «бордель» пришлось прерваться – Эризонт дал знак замолчать, и через несколько секунд в комнате нарисовалась вооруженная подносом Ли́ла.

Искоса глядя на меня, служанка боком добралась до декоративного столика, водрузила на него поднос и тут же смылась, бормоча под нос что-то явно ругательное. Я же проводила девушку взглядом, затем щёлкнула пальцами, запирая замок на входной двери, и отправилась наливать чай.

Чашка была всего одна, и я посмотрела на наставника с надеждой, что тот откажется. Выражение лица Эризонта видеть не могла, но тот успокаивающе махнул прозрачной рукой.

Ещё миг, и магистр проявился, вновь обретя материальный облик, а я жадно присосалась к чашке. Выпив первую порцию, тут же налила вторую и схватила бутерброд.

Эризонт ждал. Стоял, молчал и хмурился.

А когда бутерброд исчез, спросил:

– Так как ты поступила? Как разогнала эту компанию?

– Припугнула девиц магией, и они разбежались.

Собеседник заломил бровь.

– И как принц? – уточнил он. – Неужели он и его приятели простили тебе такое?

– А куда им было деваться? – улыбнулась я.

Сказала, и лишь теперь поняла – в случае с Эризонтом бравада не поможет. Это какой-нибудь Лиле можно наврать с три короба, а с наставником фокус не пройдёт.

И действительно – опытный маг уставился с глубочайшим скепсисом. Пришлось опустить плечи, принять покаянный вид и исправиться:

– Они очень разозлились, но я сумела убедить.

– Как?

– Словами. Объяснила ситуацию на пальцах – мол, это королевский дворец, тут так не принято и вообще недопустимо. И если не хотят проблем, то лучше вести себя прилично.

– И они тебя услышали? – продолжил удивляться Эризонт.

– После того как припугнула доносом королю.

Я вздохнула покаянно и устало, давая понять, что уговорить дикарей было в самом деле непросто. Вот теперь наставник поверил, а я ощутила укол совести – всё же не привыкла

врать, особенно ему.

Но говорить про то, что на Джервальта и пятёрку его приближённых магия не действует, было рано и как-то страшновато. Просто вот такая невосприимчивость – полный нонсенс, и я понятия не имела, как отреагирует Совет. Сначала хотелось собраться с мыслями и понять всё самой. Да и признаться, что пыталась применить силу к престолонаследнику, не хотелось.

– Хорошо, – сказал Эризонт. – Но Сандра, ты помнишь мои инструкции? Я просил без особой надобности магию не использовать.

Я помнила, да... Наверное. Отчасти.

– В этом случае без заклинания не получалось. До того, как призвала силу, меня не воспринимали всерьёз.

Наставник, помедлив, кивнул, и о том, какое именно заклинание применила, не спросил, что порадовало. Вопрос, как попала в гостиную Джервальта, тоже не прозвучал, однако тут любопытство грызло уже меня.

В итоге я сказала:

– Магистр, тут такое дело...

– Какое? – сразу напрягся он.

Я сделала новый торопливый глоток чаю, подхватила второй бутерброд – ибо сил терпеть не было, желудок бунтовал, – и кивнула в сторону спальни. Некультурно жуя на ходу, поманила Эризонта за собой.

Статный, элегантный и воспитанный маг отреагировал на такой жест с некоторой безразличностью. Но всё же проследовал в нужном направлении, а когда я указала на даму с веером, спросил недоумённо:

– И что?

– Попробуйте применить магический поиск, – прожевав откушенный кусок, сказала я.

Попробовал.

Искорки заклинания Эризонта, как и в моём случае, уверенно устремились к картине и выстроились в ряд, разбежавшись по периметру.

– Это портал, и он ведёт в гостиную покоев Джервальта.

– Ах вот оно что...

Тут Эризонт заинтересовался по-настоящему, и следующие несколько минут я доедала вполне сносный бутерброд, а наставник исследовал зачарованное полотно, заключённое в массивную раму.

В итоге прозвучало:

– Ничего особенного, Сандра. Обыкновенная порталная дверь.

Я не очень-то поняла, и Эризонт пояснил:

– Пару веков назад подобные двери были весьма популярны, их устанавливали между покоями знатных вельмож и их фавориток например. Такие же двери вели из комнат телохранителей. От таких порталов отказались потому, что технология слишком затратная, требует постоянной подпитки. Чтобы подпитать, нужно вызвать мага, а наши услуги сильно подорожали с тех пор.

При упоминании слова «фаворитка» я невольно поёжилась, но Эризонт не заметил. Вместо этого он остановился сбоку от картины и добавил:

– Кстати, эта дверь активна. Хочешь, покажу, как её отключить?

Я, конечно, хотела. И сразу приблизилась, чтобы увидеть небольшой бугорок на раме – магистр сдвинул этот бугорок в сторону, и поисковые искорки сразу утратили яркость. То есть наличие магии по-прежнему определяли, но показывали, что её уровень близок к нулю.

Сразу стало легче, и я даже разулыбалась, а магистр спросил:

– Кстати, а сегодня утром ты чем занималась?

– Джервальт разбудил на рассвете и потащил с собой на тренировку, – скривилась я.

– И как? – наставник выжидательно приподнял бровь.

– Ничего интересного. И очень-очень утомительно. – Подумала и добавила: – Его высочество даже умыться толком не позволил, словно... мстил за вчерашнее.

Вообще, хотелось увидеть в глазах собеседника сочувствие, но взгляд магистра остался прежним – оценивающе-колким.

– Да, вполне ожидаемо, – отозвался Эризонт.

Он подарил ещё один взгляд, и...

– Сандра, мы все понимаем, что будет трудно, но в следующий раз постарайся, пожалуйста, не опаздывать с докладом. Мне достаточно проблематично мчаться во дворец ради встречи с тобой.

Вот кому как, а лично мне стало обидно. Не опаздывать? Я что же, нарочно не отвечала на вызов по зеркалу?

Только смысла препираться не было, и я послушно кивнула, чтобы услышать через секунду:

– Хорошо. На этом всё. Проводи меня до двери.

Знакомый сложный пасс, и Эризонт снова стал прозрачно-невидимым, а я потопала в прихожую, чтобы отпереть замок и, распахнув дверь, позволить наставнику выйти.

Потом тоже вышла в коридор, добралась до покоев Джервальта, развернулась и пошла обратно – может, и глупо, но хотела замести следы на случай наличия свидетелей. Мол, дверь открывала не просто так, и выходила сама, а не выпускала посетителя-невидимку.

Снова очутившись у себя, вернулась в гостиную – к недоеденным бутербродам и недопитому чаю. Но стоило приступить к завтраку, как память подло выдала картинку с сегодняшней тренировки с видением полуголого Джервальта, и я поперхнулась.

А ещё снова вспомнился отец...

Будь герцог Граньонский в столице, он бы, мягко говоря, разозлился, узнав о том, в какое пекло меня кинули. Более того, папа бы не позволил. Он бы обязательно пожаловался королю или нашёл другой способ всё прекратить.

Но отец отсутствовал – отбыл с матушкой, сестрой и братиком в соседнее королевство в качестве посла с каким-то особым поручением. То есть он не знает, однако ему вполне могут донести. А уж если до дворцовых сплетников дойдёт весть о намерениях его высочества в мой адрес, то папе сообщат непременно. Уж слишком хороший повод для зубоскальства – леди Алессандра неотрывно следует за принцем, а он к ней грязно пристаёт.

Стоило вообразить лицо папы, и я поняла – Джервальта нужно окультурить очень быстро! Вот прямо сейчас. Немедленно! До папиного возвращения, чтобы все слухи успели утихнуть и забыться, как вчерашний день.

И плевать, что принц невосприимчив к моей магии... Я его всё равно в человека превращу.

Я грозно сжала руку в кулак, совершенно забыв про зажатый в ней бутерброд, и тут же

скривилась – где-то между слоёв ветчины, как выяснилось, была начинка в виде соуса, которая теперь благополучно вытекла, причём не на ковёр, а на платье...

Настроение сразу ушло в минус, однако решимости я не утратила. С магией или без, но я этого дикаря в вафельную трубочку скручу!

Вот прямо сейчас и начну!

Только пятна сведу и переобуюсь.

Глава 5

Соус благополучно испарился с ткани, подчиняясь нехитрому заклинанию, а вот туфельки... Их пришлось выбросить – мысы были настолько сбиты о камни, что чем тратить силы на восстановление, проще было новые купить. Проще, но обиднее – с такими «прогулками» никаких денег не хватит. Может, в дополнение к жалованию ещё и компенсацию на гардероб требовать с Совета?

Это следовало основательно обдумать, а пока...

Я пихнула ноги в старенькие, разношенные, но очень удобные ботинки, которые обувала исключительно на практикумы по травоведению. Прикрыла их иллюзией – маги, конечно, разглядят и сквозь чары, зато у придворных дам не будет повода для насмешек – и отправилась к соседу.

Сначала я постучала деликатно, как и положено истинной леди. Дверь в покои дикаря осталась безучастна. Второй раз получился громче. Третий – на грани термина «ломиться», но никакой реакции не последовало.

Неужели Джервальт ушёл?

Я развернулась и оправилась ко входу в коридор – туда, где дежурила охрана. Милый, смущённо улыбающийся стражник сообщил, что кронпринц мимо него не проходил. Вернее, проходил, но исключительно в сторону своих апартаментов, когда возвращался с тренировки.

Вернулась к двери – побарабанила по ней снова. В ответ тишина.

Конечно, можно было предположить, что уставший от упражнений дикарь изволит отдыхать, но я склонялась к мысли, что надо мной просто в очередной раз издеваются – сидят у себя в покоях на мягком диванчике и посмеиваются над дурочкой, которую воспитание заставляет мяться за дверью.

Так, может, ну его, это воспитание?

Временно... Пока подопечный хоть чуть-чуть не воспитается? А то пока будешь с варварами раскланиваться, они на костре зажарят и съедят.

С этими мыслями я решительно повернула ручку и... И ничего! Заперто.

То есть от меня ещё и закрываются?

С чего бы это? Опять девиц приволокли? Я ведь не догадалась поинтересоваться у охраны, один ли вернулся принц. Приложив ухо к створке, прислушалась – было тихо, но мне ли не знать, как добротно построен дворец и сколько чар вложено в его отделку.

Можно было устроить неприличную сцену с пинанием двери ногами и швырянием в неё ваз. Можно было просто уйти к себе и смиренно ждать, пока позовут. Можно взломать замок и гарантированно пообщаться с магами из дворцовой стражи. Я предпочла четвёртый вариант.

К себе вернулась, но не стала ни устраиваться с книгой у окна, ни открывать учебник по кентарийским плетениям. Вместо этого прошагала в спальню, сдвинула запор на раме и потянулась к карточному вееру нарисованной дамы.

В этот раз путешествие через картину обошлось безо всяких вздыбленных волос и дёрганий за руку. Просто раз – и я уже в гостиной его высочества Джервальта Эрилара Четвёртого. В совершенно пустой гостиной. Ни самого принца, ни его свиты, ни дам фривольной наружности. Ни даже шума!

Пользуясь случаем, я обернулась и изучила выход из порталной двери. Ожидала увидеть мужчину, но с картины мне подмигивала всё та же неизвестная особа, только совершенно голая. Почти всё её тело прикрывали два веера, только не из карт, а из белых перьев, но от этого портрет приличнее не становился. А если ещё эти веера тоже осыпаются...

Словом, сплошной разврат! И быть застуканной за его созерцанием мне совсем не улыбалось. Пришлось отложить обследование и поиск запирающего рычажка до более удобного момента и заняться розыском иного рода.

В столовой никого не оказалось. И в небольшом уютном кабинете также. И в примыкающей к нему персональной библиотеке. И в зале с железками – вроде тех, с которыми упражнялись принц и его свита утром, только поменьше и числом, и размерами.

К спальне подходила с опаской, но удостовериться, что высокородный дикарь просто спит, было нужно. Просто заглянуть и с чувством выполненного долга вернуться к себе, оставив небольшое сигнальное заклинание. Чтобы мигом примчаться, когда Джервальт соизволит проснуться.

И сразу же составить расписание – хотя бы на ближайшие дни, – чтобы точно знать, где находится и чем занят подопечный начальник. Когда обед, с кем встреча и всё тому подобное. Вообще, этим следовало озаботиться сразу, и я бы так и поступила, если бы не перепугалась во время беготни за прогуливающимся принцем.

Дверь приоткрыла аккуратно и остороженько заглянула. Ожидала всего – от мощного, сотрясающего стены храпа, до продолжения вчерашней оргии. Всего, кроме пустой кровати и распахнутого окна.

И что-то мне подсказывало, что открыто оно совсем не для проветривания.

Сбежал!

От меня!

Как мальчишка от гувернёра!

Наскоро слепленное заклинание памяти продемонстрировало, как размытый, сотканный из волшебного тумана силуэт принца выплывает из ванной, вытирает полотенцем волосы, быстро одевается и самым хулиганским образом перемахивает через подоконник. С ясновидением у меня всегда выходило не очень, что, с одной стороны, было скверно, ведь проследить я могла только очень небольшой промежуток времени и схематично, без деталей, а с другой – хорошо, потому что не пришлось созерцать раздетого Джервальта в натуральном виде.

Убедившись, что на клумбе внизу не валяется лепёшка из наследника престола (всё-таки третий этаж), я растерянно плюхнулась на краешек кровати – больше просто некуда было – и задумалась.

Чувствовала себя странно – как нянька, у которой ребёнок из колыбельки выпал и куда-то уполз.

Джер, конечно, был чуть посамостоятельнее и посообразительнее младенца, но сам факт побега намекал на некие неподобающие кронпринцу планы. Иначе зачем таким вот образом покидать свои покои?

От мысли, что мог счесть неподобающим дикарь, не постеснявшийся устроить во дворце бордель на выезде, мне стало по-настоящему дурно.

Ведь что бы ни устроил Джервальт, ответственность возложат и на меня. Так позорно не справиться работой в первый же день я никак не могла себе позволить. Принца следовало немедленно найти и проконтролировать.

Но как?

Бегать по дворцу и расспрашивать, не видел ли кто-то его высочество?

Ни за что!

Ждать и надеяться, что всё обойдётся?

Сомнительная идея.

И раз уж ни один приличный, одобренный законом способ не подходил, был смысл обратиться к не совсем приличному и совсем не законному.

На прикроватных тумбах ничего подходящего не нашлось, и я заглянула в ванную. Увы, и там меня постигла неудача. Ни перстня, ни хронометра, ни даже расчёски! Вернее, последняя была, но личной вещью не ощущалась. Пришлось, отбросив брезгливость, подобрать полотенце, которым Джервальт сушил голову, и снять с него волос – длинный, почти как девичий.

С этим сомнительным трофеем я поспешила обратно в гостиную – если уж применять запрещённое колдовство, то на собственной территории. Впопыхах даже забыла найти на портрете запирающий механизм. Впрочем, закрыть картину я всё равно пока не могла – пришлось бы выбираться из покоев через дверь. Да и мало ли когда ещё понадобится пробраться в стан врага.

Со своей стороны я сдвинуть рычажок не забыла и понадеялась, что этого хватит.

Заодно проверила, заперта ли дверь в мои апартаменты, и обновила сеть на входе в спальню. Затем свернула ковёр, установила рассеивающий купол и только после этого полезла в шкаф за инструментами.

Пентаграмму вычертила быстро, свечи по углам зажгла ещё быстрее – торопилась, пока не утрачена решимость.

В принципе, затеянное мною колдовство ничего особенного собой не представляло. Вернее, не представляло бы, если бы не было направлено на кронпринца.

Создавать поисковики, нацеленные на особ королевской крови, было категорически запрещено. Кстати говоря, на мою семью запрет тоже распространялся – ведь прадедушка был младшим братом Эриlara второго. Но если для наложения чар на герцога Граньонского, его супругу или детей было достаточно разрешения Совета Магов, то в случае с Джервальтом требовался письменный указ короля.

И, разумеется, я совсем не собиралась за ним обращаться!

Было страшно. Вот только... продемонстрировать всем – и отцу, и наставнику, и Совету, и придворным свою несостоятельность, неспособность справиться с порученной работой – ещё страшнее.

Так что я стиснула зубы и проткнула указательный палец ритуальным кинжалом. Три капли послушно шлёпнулись на серебряное блюдо и зашипели, смешавшись с пылью фей. На самом деле это была никакая не пыльца, тем более не фей, которых никто не видел лет триста, а сложный алхимический состав, стоивший баснословных денег, но мерцала эта дорогущая пыль, будто её действительно соскоблили с волшебных крыльев.

Дальнейшее было совсем не сложно – опустить в пузырящийся состав волос, дожждаться, пока он поочередно окрасится во все цвета радуги и наконец станет совершенно прозрачным, а потом обернуть вокруг запястья и прикрыть изящным браслетиком.

Три минуты на очищение инструментов, оттирание пола и возвращение ковра на место. Ещё десять на заматывание магических следов. И я была готова отправляться на поиски.

У созданного мною проводника было одно неоспоримое достоинство – почти полная незаметность. Чтобы обнаружить такой вот указатель, нужно точно знать, что он есть, и предполагать, из чего сделан. Так что риск попасться – теперь, когда сам ритуал уже проведён, – был минимален. Но и недостатков хватало.

И главный из них – болезненность. Стоило только мысленно активировать заклинание, как оно начинало жечь кожу – тем ощутимее, чем больше оказывалось расстояние до объекта поисков. Так что в моих интересах было не терять больше подопечного из виду.

Сейчас запястье жгло не слишком сильно, что говорило о том, что принц где-то неподалёку. Скорее всего, во дворце. От этого знания, с одной стороны, стало легче – ведь круг поисков сужался, а с другой – что мне теперь делать? В «горячо-холодно» с

ним играть?

Нахмурившись, я застыла на пару секунд, а потом уверенно шагнула к двери и... тут же пошатнулась. Эризонт называл меня одной из лучших учениц, одним из самых одарённых и перспективных магов, но мой резерв, ввиду возраста и недостаточной практики, был ещё очень невелик, и вот результат.

Невольно вспомнился вчерашний обморок, но я не отступила. Подождав, когда приступ дурноты закончится, гордо продолжила путь. То есть в самом деле собиралась сыграть с подопечным в «горячо-холодно», потому что других вариантов не оставалось. Главное, чтобы придворные сплетники не догадались, с чем связана моя прогулка по дворцу.

Выйдя в коридор и продефилировав мимо того самого стражника, я неторопливо потопала дальше. Шла так, чтобы ни у кого даже мысли не возникло, будто кого-то ищут. А когда добралась до конца следующего коридора и хотела свернуть, замерла, потому что с лестницы донеслось:

– Так за что его всё-таки сослали?

Голос был женский и довольно писклявый. Вслед за ним прозвучал мужской:

– Да ладно? Только не говори, что не знаешь!

– Нет, я что-то слышала, – ответила невидимая мне девушка, – но всё равно не пойму.

Мужчина вздохнул настолько шумно, что даже я расслышала. И тут же принялся объяснять тоном знатока:

– Джервальт пробрался в здание Совета и попытался разбить Чашу Сил, но у него не получилось, а маги узнали и потребовали правосудия. Его высочество предстал перед Гласом, и тот решил, что принц должен отправиться в изгнание на десять лет. Ну а так как преступление было серьёзным, Глас велел Джервальту уйти не куда-нибудь, а в дикие земли, и тот, понятное дело, не посмел ослушаться.

Пауза, а за ней:

– Правда, есть подозрение, что про дикие земли маги сами выдумали. Что про них вещатель добавил лично от себя.

– О-о-о! – ответила девица, и я хотела сказать то же самое.

О-о-о! И добавить, каким дураком надо быть, чтобы верить в подобную чушь!

В смысле – сказанное невидимым мне мужчиной являлось чистой правдой, за исключением последнего. Вещатель не мог ничего добавить – это невозможно. То есть никак.

Глас действительно способен вершить правосудие, причём обратиться за таким правосудием вправе любой житель королевства. Однако ходят к Гласу редко – ведь он, в отличие от обычного судьи, видит действительно всё. Где сказал неправду, где подначил своего обидчика и прочее, прочее, прочее.

И логика у артефакта тоже подчас странная. Того же Джервальта следовало не просто изгнать, а ещё и титула лишить, и запретить наследовать трон, а Глас ограничился тем, что вытурил принца на десять лет.

Ещё один важный момент – если правосудие вершит наш всевидящий артефакт, то суд всегда публичный. В дни, когда происходят подобные слушания, в Великой Обители, где и хранится реликвия, яблоку негде упасть.

То есть суд над Джервальтом тоже был публичным, и пусть я сама там не присутствовала, но была осведомлена, как и все жители королевства. Кстати, ещё одна прелесть Гласа – никаких скрытых решений и никакой лжи.

Все знали и о преступлении его высочества и о назначенном наказании. Загвоздка вышла лишь со степенью виновности – нашлись те, кто решил, будто Джервальт вовсе не

преступник, а наоборот, герой. Ведь он покусился на Чашу, которая... Скажем так, не будет Чаши, и Совету Магов придётся очень несладко – он перестанет быть настолько могущественным. И дураки верят, что это хорошо.

– Но разве вещатель может сказать что-то от себя? – выдернув из размышлений, спросила у собеседника девица.

– Конечно!

– А я слышала, что щупальца, – это слово девушка произнесла с явным содроганием, – которые идут от Гласа, проникают в тело вещателя и полностью лишают его разума и воли. Вещатель становится куклой, – тут девица дрогнула ещё раз, – марионеткой, которая лишь раскрывает рот.

Воображение подхватило эти слова, нарисовало картинку, и я поёжилась. А ещё отметила – невидимая мне девушка не так глупа, как её кавалер.

Всё верно, собственной воли у вещателя нет, он просто марионетка. Говорят, что в момент слияния с Гласом вещатель обладает всеми знаниями артефакта, однако после завершения контакта не помнит ничего.

– Ты не понимаешь! – не пожелал согласиться «знаток». – Когда вещателем является обычный маг, то всё именно так, как ты говоришь, зато, когда с Гласом соединяется один из сильнейших...

Мужчина замолчал. Не знаю почему. Может, хотел произвести впечатление на собеседницу?

Как бы там ни было, девица на удочку поймалась...

– И кто был вещателем в тот день? – спросила она.

– Магистр Эризонт, – почти шепотом ответил «знаток».

Я услышала и снова поёжилась – предыдущая воображаемая картинка совместилась с образом такого утончённого и красивого наставника, и получилось жутко. Теперь Эризонт сидел в кресле вещателя, а в его голову впивались колышущиеся щупальца-отростки артефакта. Брр...

Видение получилось настолько ярким, что к горлу подкатила тошнота, а я вышла из укрытия – то есть шагнула на лестничную площадку. Там обнаружились горничная и лакей, которые дружно побледнели и вздрогнули, но я парочку словно и не заметила. Прошла мимо, будто и не слышала ничего.

Один пролёт вниз, и... жжение в области запястья усилилось, подсказывая – направление неверное. Со вздохом я приподняла подол мантии и, развернувшись, потопала вверх. Вновь прошла мимо ошарашенной парочки болтунов и поняла, что жжение уменьшается. Отлично. Значит, Джервальт где-то наверху!

Почти безлюдное крыло, отведённое для проживания кронпринцу, сменилось парадной частью здания. Мне пришлось сначала остановиться, чтобы полюбоваться сотню раз виденной статуей, потом «увлечься» созерцанием вида из окна. Обернуться, будто бы меня кто окликнул – а всё для того, чтобы иметь возможность прислушаться к ощущениям, не привлекая излишнего внимания. Ведь застывшая на месте без всякой видимой причины магианна – да ещё и неоднократно застывшая – это отменный повод для сплетен и подозрений.

На меня и без того тарасились абсолютно все. Да ещё и шептались, перемежая реплики смешками. То есть дворец был уже в курсе. Не сам дворец, разумеется, а его постоянные обитатели и гости. И естественно, в такой атмосфере расспрашивать, не видел ли кто его высочество, я не стала – не хватало ещё лично прикармливать это полчище хищников.

От нескольких знакомых, попытавшихся завести со мной беседу, отделалась коротким приветствием и притворно сожалеющим «Очень спешу!». Вот только притворным, к

несчастьем, было только сожаление, а не сама фраза.

С каждым преодоленным залом людей попадалось всё больше, и я уже не рисковала останавливаться. Хорошо ещё, что приноровилась улавливать указания поисковика за доли секунды, но резко сворачивать всё равно приходилось.

Если бы умела надолго становиться невидимкой без существенной потери сил, я бы побежала, но была вынуждена степенно вышагивать, изображая невозмутимость. И костеря про себя дикаря с его неудавшейся оргией – перерасход энергии на его девиц лишил меня возможности набросить полноценный отвод глаз, а не только на обувь, и миновать придворных незамеченной. И так уже лицо сводило от вежливой улыбки и шея болела от кивков.

Народу во дворце оказалось непривычно много. Как в день весеннего равноденствия, когда королева устраивала бал дебютанток. Сходства добавляли слишком пышные и яркие для утра наряды фрейлин и прочих дам – юных и не очень. На их пёстром фоне я в своей наглухо застёгнутой мантии напоминала ворону.

Взъерошенную и крайне злую ворону, нервно скачущую по птичнику в поисках вывалившегося из гнезда птенца и готовую заклевать холёных канареек и надменных павлинов, если те встанут у неё на пути.

Чем слабее жёг зачарованный волос, тем сильнее меня одолевали дурные предчувствия. Тронный зал был всё ближе... ближе...

И это пугало.

Что, если Джервальт ввалился туда во время приёма посла Кентарии и навеки опозорил не только себя и меня, но и короля со всем королевством? Или что похуже выкинул?

Что может быть хуже, я не очень-то представляла, но интуиция подсказывала – дикарь способен превзойти самые страшные мои фантазии.

Глава 6

В тронном зале подопечного не было. Посла с королём тоже. Только королева скучала, милостиво взирая на стайки разряженных девушек, которые бродили туда-сюда, и несколько почтенных матрон восседало в креслах у входа. И одной из них оказалась тётя Иофания.

– Алессандра! – расплылась она в людоедской улыбке, едва завидев меня.

Мы с сёстрами так и звали её – Людоедка. Ну или Кровососка. И то и другое отменно подходило к характеру родственницы.

– Тётушка! – воскликнула я, очень надеясь, что мысленно добавленное «Чтоб ты провалилась!» не слишком отчётливо проступило на моём лице. – Как поживаете?

Просто сбежать от Иофании, как от прочих знакомых, было нереально. Нет, конечно, эта «милая» старушка не стала бы гнаться за мной, грохоча любимой тростью, но вполне могла бросить в спину какой-нибудь магической гадостью вроде кратковременного окаменения и закатить получасовую лекцию о манерах. А потом ещё и пожаловаться родителям – в письме страниц на двадцать.

– Плохо, милочка, поживаю, – вкрадчиво начала Кровососка, вставая. – Никто меня, немощную, не навещает.

С полгода назад я имела возможность наблюдать, как эта «немощная» на центральной площади колошматила своей «клюкой» воришку, который имел неосторожность прикоснуться к её сумке, но сочувствующее выражение всё равно состроила и печально произнесла:

– Так ведь все в отъезде, тётушка.

– Все? – прищурившись, повторила Иофания.

Я невольно втянула голову в плечи и принялась оправдываться:

– Так у меня экзамены были, а теперь вот назначение...

– О твоём назначении мы отдельно поговорим, – ласково потрепав меня по щеке, пообещала тётка. И это однозначно была угроза.

Спасение пришло с неожиданной стороны – к Людоедке подплыла фрейлина и что-то прошептала ей на ухо.

– А ну-ка пойдём! – скомандовала Иофания и, больно ухватив меня за локоть, потащила к трону.

– Фанни, дорогая, – напевно произнесла королева, едва мы приблизились и присели в реверансах, причём у тётки, невзирая на её почтенный возраст, получилось куда изящнее, чем у меня, – представь мне свою... компаньонку!

Я чуть не хмыкнула – попытка уколоть получилась на редкость примитивной. Её величество Оритания прекрасно знала, кто я такая. И это демонстративное знакомство после многолетнего игнорирования выглядело крайне глупо.

Как дочь герцога в королевской резиденции я бывала крайне редко – на балы и приёмы, как моя сестра Леста, не ходила, но зато регулярно сопровождала наставника, у которого часто находились во дворце дела. И год за годом её величество упорно не замечала меня. Делала вид, что магианна Сандры просто не существует. И я даже не обижалась, подозревая, что она просто ревнует. Ревнует и завидует той, что заняла её место – стала воспитанницей магистра Эризонта.

Конечно, никто не заставлял магианну Оританию предпочесть магии корону, но вряд ли её величество никогда не сожалела о сделанном выборе. Лично я бы не решилась отказаться от силы и пройти ритуал отречения.

Забывать всё, чему училась и о чём мечтала, больше никогда не колдовать? Да это всё

равно что отрубить себе руки! Ни один король в мире не стоит такой жертвы!

И что-то мне подсказывало, что и Оритания пришла к такому же выводу. Только вот слишком поздно. Отречение было необратимым – отказавшись однажды от магии, ты отказывался от неё навсегда. Этот ритуал вообще был разработан в качестве кары для очень сильно провинившихся волшебников. Для тех, кого считали слишком милосердным просто казнить.

За всю историю было лишь несколько случаев, когда его применяли. И единственный, когда отречение проводилось добровольно.

Просто по законам нашего государства королевская власть представляет собой противовес Совету Магов. То есть король, дабы лучше понимать чаяния и нужды рядового населения, должен быть не одарённым. Соответственно и жениться на магианне его величество никак не мог. Слишком велик риск получить «бракованного» отпрыска. Пусть кровь королей сильна, но вдруг ребёнок получит дар от матери?

Конечно, это был второй брак для рано овдовевшего Эрилара Витариуса Пятого и наследник – то есть Джервальт – у него уже имелся. Только ни уступить престол сосланному на тот момент кронпринцу, ни быть твёрдо уверенным, что он вернётся из изгнания и займёт трон, король не мог. Вот и пришлось Оритании жертвовать собой.

И ладно бы это была жертва во имя любви! Но то, как её величество смотрела на бывшего наставника, как разговаривала с ним (а я не раз была свидетельницей их доверительных бесед)... В общем, я подозревала, что в сердце нашей королевы царствовал совсем не король.

– Ах, ваше величество! – воскликнула Иофания, приседая в новом реверансе. Продолжила ласково, с подчёркнутым почтением: – Это не компаньонка, а моя троюродная племянница. Алессандра тил Гранион.

– О-о-о... – протянула Оритания.

– Сандра несколько дней назад защитила диплом магианны, – продолжила тётушка с таким видом, будто не имеет ни малейшего представления ни о прошлом королевы, ни о нашем с ней неофициальном знакомстве, – а теперь получила назначение.

Оритания заломила бровь, притворяясь, будто впервые слышит, и тётка охотно добавила:

– Сандра – та самая девушка, которую назначили секретарём его высочества. Совет Магов, он...

– Ах да! – перебила королева, демонстрируя широкий хищный оскал.

Повисла пауза, в процессе которой я сделала второй реверанс, выказывая бывшей коллеге вежливое почтение. Мол, всё прекрасно! Я, как и все подданные, безмерно нашу монархиню люблю!

Оритания отреагировала на этот акт новым оскалом, а потом протянула:

– Кажется, я что-то подобное слышала. Секретарь... Личный и почётный. И как вам, леди Алессандра, ваш подопечный?

Я едва не поморщилась, но ответила спокойно, с положенной учтивостью:

– Хорошо, ваше величество. Есть моменты, которые нужно подкорректировать, но в целом...

– Его высочество так волосат! – подавшись вперёд, внезапно перебила Оритания. Скривилась и продолжила: – А ещё от него так ужасно пахнет. Леди Сандра, как вам удаётся выносить этот смрад? Меня бы уже стошнило сто раз!

Иофания, будучи старушкой опытной, глумливо хихикнула, а я...

Хихикнуть не хотелось, в том числе потому, что с запахом у Джервальта всё было более-

менее в порядке. Волосатость принца лично меня тоже не сильно заботила – волосы можно и состричь. У Джера имелись другие недостатки, и в данный момент мне очень хотелось стукнуть принца чем-нибудь тяжёлым, однако пренебрежение, с которым говорила о нём королева, немного задело.

Может, Джер не лучший из мужчин, но она-то что себе позволяет? Где хоть капля воспитания? Где достоинство, с которым должна держаться монаршая особа, да и просто любая уважающая себя леди? И почему Оритания решила посплетничать о принце именно со мной?

– Мм-м... всё не так страшно, ваше величество, – попробовала вывернуться я.

– Он ужасен! – не пожелала отступить королева. – Как этот... – она щёлкнула пальцами, припоминая. – Гориллу в зоологическом саду видели? Так вот!

Я не выдержала и скривилась. Какое-то сходство с человекообразной обезьяной, безусловно, имелось, но зачем же оскорблять так явно?

– Леди Алессандра, что с вами? – порадовалась моей реакции Оритания. – Вы со мною не согласны?

– Ваш пасынок гораздо приятнее, чем может показаться на первый взгляд, – брякнула я.

Ударение делала на слове «пасынок», и королева шпильку точно заметила, только зацепиться предпочла за другое.

– Приятнее? – повторила она, приподняв брови и с явным намёком. – Ну-ка, ну-ка... В каком это смысле?

Позорище! Я покраснела, как мак!

А тётушка Иофания закашлялась, попробовала вступить:

– Сандра имела в виду совершенно не это.

– Хм, – откликнулась Оритания. Стерва крашенная! – А что же леди Алессандра тил Гранион подразумевала? Как по мне, она высказалась более чем однозначно.

В этот миг стало понятно – моей репутации конец, слухи расплзутся прямо сегодня. Почему не существует заклинания, позволяющего вернуться на несколько минут назад и всё переиграть?!

Я мысленно взывала, но оправдываться не стала. То есть хотела – стояла, отчаянно подбирая слова, а когда показалось, что придумала, аудиенция закончилась. Просто в зале, который был наполнен гомоном, наступила абсолютная тишина, и все присутствующие, словно по команде, повернули головы в сторону неприметной двери парадного королевского кабинета.

Эрилара Витариуса Пятого я видела не раз, поэтому какого-либо откровения не случилось. Зато подтвердились худшие опасения – сбежавший принц был здесь, с отцом.

Собственно, из кабинета мужчины вышли вместе – седовласый, но ещё совсем не старый король и его великовозрастный отпрыск. Сейчас контраст был особенно заметен. Эрилар выглядел роскошно и изысканно, а Джервальт – как настоящий дикарь. Спасибо, хоть рубашку под свою кожаную жилетку надел!

Глядя на это вопиющее нарушение дворцового этикета, я снова мысленно взывала. Однако его величество казался довольным, и это подарило надежду, что всё не так уж плохо. Неужели они пообщались нормально? Неужели Джервальт придержал свои некультурные манеры и не стал шокировать отца?

Ещё секунда, и личного почётного секретаря заметили. Подопечный скользнул взглядом по пёстрой толпе придворных и прямо-таки споткнулся об меня. Не уверена, но показалось, что удивился, а через миг окружающим продемонстрировали радостную улыбку. С этой улыбкой кронпринц кивнул папе и, поражая шириной шага, направился к нам.

Тётушка Иофания побледнела, а лицо королевы Оритании приобрело приятный зеленоватый оттенок. Жаль только, насладиться этим преобразованием не удалось – уже зная истинные повадки Джервальта, я готовилась к новому противостоянию и... к новому позору. Ведь точно выдаст сейчас что-нибудь неприятное. Он же от меня фактически сбежал, а я – нашла.

– Леди, – приблизившись, сказал его высочество. Даже поклонился нам всем, правда лишь слегка и без особого почтения.

Тут я напряглась невероятно – всё, сейчас точно что-то будет!

Но вместо ожидаемой гадости прозвучало:

– Магианна, я освободился и полностью в вашем распоряжении.

– А? – искренне растерялась я.

Зато кронпринц остался спокоен.

– Насколько помню, вы планировали прогулку по городу. Так вот, я готов.

От вопроса «Какую ещё прогулку?» я, к счастью, удержалась. Просто хлопнула ресницами, присела в новом реверансе перед Оританией и в сопровождении высокородного дикаря зашагала прочь.

Лишь когда оказались подальше от придворных, спросила шёпотом:

– Что за прогулка?

– Ну как же! – ответил Джервальт громко и нарочито-радостно. – Мне ведь надлежит войти в курс дел, а я десять лет больших городов не видел! Да и маленьких тоже. Только леса, поля и полчища комаров с клещами.

– Не орите, пожалуйста, – не сдержалась я. Посвящать кого-либо в подробности наших отношений не хотелось.

Фыркнул, хмыкнул, а когда свернули к лестнице, самым бессовестным образом шлёпнул по попе. Невзирая на многослойную юбку и надетую поверх платья мантию, я почувствовала и прямо-таки подпрыгнула.

Только вместо логичного «Да как вы смеете?» с языка слетело:

– За что?!

Принц промолчал. Молчал два лестничных пролёта, а потом, пользуясь отсутствием свидетелей, словно невзначай прижал к стене и, наклонившись к самому лицу, заявил:

– За слежку, леди-секретарь!

Я открыла рот в возмущении. Хотела парировать, опровергнуть это «несправедливое» обвинение, но не смогла.

Не знаю почему. То ли наглости не хватило, то ли слишком ясно понимала, что Джервальт фактически спас, не став глумиться над личным секретарём в присутствии королевы и людоедки Иофании.

Более того, он позволил покинуть тронный зал с достоинством – словно между нами всё проще и приличнее, чем на самом деле. Будто я действительно помощница, ценный сотрудник, а не девочка для шуток, которой буквально вчера пришлось выгонять из дворца толпу шлюх.

– То-то же, – сказал Джервальт.

Моего ответа он не ждал, как и оправданий. Поклясться, что следила в первый и последний раз, тоже не попросил. Просто отпустил и продолжил спуск по лестнице, а мне пришлось торопливо поправить мантию и поспешить за высочеством.

Подумав, я решила не заострять внимание на специфическом эпизоде. Вместо этого уточнила, ибо была вероятность, что дикарь просто пошутил:

– И всё-таки, куда мы сейчас?

– Алечка, ты глухая? – прилетело в ответ. – Я же сказал – гулять!

К счастью, прогулка была не пешей, мы колесили по столице в карете. Из приятного: Джервальт держался адекватно, мимо проходящих девушек не лапал, не сморкался в рукав и из кареты вообще не выходил. Из катастрофического: экипаж был открытым, так что магианну, сопровождавшую наследника, не увидели только слепые, да и тем, как понимаю, рассказали.

Отдельная прелесть – маршрут лежал мимо швейной лавки мадам Коко, и сама Коко как раз стояла на крыльце, и не заметить важную клиентку не могла.

Лицо портнихи вытянулось так, что захотелось выскочить из экипажа и помочь подобрать челюсть, но я, разумеется, осталась на месте. Сидела рядом с Джером и думала о том, что... теперь папа меня точно убьёт.

Образ разгневанного герцога Граньонского маячил перед глазами всю прогулку, и я никак не могла от него отделаться. В итоге услышала:

– И чего мы так вздыхаем?

– Мм-м?

Вздрогнула, потом сообразила, кто именно задал вопрос, и... вздохнула тяжелее прежнего. Но тут же взяла себя в руки и ответила с максимальной беззаботностью:

– Я не вздыхаю. У меня всё хорошо.

Судя по ухмылке, скользнувшей по небритому лицу, насчёт «хорошо» я погорячилась. В данный момент подопечный держался прилично, но он однозначно что-то замышлял.

Не испугалась я лишь потому, что никакие фортели его одичавшего высочества не могли сравниться с гневом папы, и мне... наверное, свечку в храме нужно поставить. Попросить высшие силы о том, чтобы отец узнал обо всём как можно позже. Желательно уже после того, как перевоспитаю этого дикаря.

Как ни странно, остаток дня прошёл вполне неплохо...

Ну, если не считать ужина в компании шести дикарей сразу – кронпринц изволил трапезничать в обществе свиты. Но если отринуть любопытные взгляды и ехидные смешки гостей, забыть про их коллективное чавканье и вытирание рук о скатерть, то лучше уж так, чем наедине с Джервальтом. Почему-то в присутствии посторонних он вёл себя гораздо корректнее.

Сразу после ужина, как только насытившиеся варвары ушли, принц заявил, что очень устал, да и я выгляжу «заезженной клячей», и бесцеремонно выставил меня за дверь.

Я даже возмущаться не стала. Напротив – обрадовалась возможности лечь пораньше.

Но, оказавшись у себя и обновив сторожевую сеть на входе в спальню, забеспокоилась. А вдруг Джервальт не проникся моими объяснениями и запланировал новую оргию? Вдруг его товарищи так охотно и быстро удалились, потому что отправились за девицами?

Пришлось выбраться из своих комнат и наставить на пути к апартаментам кронпринца сигнальных нитей. В итоге я опять осталась практически без сил – с такой регулярностью перерасхода мне был необходим накопитель. И серьёзный – вроде тех, что выдавали боевым магам во время войны.

Вот интересно, если обратиться в Совет с запросом, магистры сочтут воспитание

престолонаследника достойной причиной?

Стоило проверить, но ввязываться во всю эту бюрократию не хотелось – ещё, чего доброго, заставят дополнительные экзамены сдавать. Да и в папином сейфе, кажется, хранилось что-то подходящее, а забежать домой точно было проще, чем сочинять официальное донесение Совету.

Несмотря на принятые меры предосторожности и усталость – как физическую, так и магическую – уснуть сразу я всё равно не смогла.

Во-первых, в голову упорно лезли нехорошие мысли. Воображение живо рисовало, как коварный развратник Джервальт втаскивает к себе девиц через окно. Или сам, закутавшись до бровей в плащ, крадётся в бордель. Впрочем, плащ – это я размечталась. С принца бы вполне стало пойти в обитель разврата, совершенно не скрываясь, да ещё и радостно сообщить всем встретившимся, куда именно он идёт.

Во-вторых, лечь пришлось в платье – не выскакивать же по сигналу нитей в negligé. И эта проблема так же нуждалась в решении. Ещё не лишним было бы обзавестись пригодной для долгих прогулок обувью.

Интересно, почётному личному секретарю полагаются выходные дни?

На такой вредной для нервов и репутации работе их должно быть десять на дюжину календарных! И каждый рабочий надо считать за четыре. А лучше за пять...

Вот где-то посреди мысленного составления дополнений к договору найма я и уплыла в царство тревожных сновидений.

Глава 7

Спала плохо, то и дело просыпаясь и прислушиваясь.

Под утро, когда в коридоре объявились горничные, нити пришлось убрать.

Я поспешно умылась, стянула волосы в тугой пучок и переделалась в свежее платье, выбрав самое закрытое и неприметное, предназначенное для визитов к пожилым родственницам. Вид получился так себе – зато никто не скажет, что пытаюсь на принца впечатление произвести. Разве что отпугнуть хочу. Последнее, кстати, было недалеко от истины.

Активировав поисковик на запястье, чтобы ненароком не упустить момент, когда его высочество покинет апартаменты, затребовала у Лилы целый чайник бодрящего отвара, устроилась с ним за столиком в своей гостиной, залпом проглотила сразу две кружки и... отключилась.

Прямо в кресле, держа третью кружку в руке.

Сон приснился своеобразный. Не кошмар, нет – просто странный.

Будто я – не я, а большая мягкая игрушка, подаренная на день рождения кронпринцу. Джервальт, уморительно выглядевший в коротеньких клетчатых штанишках на лямках, накрахмаленной жёлтой рубашке и белых гольфах, начисто проигнорировал торт с пятью свечами, гору свёртков, лошадку-качалку и даже деревянный меч – сразу же потянул руки к главному подарку, то есть ко мне. Подёргал за лапу и выудил зажатый в ней флажок. Потрепал по макушке, пощекотал под подбородком, потянул за ухо и трижды надавил пальцем на кончик носа. При этом ещё и уговаривал открыть глазки, наивный.

А потом просто схватил в охапку и понёс. Положил на что-то мягкое и начал... сдирать шкуру! Вот просто медленно разорвал её от горла до пояса и начал стаскивать с плеч.

Тут игрушечная я вдруг ожила – ещё бы! – пнула обидчика пяткой и обиженно отвернулась, чтобы обнять подушку и засопеть в неё. Принц хмыкнул, по-хозяйски погладил по голове, по спине и даже чуть ниже – хвост, наверное, искал, – накрыл ещё одной шкуркой и ушёл.

А потом было тепло и уютно. И вообще хорошо, пока не раздалось звонкое «Бз-з!».

– А? Что? Где? – Я подскочила как ужаленная и принялась перепуганно озираться.

Вместо гостиной я оказалась в спальне, к счастью, своей. Чашки в руке не было. Зато были припухшее, красное запястье, с которого я тут же содрала маскировочный браслет и поисковую нить, распущенные волосы без единой шпильки и расстёгнутое до самой талии платье.

Сорочка под ним была совсем тонкой, полупрозрачной и с огромным вырезом, так что в целом вид получился крайне вызывающий. И в чём-то даже более провокационный, чем наряды девиц лёгкого поведения.

Соображала я спросонок плохо, но зато живо представила, как смотрюсь со стороны, и рванула не к дребезжащему зеркалу, а к зеркалу. Кое-как заплетя косу и наспех застегнувшись, накинула лёгкий морок – просто чтобы скрыть припухшие со сна веки и багровеющие щёки, благо увидеть сквозь иллюзию при связи через зеркало сложнее, да и вряд ли собеседник станет проверять, – метнулась в гостиную, устроилась в кресле и только после этого решила ответить на вызов. Как и ожидалось, по ту сторону переговорного амулета оказался магистр Эризонт.

– Доброе утро! – с фальшивой бодростью произнесла я, с трудом подавив зевок.

– Утро?! – недобро повторил наставник.

Я мысленно застонала, осознав, что время уже не слишком раннее, но постаралась сохранить невозмутимое выражение лица. Быстрый взгляд на часы – ну, в принципе, до

одиннадцати ещё оставалось несколько минут. Так что формально действительно было утро, но заострять на этом внимание точно не стоило. А ещё больше не стоило признаваться, что проспала и проворонила подопечного. Размер ожога на запястье ясно сообщал, что Джервальт покинул не только свои апартаменты, но и дворец.

Оставалось лишь надеяться, что он ничего не натворил, и делать вид, что всё в порядке.

– Простите, магистр, не было возможности связаться с вами раньше! – И даже не соврала, между прочим. – Разве что на рассвете, перед тренировкой. Но я сочла, что ни к чему будить вас так рано.

– Докладывай! – ничуть не смягчившись, потребовал Эризонт.

– Вчера почти весь день был посвящён ознакомительной прогулке по городу, – отчиталась я. – Вечером был ужин со свитой принца. Утром, как я уже упомянула, тренировка. И завтрак.

Желудок предательски забурчал, намекая, что его давно не кормили, но не настолько громко, чтобы было слышно через зеркало, а морок услужливо скрыл новую волну румянца. Так что наставник вранья не заметил. Да и интересовало его совсем иное:

– Как насчёт аудиенции у короля?

– Была, – подтвердила я.

– И о чём говорили?

– Не знаю, – я даже как-то растерялась от такого вопроса. – Его величество с кронпринцем беседовали наедине.

– Сандра, – ласково начал Эризонт, – я знаю, что тебе сложно, но постарайся впредь подобного не допускать! Очень важно, чтобы ты постоянно находилась рядом с Джервальтом и была в курсе всего, что он делает и говорит. Ты же понимаешь, что после столь долгого отсутствия его высочество способен допустить массу ошибок. А ошибки наследника престола могут пагубно отразиться на очень и очень многом.

– Я понимаю!

– Ну вот и умница! Сейчас мне некогда, но я надеюсь, завтра ты порадуешь меня более подробным отчётом.

– Конечно, наставник! – пообещала я. Добавила: – До свиданья! – и поспешно оборвала связь.

Вода бежала в раковину – настолько холодная, что пальцы уже посинели, – а след от поисковика на запястье всё так же пульсировал болью. Всем известно, что такие ожоги плохо поддаются лечению магией, а я, когда колдовала с волоском, как-то позабыла, как неприятны могут быть последствия.

А всё дикарь виноват – настолько задурил мне голову, что я делала глупость за глупостью.

Мало того, что решила применить запрещённый в отношении монарших особ магический поиск, так ещё и выбрала самый дурацкий способ!

Джервальт всё равно сбежал, а я страдала. Разве это справедливо?

Стоило вместо браслета для себя сделать удавку для принца, чтобы это не мне было плохо вдаль от него, а у Джера раскалялся «ошейник». Мигом бы разучился сбегать от секретаря!

А ещё стоило к этому «ошейнику» колокольчик прикрепить, чтобы не подкрадывался.

Это ведь он перенёс меня в кровать и почти раздел – больше некому. Лила точно не справилась бы. Да и охранная сеть её не пропустила бы. Никого не пропустила – разве

что самых сильных и опытных магов! А Джервальт прошёл. И это было катастрофой номер два.

Под номером первым значилась необходимость срочно разыскать кронпринца!

Потому что если магистру Эризонту донесут, что наследник престола бродит на свободе – без присмотра и контроля... Я эту мысль даже додумывать не хотела.

Более-менее охладив ожог и сделав повязку с заживляющей мазью, я с ненавистью посмотрела на устроивший такую подлянку поисковик. Надевать его снова совершенно не хотелось. Да и смысла не было.

Пришлось зарыться в конспект – было там одно подходящее заклинание. Жаль, что одноразовое – для рабочего материала. Впрочем, после сегодняшней выходки Джер заслуживал, чтобы ему несколько проредили шевелюру, надёргав нового.

Карты у меня не было. Сделав себе пометку, что и её необходимо купить, я набросала на полу схему города. Конечно, точность изрядно хромала – я сумела нанести лишь основные улицы и площади центральной части, окраины были мне совершенно не знакомы.

Противно пахнувший дымок от сожжённой волосинки покружился над меловыми линиями и спикировал в северо-восточной части схемы. Я напрягла память, пытаюсь понять, куда же понесло с утра пораньше дикаря. Вроде бы ни посольств, ни борделей в этом районе города не было – уже хорошо! Не то чтобы я прямо точно знала, где располагаются бордели, но слышала, что за рекой, то есть на юге.

А на том месте, куда указал дым, вообще ничего не было – только казармы и кладбище. В казармах принцу делать было однозначно нечего. Так, может, он решил навестить могилу матери?

Вполне достойное намерение, особенно после десятилетней ссылки. И даже хорошо, что Джервальт отправился туда без меня – было бы неловко присутствовать при таком личном моменте.

Стерев рисунок и вернув на место ковёр, я открыла окно, чтобы выветрить неприятный запах, вышла в гостиную и позвонила. Следовало позавтракать и наметить ближайшие воспитательные планы. Всё равно других вариантов не было – не гоняться же за кронпринцем по городу! Так я бы точно привлекла ненужное внимание.

Оставалось ждать и надеяться, что после кладбища Джервальт сразу же вернётся во дворец. И он действительно вернулся.

О возвращении принца мне сообщила Лила – не по собственной инициативе, разумеется, это я попросила, чтобы служанка сказала.

Выглядела девушка при этом обыкновенно, что подвело к выводу – всё в порядке, их высочество в адекватном состоянии и новой выходки в ближайшие минуты можно не ждать.

Это позволило облегчённо выдохнуть. Я шагнула к зеркалу, чтобы ещё раз проверить степень застёгнутости пуговиц и поправить мантию. Заодно осмотрела строгую причёску и покраснела, в который раз вспомнив утреннее происшествие. С одной стороны, было чуточку приятно, что Джервальт проявил заботу, а с другой... он всё-таки хам. Как посмел сюда войти?

Впрочем, обсуждать инцидент я не собиралась. Более того, решила твёрдо стоять на версии, что ничего вообще не было. Оставалось лишь придумать, как сделать так, чтобы принц не смог повторить свой «подвиг» ещё раз.

Это был один из тех вопросов, которые я прокручивала в голове, пока его высочество отсутствовал, и даже появилась кое-какая мысль, но не суть. Вопрос, связанный с покаями, я собиралась решать позже.

А сейчас, гордо вздёрнув подбородок и расправив плечи, я развернулась на каблуках и отправилась к двери. Вышла в коридор, домаршировала до покоев Джервальта, постучалась и вошла.

Вошла до того, как кто-либо ответил, но что такого? Я ведь личный секретарь, а сам принц ещё менее учтив. В общем, проскользнула в покои, заглянула в гостиную, которая оказалась пуста, а затем в столовую... Джервальт изволил обедать.

Увидав меня, наследник престола расплылся в хищной улыбке и махнул лопатообразной рукой, приглашая присоединиться к трапезе, но я отказалась. Подошла, налила себе чашечку чаю и, усевшись на самый дальний стул, принялась ждать.

Сидела, смотрела в окно и пыталась сохранять спокойствие – в том числе не замечать, как принц чавкает. Но в какой-то момент чувство прекрасного забило в истерике, и я не выдержала:

– Ваше высочество, вы можете есть чуть тише?

Не ответил, но на пару минут звуки действительно исчезли. Зато потом... Всё вернулось! И теперь он зачавкал так громко, что едва не оглохла!

Я не выдержала снова, но, понимая, что воспитывать нужно постепенно, и что чрезмерный поток критики может привести к обратному эффекту, просто встала и перешла в гостиную. Мне не хотелось смешивать еду и... другой вопрос, который был куда актуальнее, на мой взгляд.

Ожидание заняло примерно четверть часа, а потом в гостиную ввалился Джервальт, на ходу вытирая руки салфеткой.

– Ну? – подтолкнул он насмешливо.

Я приняла это «ну» за сигнал к действию. Чашка с недопитым чаем была тут же отставлена, а я встала и сделала скромный книксен.

– Ваше высочество, нам нужно кое-что обсудить.

– Да-а-а?

Брови дикаря приподнялись, и тут точно крылся какой-то неприличный намёк, только я не дрогнула.

– Ваше высочество, я понимаю, что это достаточно деликатный вопрос, но на меня возложена миссия... ответственность... словом, я должна...

– Что ты так мямлишь, Алечка? – ухмыльнулся Джер. – После всего, что между нами было, можешь говорить прямо.

Наглый, раздевающий взгляд порядком взбесил, так что продолжила я зло:

– Прямо? Как пожелаете! Тогда я прямо вам говорю, что ваш внешний вид совершенно неподобающ! Ваша одежда и причёска просто ужасны. Они подходят козопасу в самом отдалённом селении, но никак не наследнику престола!

– Где ты углядела причёску? – развеселился принц. Он даже запустил пальцы в свою растрёпанную шевелюру и пошевелил ими для большей наглядности.

– Вот именно, что нигде! – отрезала я. – Её нет, а должна быть. Вам необходима аккуратная стрижка, а не эта спутанная грива!

– Хочешь расчесать? – рассмеялся Джер. – Я тебе даже стянуть волосы в хвост позволю, – он подмигнул и добавил: – Если попросишь как следует.

– В таких вопросах я предпочитаю услуги профессионалов. Цирюльник его величества точно не откажется привести в порядок вашу голову.

– Уверена?

- Совершенно! Предлагаю начать именно с него, а уже потом вызвать королевского портного и сапожника.

- Что-то я не чувствую желания тратить время и силы на такую ерунду, - потянувшись и демонстративно зевнув, заявил Джервальт. - Лучше поспать. Или мечом помахать. Кстати, как насчёт небольшой прогулки? Вчера утром мы отменно погуляли - мне понравилось.

- Это не ерунда! Ваш облик недопустим и...

- Знаешь, Алечка, - перебил поток возмущения принц, - меня твой облик тоже не устраивает!

- Как это? - выпалила я, растерявшись.

- Что это за балахон?

- Это не балахон, а мантия дипломированного мага!

- Гадость, - скривился Джер. - А под этой гадостью у тебя что?

- Платье!

- Это не платье, а лохмотья храмовницы. Разве что цвет чуть повеселее.

- Но...

- Никаких но! Предлагаю сделку: ты выбираешь, в чём ходить мне, а я подбираю наряд тебе.

- Что?

- И причёску, - не обратив внимания на мой возглас, продолжил принц. - Тебе очень идут распущенные волосы.

Я покраснела, вспомнив обстоятельства, при которых он имел возможность видеть меня непричёсанной - что первый, что второй случай были просто непристойны. Потом побледнела, представив, какие наряды соответствуют вкусам дикаря. Вообразила себя с метёлкой в руке в корсете и коротких кружевных панталонах, как у той рыжей девицы, что была на несостоявшейся оргии, и снова залилась краской.

- У тебя на редкость занятное выражение мордашки, - прокомментировал Джервальт. - Поделишься мыслями?

- Ни за что! - выпалила я. И тут же исправилась: - То есть ваше предложение никуда не годится, ваше высочество!

- Это ещё почему?

- Потому что я прекрасно знаю, что пристало носить принцу, а вы вряд ли имеете представление, что прилично надевать леди!

- А ты имеешь? - вкрадчиво начал Джер.

И я, несколько не насторожившись, воскликнула:

- Разумеется!

- Вот и прекрасно, - захлопнул он ловушку. - Я не стану покупать тебе новую одежду - просто выберу из того, что уже есть в твоём шкафу.

Что дальше? Как по мне, тут мы должны были продолжить обсуждение. Я могла привести контраргумент, а Джервальту надлежало выслушать и признать, что он не прав.

Только принц поступил иначе - развернулся и направился к двери, а я не сразу сообразила, куда именно понесло его благородную персону. А догадавшись, мысленно

воскликнула – не посмеет! И уже после этого помчалась за ним.

Учитывая длину принцевых ног, догнала только в коридоре. Открыла рот, чтобы запротестовать, но подопечный слушать не желал. Просто ввалился в отведённые мне апартаменты и устремился напрямик в спальню. Сигнальные нити на это вторжение предсказуемо не среагировали, но мне сейчас было не до них.

– Да как вам не стыдно? – взвизгнула я.

Джер даже не обернулся. Остановился, лишь добравшись до шкафа и деловито распахнув обе створки.

– Та-ак... – хищно протянул он.

Я добежала и уже хотела ввинтиться между принцем и шкафом, загородив последний грудью, но быстро поняла, насколько глупо это будет выглядеть. Поэтому застыла, сурово пыхтя, ну а Джервальт...

– Так! Это выбросить! – из шкафа вылетело сразу несколько сереньких платьев. – А лучше сжечь за осквернение моего взора. Это, – на пол упало ещё несколько вешалок, – туда же. А вот это... – Джер жестом фокусника извлёк платье бледно-розового цвета, которое я надевала на один из «взрослых» приёмов, – примерь!

Его «примерь» прозвучало как приказ, и я аж подпрыгнула от возмущения. Платье было замечательным, и мне очень шло, но, учитывая повадки одного дикаря, я не собиралась носить подобные фасоны при нём.

– Мм-м? – Джервальт обернулся и окинул долгим взглядом.

А потом даже догадался!

– Не согласна? Ну ладно...

С этими словами его высочество опять вернулся к шкафу, чтобы вытащить шёлковое платье бордового цвета.

Щёки снова опалил румянец – этот наряд относился к числу весьма открытых. Подобное можно надеть вечером в театр, прикрыв плечи и декольте меховой накидкой, и если тебя сопровождает ну о-о-очень приятный кавалер.

Джервальт к такой категории не относился, да и накидка осталась в фамильном особняке, так что...

– Не дождётесь, – сообщила я враждебно.

– Хорошо. – Он пожал плечами. – Но учти, моё терпение не безгранично. Сейчас предложу последний вариант.

С этими словами подопечный вытащил лёгкое платье цвета игристого вина, и я злобно скрипнула зубами.

Скрипела тихо, но Джервальт расслышал и поинтересовался:

– Алечка, а что на этот раз не устраивает?

Не устраивало всё, и я сказала:

– Я не собираюсь играть в эту игру!

Всё. Шкаф был забыт, а Джервальт развернулся ко мне, и вид при этом имел довольно угрожающий.

– Алечка, солнышко, ты, кажется, не понимаешь...

– Нет, это вы не понимаете!

– А ну тихо! – рыкнул он.

В голосе прозвучала гроза, да такая, что внезапно захотелось присесть и попятиться, но я, разумеется, осталась на месте. Только почувствовала себя дрессированной собачкой – уж слишком живо отреагировала на его команду. Так, словно он в самом деле имел право сказать это вопиющее «цыц».

Джервальт дождался тишины, смерил меня новым пристальным взглядом и заявил:

– Алессандра, я требую, чтобы ты одевалась и выглядела красиво.

Я открыла рот, желая возразить и напомнить, что приказать девушке быть красивой не может никто, но его высочество сказать не позволил:

– Я – принц! Наследник одного из богатейших королей! И я хочу видеть рядом с собой леди, а не чм... эм... одетую как попало девицу.

Тут у меня буквально челюсть отпала. Как-как он меня назвал?

Непроизвольно сделала угрожающий шаг вперёд, но принц даже бровью не повёл. Вместо этого тряхнул третьим из одобренных платьев и...

– Вон отсюда! – прошипела я.

Отбросил платье и сложил руки на груди – мол, попробуй выгони.

– Вон! – повторила гневно.

Опять с места не сдвинулся, а я...

А меня только что чмом обозвали. Меня!

Вдох, выдох, и я, сощутив глаза, ответила:

– Хорошо, ваше высочество, я переоденусь.

Сразу оживился, но явно не поверил. Посмотрел с таким скепсисом, что пришлось топнуть ногой.

Вот теперь мозг наследника проснулся и потащил своего носителя в сторону примыкающей к спальне гостиной. А рот, который мозгу объекта явно не подчинялся, заявил:

– Только постарайся недолго. Я тебя снаружи подожду.

Он. Меня. Подождёт!

Едва Джер вышел, я несколько раз подпрыгнула на месте, а потом занялась пинанием пола. Сказать, что злилась – соврать. Это было бешенство чистой воды!

Да он... Да я... Да я ему все патлы повывёртываю и пушу на амулеты! А лучше наделаю сувениров и продам их поклонникам нашего кронпринца, благо в столице таких идиотов полно.

Из хорошего – бешенство не помешало подхватить ещё одно, не замеченное наследником платье, и удалиться в ванную для переодевания. Наряд «в гости к тётушке» был буквально содран, его место занял другой – «на прогулку с мамой и сестрой».

То есть платье не серое и очень даже милое, с целомудренным декольте и красивыми оборками. В таком действительно не стыдно выйти в люди, и даже в тронном зале, где вчера чувствовала себя кляксой, уже не будешь стесняться.

Закончив с пуговицами и шнуровкой, я всё же набросила сверху мантию, а потом занялась причёской. Мстительно вытащила все шпильки и заплела волосы в пышную косу. Прочитала зубодробительное заклинание завивки, чтобы превратить две тоненькие прядки, выскочившие из причёски, в локоны и тут же заправить их за уши. Всё. Пошла.

О том, что Джервальт вполне мог вломиться в ванную в момент переодевания, я подумала лишь после того, как вышла. Запоздало вздрогнула, но тут же взяла себя в

руки, выпрямилась и последовала в гостиную в намерении поразить, а лучше убить красотой.

Только дикарь, завидев меня, скривился и вздохнул разочарованно.

Ну всё! Сейчас я его точно покусая!

– Мм-м... ладно, сойдёт. Но в следующий раз, – тычок пальцем в сторону декольте, – мне бы хотелось видеть, что у тебя есть грудь.

Возмущение вскипело так, что почудилось – сейчас лопну! Нет, меня в самом деле едва не разорвало на тысячу крошечных магианн.

А Джервальт видел, и вот эта реакция ему как раз понравилась – его высочество выдал поистине сиятельную улыбку. Веселился, ещё не зная, что тем самым подписал себе приговор.

Впрочем, как поставить мужлана на место прямо сейчас, я не знала. Но тут пришла помощь в лице Лилы – служанка принесла записки, которые отправили цирюльник, сапожник и портной.

То есть сначала, в процессе ожидания принца, служителям красоты и моды написала я сама, изложив намерения и желания, а сейчас они ответили.

Его высочество наблюдал за передачей записок настороженно, но не вмешался. Я же сразу принялась читать, чтобы выяснить: цирюльника нет, за него ответил помощник, но заверил – едва мастер вернётся, будет в полном распоряжении принца. Сапожник выразил готовность явиться по первому зову, а вот портной оказался умнее и проворнее всех.

Он писал, что готов вот прямо сейчас прислать альбом с моделями, а заодно и целую вешалку уже готовых одеяний для принца. То есть мастер уже подсуетился и кое-что сшил.

Улыбка, озарившая моё лицо, была такой, что Лила побледнела, а Джервальт... в очередной раз показал себя диким. Ведь только туповатые дикари могут с таким спокойствием реагировать на смертельную опасность – цивилизованные благоразумные люди так себя не ведут!

Глава 8

Посетители явились одновременно – столкнулись в дверях апартаментов и целую минуту, сияя насквозь фальшивыми улыбками, толкались в борьбе за право первым переступить порог. Победил невысокий толстячок в длинном канареечно-жёлтом жилете поверх лиловой рубашки и малиновых штанов. Он неожиданно присел и, поднырнув под выставленную в качестве преграды руку противника, буквально влетел в гостиную, кубарем прокатился по полу и застыл у закинутых на пуфик ног кронпринца.

Джервальт от такого эффектного появления подавился вдохом и закашлялся, а я уронила ложечку, которой размешивала сахар в чае.

– Ваше высочество, – простирая к принцу пухлые руки, возопил визитёр, – разрешите отрекомендоваться!

– Разрешаю! – с опаской кивнул Джер.

– Пайтер Итибальд тридцать восьмой, – одернув жилет и поправив сбившийся парик, представился толстяк. Говорил он с лёгким акцентом – заметно растягивал гласные.

– Э-э-э... – Я впервые видела кронпринца растерянным. Он даже спустил ноги на пол, сел ровнее и только после этого продолжил: – Вы уверены, что вам ко мне?

– Разумеется, к вам! Никто кроме меня не справится с задачей!

– Не слушайте этого хвастуна, ваше высочество! – подходя, вмешался в странный диалог второй визитёр – худой и сутулый брюнет в скучном тёмно-сером костюме. Посреди роскошно декорированной комнаты, рядом с пёстро наряженным соседом он смотрелся как комок грязи во фруктовом салате. – Я Огест – королевский портной, – с поклоном продолжил мужчина.

– Бездарность! – злобно прошипел толстячок и попытался стукнуть врага локтем под колено.

– От бездарности слышу! – ловко отступив, не остался в долгу тот. – Ваше высочество, как уже изложил письменно, я взял на себя смелость изготовить несколько базовых элементов вашего будущего гардероба, опираясь на снятые с ваших старых вещей мерки. Естественно, с поправкой на... – портной замаялся, видимо, подбирая определение поделikatнее, – вашу несколько изменившуюся комплекцию.

– Лучше бы ты взял на себя смелость посмотреть правде в глаза, – поднимаясь с колен, пробурчал Пайтер тридцать восьмой, – и сожрал портняжную ленту от осознания собственной бесталанности!

– Извольте примерить, ваше высочество? – не обращая внимания на нападки конкурента, спросил Огест.

– Изволит! – поспешила ответить я.

– Ввозите! – скомандовал портной, повернувшись к двери.

– Ваше высочество, – взвыл толстяк, схватившись за голову. – Вы только посмотрите на эту серость! – простонал он, подскочив к длинной стойке, которую вкатили из коридора двое мальчишек лет пятнадцати. – На эту убогость! – брезгливо подцепив двумя пальцами рукав чего-то тёмно-синего, продолжил стенать Пайтер. – Разве может особа вашего положения носить это безобразие? Это преступление против вкуса! Это издевательство над модой! Этот кошмар! Этот ужас! Эту...

– Я так и не понял, – перебил поток патетики Джервальт, – вы вообще кто?

– Я создатель! Мастер! Художник! Гений!

– Попугай! – вырвав из пухлых пальцев рукав своего творения, припечатал Огест.

Кронпринц хмыкнул, явно согласный с последней характеристикой, но оскорблённый толстяк этого не заметил – он упёр руки в боки и, набычившись, пошёл на противника.

- Ты кого попугаем назвал, позор гильдии?

- Вы тоже портной? - озвучила я догадку.

- Тоже? - мигом переключился на новый объект для злости Пайтер. Он подпрыгнул, как мячик, развернувшись лицом ко мне, и гневно запыхтел. - Портной? Да я великий кутюрье! Тридцать восьмой представитель прославленной династии! Да её величество Оритания два года уговаривала меня перебраться из Кариса в ваше захолустье, куда не долетает ни одно модное веяние. Да я ваша единственная надежда на достойный облик. Да я...

Королевский портной больше не вмешивался - вероятно, по всё более вытягивающемуся лицу Джервальта видел, что пёстро разряженному вершителю моды тут ничего не светит. Принц даже рот уже приоткрыл, явно намереваясь отправить самопровозглашённого гения куда подальше. Но разве я могла упустить такой случай?

- Господин Пайтер, простите мне моё невежество, - встав между принцем и толстяком, изобразила я сожаление. - У магов во время обучения нет возможности следить за придворной жизнью, поэтому новость о вашем появлении прошла мимо меня. А его высочество вообще только-только вернулся из очень дальнего странствия.

- Алессандра! - с угрозой протянул за моей спиной Джервальт, но я этой угрозе не вняла и продолжила:

- Конечно же, наследник престола должен быть одет лучше всех, и такой мастер, как вы, непременно должен приложить руку к созданию его гардероба. Надеюсь, вы что-то уже приготовили?

Разумеется, он приготовил - через миг в гостиную въехала ещё одна стойка, на сей раз увешанная всеми оттенками радуги. Сопровождали эту выставку разноцветного шёлка и бархата три тщедушных существа непонятного пола и возраста.

Две команды - пёстрые адепты моды и унылые любители строгости - застыли по разные стороны ковра и принялись метать друг в друга злобные взгляды. Казалось, вот-вот прозвучит сигнал и начнётся бой не на жизнь, а на смерть.

- Сандра, - грозно прошептал принц, подойдя ко мне почти вплотную, - даже не думай...

Дождаться продолжения фразы я не стала - ринулась вперёд, ухватила первую попавшуюся вешалку среди произведений потомственного гения, развернулась и, помахав добычей, заявила:

- Примерьте, ваше высочество! Я хочу видеть, что у вас есть... - Тут я увидела, что размахиваю тёмно-розовыми штанами, такими узкими, что даже мне бы были маловаты.

- Что есть, Алечка? - ухмыльнулся Джервальт.

Кто-то из визитёров нервно захихикал, а я мигом приобрела цветовое сходство с неприличными брюками. Отвернулась, схватила другую вешалку - с оранжевой рубашкой - и продолжила:

- Что у вас есть осанка. Королевская осанка!

- Ах, осанка...

- Именно! Во дворце всегда полно представителей других стран, и вы должны являть собой честь и достоинство нашего государства!

- Особенно достоинство, - хмыкнул принц.

Я сделала вид, что не поняла намёка - благо сильнее покраснеть уже не могла, - и жестом указала на спальню:

- Господа, везите всё туда!

Толстяк и его трио подмастерьев шустро устремились к двери. Портной короля был поумнее и дождался небрежного разрешающего кивка от Джервальта.

Я улыбнулась довольно и с чувством выполненного долга развернулась к диванчику, на котором сидела до появления портных, но не успела сделать и шага, как была крепко ухвачена за локоть.

– Куда же ты? – обманчиво ласково спросил принц, притянув меня к себе. – А кто же будет оценивать соответствие наряда моему статусу?

– Разумеется, я. Но вы же не думаете, что леди пристало наблюдать за процессом переодевания?

– Я, Алечка, не стеснителен. И очень, очень нуждаюсь в твоих советах.

– Так я подожду здесь, а вы позовёте, когда что-нибудь выберете.

– Вот как?

Принц показательно втянул воздух ноздрями и улыбнулся как-то загадочно и вместе с тем жутко. Даже мурашки по спине побежали, но я продолжила хранить достойное каменной статуи спокойствие.

Но через секунду всё же не удержалась от комментария:

– Начать предлагаю с той рубашечки и тех малиновых лосин. – Не то чтоб мне хотелось посмотреть, просто... ну а почему нет? Это ведь точно будет весело!

Принц, выслушав пожелание, улыбнулся ещё шире, развернулся и отправился к портным.

Дверь за наследником престола захлопнулась с таким грохотом, что с потолка обвалился кусок штукатурки. Только я опять-таки не смутилась – налила себе свежего чая, подложила под спину подушечку, вытянула ноги и приготовилась в тишине и удобстве провести ближайшие полчаса.

Но едва сделала пару глотков, за стеной что-то загрохотало. Раздались хохот и истеричные взвизги. Потом всё стихло, но через пару минут повторилось. А ещё через пять – дверь открылась.

Я отставила чашку и села ровно, готовая созерцать, но вместо наряженного по моде Джервальта на пороге появились два помощника Пайтера. С круглыми перепуганными глазами, кряхтя от натуги, они волокли за руки бесчувственного толстяка. Следом шагал третий с ворохом разноцветных обрывков, прижатым к груди.

Я невольно вжалась в спинку диванчика и проводила эту скорбную процессию взглядом до выхода из апартаментов принца. Даже не спросила, что произошло, – и так понятно, что возвышенная натура мастера не выдержала столкновения с дикостью наследника.

А через пару минут, едва успела отойти от шока, из спальни выплыл сам Джервальт, и его внешний вид заставил разочарованно скривиться. Принц был одет в серо-бело-чёрное и приличное, и как раз то, что носят при дворе, но выглядел всё же не так.

Чулки, бриджи, рубашка с пышным многослойным жабо и длинный жилет с элементами шитья смотрелись на нём неестественно. Всё равно что нарядить в человеческий костюм мартышку. Вернее гориллу, но не суть.

– Не нравится? – спросил принц «ласково».

Я печально вздохнула. Конечно, хотелось отомстить за выходку с платьями, но этот наряд... это было даже не смешно. Ведь моя задача окультурить принца, а не превратить в пугало – желание увидеть Джера в малиновых лосинах не считается!

– Есть и другой вариант, – сообщил выглянувший из спальни Огест.

Я неохотно кивнула, а Джервальт вернулся в примерочную, чтобы выйти через несколько минут и...

Нет, я всё понимаю и знаю, что вот такие пышные шорты вкупе с обтягивающими чулками и остроносые туфлями (а туфли Огест тоже где-то раздобыл) сейчас на самом

пике придворной моды, но в случае с Джервальтом это слишком. У его высочества ноги слишком мускулистые, и я не уверена, что нас с портным за такое не убьют.

В итоге я сказала прямо:

– Снимите это, пожалуйста.

Джер тут же, с показательной готовностью, расстегнул тонкий пояс. Пришлось подскочить и гневно указать на дверь.

Наследник ушёл, а я поникла – и что, спрашивается, делать?

– Леди Алессандра, – выскользнув в гостиную, окликнул Огест. Он, как выяснилось, отличался от попугаеподобного «гения» не только «бесталанностью», но и способностью трезво смотреть на вещи: – В одежде, которую носит сейчас, его высочество выглядит лучше.

– И? – буркнула я хмуро. Как ни крути, а отпускать Джервальта в люди в том, что есть, было нельзя. Да и свиту его, по-хорошему, следовало переодеть.

– Я сейчас сниму мерки и попробую придумать что-нибудь усреднённое. Нечто, что могло бы совместить нынешний стиль его высочества с тем, что принято носить в обществе.

Мне идея понравилась, и я кивнула. Но вновь не удержалась и попросила:

– Только знаете что... Вы пару каких-нибудь ярких рубашек всё-таки сшейте.

Портной скривился, а я добавила:

– А лучше не просто ярких, а чтобы совсем. Этакий вырви-глаз.

Скривился снова, но кивнул, я же расцвела и... уж не знаю почему, но вновь подумала о малиновых лосинах. Те, что демонстрировал Пайтер Итибальд, порваны, нужно будет раздобыть ещё одни.

Через полчаса Огест с помощниками ушёл, а Джервальт, переодетый в привычные кожаные штаны и необъятную рубаху, заявил:

– На сегодня хватит, малышка.

– То есть? – пропустив мимо ушей фамильярную «малышку», удивилась я.

– То есть всё. Ты свободна, а я займусь делами.

– Какими ещё делами? – продолжила изумляться я.

На меня посмотрели снисходительно, громко щёлкнули зубами и, не дав никаких пояснений, потопали к кабинету.

Я сидела на том же диванчике, с опустевшей чашкой в руках и хлопала глазами, но потом всё же поднялась и последовала за Джером.

Наставник Эризонт говорил, что моей обязанностью является проверка личной корреспонденции, и если Джервальт собрался кому-то писать, то без моей помощи точно не обойтись. А то, что Джер этой помощи не очень-то ждёт, вопрос вторичный. Вмешательство это он как-нибудь переживёт.

Однако войдя в небольшой кабинет, как и спальня, примыкавший к гостиной, я застала наследника не за составлением посланий, а за чтением свода законов королевства.

Тут глаза снова на лоб полезли, а Джервальт...

– И что же тебя так удивляет, милая?

«Вы умеете читать?» – едва не выпалила я дурацкую шутку. Удержалась лишь чудом, но совсем промолчать не смогла.

- Вы решили освежить в памяти свод законов вместо того, чтобы устроить очередную пирушку?

- А ты мне сейчас нарочно идею подкидываешь? - не отрывая взгляда от страниц, парировал Джервальт.

Щёки невольно порозовели - да уж, хороша воспитательница, действительно дарю идеи вместо того, чтобы наставлять на путь истинный.

- Алечка, драгоценная, я же сказал - ты свободна, - повторил его высочество.

Искушение уйти было большим, но я изучила Джервальта достаточно, чтобы понимать - лучше остаться и проконтролировать. Поэтому села во второе свободное кресло и тоже взяла книжку, одну из тех, что лежали на столе подопечного. Это оказался воинский устав - всегда мечтала изучить.

Вторая половина дня прошла в целом мирно, и после раннего ужина в компании принца и его одичавшей свиты я решилась. Наследник нашего монарха вёл себя прилично и выкидывать новые фортели вроде бы не собирался, и это был повод рискнуть.

Просто воспитание воспитанием, но моего резерва действительно не хватало, и вопрос накопителя стоял в полный рост, а запрашивать артефакт у Совета было по-прежнему долго и хлопотно...

В итоге, когда закончили есть и все мужчины показательно вытерли перепачканные рты салфетками, я встала и спросила:

- Ваше высочество, можно вас на пару минут?

Ухмыльнулся. И посмотрел так, что мысль об отлучке в родовой особняк уже не казалась такой хорошей. Тем не менее, я поджала губы и указала на дверь в гостиную, после чего неторопливо отправилась туда.

Джер тоже поднялся, но до двери дошёл раньше и приоткрыл эту дверь показательно-галантным жестом. Ну а когда остались наедине...

- Мм-м... что понадобилось юной магианне от её... хм... работодателя?

При слове «юная» меня передёрнуло, потому что я, во-первых, не сильно моложе, а во-вторых, прозвучало как «соплячка». Однако цепляться к небритому верзиле всё же не стала и, более того, попыталась принять максимально доброжелательный вид.

- Ваше высочество, а у вас какие планы на вечер?

- Есть предложения? - парировал принц с явным подтекстом, но я не смутилась.

А потом подумала и поняла - кстати, а почему бы нет?

Оставлять принца одного всё равно страшно, а уж в компании его дружков - тем более. Удалиться из дворца, чтобы потом в случае чего получить по голове от Эризонта - ещё страшнее. Ну а раз так...

- Да, есть, - сказала я, миленько хлопнув ресницами. - Хочу пригласить вас на короткую прогулку по городу.

Джервальт глянул озадаченно.

- Тут недалеко, поэтому можем пойти пешком.

- Да-а-а?

Я немного замялась, и в этот миг в голову пришла вторая, уже по-настоящему здравая мысль: после предыдущей поездки в город о моём присутствии рядом с принцем узнала вся столица, но всё же оставался призрачный шанс, что до фамильного особняка сплетни не долетели. А если заявлюсь вместе с Джервальтом, в особняке узнают наверняка, и в этом случае доноса герцогу Граньонскому не избежать.

А папе знать нельзя, потому что обязательно вернётся и прибудет, и... В общем, нельзя, и всё тут! И раз так, то идея совместной «прогулки» предельно неудачна. Лучше уж пусть Эризонт сделает втык.

Я тут же изобразила смущённую улыбку и сказала:

– Впрочем, нет. Не надо. Посидите во дворце, позанимайтесь своими делами...

– А я все дела уже сделал, – перебил Джер.

– Ну так найдите новые, – я снова ресницами хлопнула. – Вы отсутствовали столько времени, что...

– Я что-то не понял, – вновь перебили меня. – Алечка, так ты приглашаешь или нет?

Вот теперь я поймала волну раздражения и даже поправила:

– Не Алечка, а леди Алессандра. Или магианна, или...

– Так ты чего хочешь-то? – в третий раз перебил его высочество.

Я глубоко вздохнула и, вновь изобразив улыбку, ответила:

– Уже ничего.

Надо ли говорить, что после этого дикарь буквально загорелся желанием «прогуляться» со мною до дома? Никаких объяснений и уверений в том, что изначальное предложение было ошибкой, слышать уже не хотел.

Сначала он заглянул в столовую, крикнув свите, что отъедет ненадолго, а потом отправился в спальню, чтобы одеться. Я в панике поскакала за ним, продолжая отговаривать, но бесполезно.

– Да вы же меня опозорите! – в итоге воскликнула я.

Тут он замер, обернулся и сообщил радостно:

– Конечно! Кстати, по дороге никаких борделей нет?

Я взвыла, а наследник захлопнул дверь в спальню перед самым моим носом, бросив напоследок:

– Алька, прикажи готовить экипаж! Я не нищий, чтобы ходить пешком!

Спустя полчаса мы сели в карету, он – растрёпанный и сияющий, а я – понурая и грустная. В порыве этой грусти даже вспомнила заклинание, способное приморозить колёса к земле, но, учитывая скудность собственного резерва и необходимость беречь силы, так его и не произнесла.

Выехали...

Глава 9

Всю дорогу я размышляла, как бы половчее попросить Джервальта подождать меня в карете. Так, чтобы он наверняка согласился. Ничего толкового в голову не приходило. Да и вообще, думала я об этом совершенно напрасно – едва экипаж въехал во двор, принц спрыгнул на дорожку, вытащил на неё же меня и с присущей ему бесцеремонностью поволок в дом.

Я слова не успела сказать, как наследник престола уже принялся колотить дверным молотком. Хорошо ещё, что ногами пинать дверь не стал. Но и без того на шум мгновенно явились два конюха и три садовника. А на балконе графского особняка, расположенного строго напротив нашего, блеснуло стекло подзорной трубы.

Словом, неофициальный визит кронпринца в резиденцию герцога Граньонского грозил уже через час стать всестоличной сенсацией. Престарелая соседка-графиня мало того, что была любительницей заглядывать в чужие окна, ещё и числилась первой сплетницей города. И, что хуже, являлась подругой тётушки Иофании.

Я даже свою ладонь из руки Джервальта вырывать не стала – во-первых, без толку, а во-вторых, уже по опыту знала, что не отпустит.

Потом дверь родного дома распахнулась, и на пороге возник дворецкий... Наш Клаус славился умением держать лицо в любой ситуации, но сейчас его физиономия плавно вытянулась. Спустя миг ещё и рот приоткрылся, потому что кронпринц махнул рукой и заявил радостно:

– Привет, старикашка!

У-у-у... «Старикашка». Да я... Да я ж ему сейчас...

Я посмотрела на наследника с ненавистью, а дворецкий очнулся и, отступив в сторону, отвесил вежливый поклон.

Первым в дом вошёл Джер, а меня буквально втащил за собою. Тут же завертел головой и резюмировал:

– А ничё тут у вас.

Я мысленно взвыла, но желание пнуть принца всё-таки сдержала. Просто смысл? Ему ведь точно ничего не будет, а я и ногу могу повредить.

Долгий тяжкий вздох, и я таки выдрала ладошку из клешни наследника.

– Добрый вечер, Клаус, – вежливо сказала дворецкому. – Мы на пару минут.

Джервальт, хвала богам, промолчал, и я продолжила:

– Мне нужно взять кое-какие вещи, а его высочество пока тихонько посидит в гостиной, никому не мешая.

Клаус глянул круглыми глазами и, будучи человеком опытным, точно не поверил.

– Что значит «тихонько»? – хмыкнул высокопоставленный гость. – Хочешь сказать, мне даже бокал вина не предложат?

Я скрипнула зубами и...

– Сок, Клаус. Принесите его высочеству сок.

Просьба добавить в стакан яду, и побольше, так и осталась невысказанной. Пользуясь тем, что титулованный дикарь не протестует, я поспешила к парадной лестнице, чтобы подняться на второй этаж, где располагался папин кабинет.

Собственно, там в тайнике и хранился желанный артефакт, а доступ к тайнику у меня имелся – никаких ключей, достаточно вставить три пальца в едва заметные выемки на дверце. Дальше – лёгкий укол иглами, процесс распознавания крови и считывание ауры,

затем замок чуть слышно щёлкает, и всё.

Изъятие накопителя заняло всего ничего, а потом я опять помчалась к лестнице, но уже к другой – чёрной, предназначенной для прислуги. Вновь очутившись на первом этаже, направилась к кухне.

Дверь была приоткрыта, и оттуда доносились голоса, и... весь дом был уже в курсе. Иного не ожидала, но всё равно погрузилась. Добрела до двери, проскользнула внутрь и замерла, наблюдая, как оживлённая беседа резко сходит на нет.

Когда меня заметили, тишина стала почти абсолютной – только крышка на одной из кипящих кастрюль хлопала подпрыгивая. На лицах прислуги отразилась смесь шока и ужаса, и, глядя на всё это, очень захотелось отступить в тень и притвориться, будто никакой хозяйской дочери тут нет.

Тем не менее, я нашла в себе силы сказать:

– Добрый вечер.

– Ах, леди Алессандра! – отмерла кухарка.

Я улыбнулась ей максимально беззаботно, но тут же переключилась на Аринию.

– Нянюшка, можно тебя? – позвала я жалобно.

Ариния послала несчастный взгляд и тяжело поднялась с табуретки. Подошла, чтобы обнять и увлечь обратно в пустой коридор. В объятиях няни стало очень спокойно, только продлилось это недолго...

– Ах, девочка, как же тебя угораздило? – сочувствующим шёпотом произнесла она.

– Это всё Совет, – понуро пожаловалась я.

Грусть накрыла с головой, и я даже носом хлопнула, понимая, насколько всё плохо, и что хорошо уже никогда не будет. В смысле уже никогда от этой истории не отмоюсь, репутация безнадежно испорчена, и выход лишь один – победить в этой борьбе.

Ну а чтобы победить, требовалось время, и я сказала прямо:

– Нянюшка, я к тебе с просьбой.

– Да, моя хорошая?

Я потупилась.

– Понимаю, это будет сложно, но, зная твоё умение убеждать... ты могла бы внушить остальным, что не нужно вмешиваться и особенно не нужно сообщать отцу?

Ариния шумно вздохнула и всплеснула руками – обычная реакция, когда её переполняют эмоции. Я замерла, с надеждой глядя на няню и, в общем-то, не сомневаясь, что она поможет, но...

– Милая, тут такое дело... я ведь и сама понимаю, что хозяину сообщать не надо, и кое-кого даже убедила, но Жизалинда поступила по-своему.

Я поморщилась, как от ведра лимонов – Жизалинда, экономка, всегда меня недолюбливала. Неудивительно, что эта злюка решила донести.

– Насколько мне известно, она уже написала хозяину, – нянюшка развела руками, а я совсем поникла. Всё. Это катастрофа.

Нет, чего-то подобного с самого начала ждала, но где-то в глубине души верила, что всё будет хорошо.

– И когда ждать папу? – спросила я печально.

– Не знаю, – Ариния искренне сочувствовала. – Но, наверное, не очень скоро. Она ведь

только-только письмо отправила, буквально сегодня.

– Сегодня? – переспросила я.

Переспросила просто так, а через миг встрепенулась – если письмо отправлено сегодня, то оно с огромной долей вероятности ещё на почте.

Если бы родители находились где-то в пределах страны, то экономка наверняка воспользовалась бы моментальной доставкой – стоило это для не магов недёшево, но ради возможности напакостить мне и выслужиться перед папой Жизалинда не поскупилась бы. На моё счастье, на границе имелась защита, не пропускающая послания без специальной магической печати.

Именно благодаря ей герцога Граньонского, очень возможно, ещё не забросали ехидными докладами о похождениях дочери – не станешь ведь требовать в секретной службе короля разрешительный штамп на письмо с таким сомнительным содержанием. Разве что тётушка Иофания могла набраться наглости и на правах родственницы добиться своего.

Остальным желающим оставалось довольствоваться обычной почтой, где письма проверяют с помощью амулетов, в карете доставят к пограничному пункту, проверяют там ещё раз и только после этого повезут дальше.

Послание от тётки папа вполне мог выбросить не читая – относился он к ней ещё хуже, чем я. Та же участь могла постигнуть доносы знакомых, если они вообще не поленились и не побоялись использовать столь долгий и утомительный способ – это ведь не записку в зачарованную шкатулку пихнуть. Потеряется конверт по дороге, попадёт не в те руки – и ещё неизвестно, где и как потом всплывёт.

Так что была вероятность – и немаленькая, что папа ничего не узнает, пока не вернётся. Да и если кто-то из придворных всё же что-то отправил, исправить я это всё равно никак не могла.

А вот кляуза от Жизалинды... Это очень и очень плохо. Письмо экономки непременно прочтут!

Если, конечно, я не вмешаюсь...

– Сандра, милая, ты что задумала? – насторожилась Ариния. Слишком хорошо меня знала, чтобы не заметить.

– Нет-нет, ничего, – поспешно ответила я. Улыбнулась настолько широко, насколько возможно, и, попросив собрать мне кое-что из вещей, устремила к двери, выводящей в парадную часть дома и, соответственно, главную гостиную.

Если всё нормально и Джервальт не упился соком вусмерть, то у меня ещё есть шанс что-то изменить!

В гостиной не оказалось ни принца, ни сока, ни даже Клауса. Зато со стороны галереи, ведущей в зимний сад, доносились голоса и громоподобный гогот, который заменял престолонаследнику смех.

Больше всего мне хотелось тихонечко улизнуть – помешала привязанность к дому. Ну и мысль о том, что об учинённом высоким гостем разгроме доложит уже не только экономка. И придётся мне охотиться не за одним письмом, а сразу за десятком!

Поглубже вдохнув для храбрости, я нацепила на лицо самое благожелательное выражение и отправилась исполнять обязанности няньки – то есть оттаскивать расшалившегося малыша от хрупких предметов обстановки.

Джервальт действительно оказался в галерее – он прогуливался вдоль увешанной полотнами стены и прихлёбывал прямо из горлышка что-то совсем не похожее на сок. Клаус вышагивал перед принцем – такой прямой, будто его заставили вертел проглотить, – и негромко рассказывал, кто изображён на портретах. Бедняга дворецкий настолько не одобрял поведение гостя, что у него аж подбородок подрагивал от возмущения и время от времени срывался голос, но стойко держал лицо.

Принц же умудрялся на каждом из изображений найти какой-нибудь повод для ехидного комментария. То косоглазие у моей прапрапрабабки обнаружил, то к слишком уж накрахмаленному воротнику у двоюродного деда прицепился. А ведь впереди были более современные портреты – в том числе и парочка моих.

Наплевав на то, что леди полагается передвигаться плавно и неспешно, я бросилась к Джервальту чуть ли не бегом. Конечно же, поскользнулась на излишне отполированном паркете и едва не врезалась в кронпринца.

Ухватившись за его могучий локоть, выпалила:

– Ваше высочество, нам пора! – и попыталась потянуть в сторону гостиной.

Именно попыталась, потому что сдвинуть с места эту гору мускулов мне было явно не под силу.

– Куда пора, Алечка? – делано изумился Джер. – Мы же только пришли.

– Магианна Алессандра! – прошипела я, не столько для принца, сколько для Клауса. – А пора нам возвращаться во дворец.

– Ерунда, – расплылся в улыбке идиота престолонаследник, – до завтрашнего утра меня никто не хватится – можно гулять всю ночь.

Не удержавшись, я закатила глаза на миг и подумала, что, если сейчас этот болван опять упомянет бордель, плюну на все последствия и применю воздушную петлю. А если не поможет, надену на голову портрет тёти Иофании – мы как раз с ним поравнялись.

– Обратите внимание на это полотно кисти мастера Ритаэля, – тоном бывалого экскурсовода произнёс дворецкий. – Здесь изображена её светлость...

– Я бы сказал, её тёмность, – перебил Джервальт, – судя по физиономии, эта дама младенцами питается. – Я невольно хихикнула. Тихонько, но принц всё равно услышал, наклонился к моему уху и громко прошептал: – Угадал, да?

В присутствии Клауса пришлось промолчать и ограничиться едва заметным кивком.

– Ну, ты не переживай, малышка, – продолжил Джер, поставив опустевшую бутылку в чашу небольшого фонтанчика, – такие в каждой семье случаются. – Он утешающе похлопал меня по руке и добавил: – А будешь такой занудой – и у тебя личико испортится!

– Да что вы...

– Ну вот, опять ты куксишься! Алечка, девушка должна улыбаться и хлопать ресничками, а не кривиться и зыркать исподлобья.

– Я магианна!

– Ну ведь не маг же! Вот смотри, как надо. – С этими словами Джервальт остановился и вместе со мной развернулся к поясному портрету с очаровательной голубоглазой блондинкой. – Вот с неё и бери пример! Старикашка, ты чего молчишь? – обратился он к Клаусу. – Это кто?

– Это Селестия тил Гранион, – неохотно просветил принца дворецкий.

А я ещё менее охотно добавила:

– Моя сестра! Старшая.

Нет, я, конечно же, знала, что Леста – образец идеальной леди, но я-то ничуть не хуже! Так о каком примере может идти речь?

– Неужели? – удивился Джер и добавил совсем уж обидное: – Ничего общего.

И это притом, что нас иногда за близняшек принимали!

- Замужем? – продолжил расспросы принц.

- Нет, – отозвался дворецкий.

- А сколько лет?

- Двадцать три, – сообщила я.

- Отлично! – просиял Джервальт.

- В каком смысле? – насторожилась я.

- Вернёмся во дворец – внесёшь в список под номером один, – распорядился принц.

- В какой ещё список? – отцепившись от его локтя и скрестив руки на груди, недобро поинтересовалась я – в голове всплыл недавний разговор про отбор фавориток. И мысль порвать картину о чью-то безмозглую голову снова приобрела необыкновенную привлекательность.

- Отец настаивает, что мне пора жениться, – пояснил Джер. – Так чем иноземных принцесс перебирать, лучше к дочери местного герцога присмотреться.

Почему-то стало ещё обиднее, чем от совета брать пример с сестры. Неприятнее, чем от подозрения, что сестру рассматривают на роль фаворитки. И вообще гадко!

Настолько, что я даже комментировать не стала – просто развернулась и, заявив, что подожду в гостиной, устремилась прочь из галереи. И пусть хоть про прерванную мною оргию Клаусу рассказывает – мне всё равно!

Ждать пришлось на удивление недолго – уже через минуту счастливо улыбающийся Джервальт ввалился в комнату в сопровождении изрядно подобревшего дворецкого. Похоже, Клаус так проникся идеей сделать из Селестии будущую королеву, что простил его высочеству все недостатки разом и согласен был отзываться на «старикашку» до конца дней своих.

Одновременно с принцем, но через другие двери появилась одна из горничных – Трикси. Она прокралась бочком, приседая в реверансах на каждом шагу и бросая на принца кокетливо-перепуганные взгляды. Девушка вручила мне записку от Аринии. Нянюшка написала, что всё собрала и в карету уложила.

Так что я поднялась с диванчика, на котором дожидалась любителя картин, и поплыла к выходу.

- Алька, ты куда? – несколько обиженно произнёс Джервальт мне в спину. – А ужин? И вообще, давай тут заночуем?

Что? Я резко развернулась и чуть не выпалила этот вопрос вслух, но запнулась, заметив в глазах принца смешинки.

То есть он издевается, да? Ну ладно! Я тоже могу!

- Я бы с удовольствием, ваше высочество, всё-таки родные стены. Вот только боюсь, что в этом случае меня обвинят в похищении наследника престола.

Трикси, старательно и очень медленно собиравшая на поднос бокалы и графин из-под сока, громко ахнула.

- А может, я не прочь быть похищенным? – улыбнулся Джер. – Давай ты меня в самом деле украдёшь? Над выкупом поразмыслим... Замок у моря хочешь? – Он почесал подбородок и задумчиво уставился в потолок. – Или это... как его... полкоролевства?

- Хотите быть связанным и запертым в сыром подвале? – спросила я ласково.

- Ну нет! – Принц сделал шаг ко мне и вкрадчиво предложил: – Подвал следует заменить спальней, а вот связать меня, так и быть, разрешаю. И даже к кровати приковать.

Невозмутимый Клаус громко икнул, а горничная, судя по звуку, уронила поднос. Но я

даже голову не повернула в их сторону, глядя исключительно на самодовольного дикаря, который, похоже, задался целью растоптать в пыль осколки моей репутации.

– Ну что вы, ваше высочество, – самым сладким голосом, на который была способна, прошептала я, тоже делая шаг вперёд. – Мне нельзя доверять столь ответственное задание. Я же по неопытности вполне могу слишком сильно затянуть узлы. – Если бы на противнике был галстук или шарф, я бы непременно продемонстрировала, как именно это будет. Но шарфа на кронпринце не было, поэтому пришлось просто взяться двумя руками за распахнутые полы его рубашки, свести концы ворота на бычьей шее и застегнуть верхнюю пуговицу. После чего похлопать ладошкой по груди Джервальта и печально продолжить: – И потом... У меня есть опасение, что в случае вашей ночёвки в этом доме утром мне предъявят как минимум измену родине.

– А как максимум? – заинтересовался Джервальт. Он игриво выгнул бровь и придержал мою руку, не давая разорвать неприличный контакт.

– А как максимум – ваше убийство! – впившись в грудь дикаря ногтями, заявила я. Увы, этот толстокожий болван даже не почувствовал – не скривился, не охнул и ладонь мою не отпустил.

– В самом деле? – к первой брови принца добавилась вторая. Ввиду небритости и брутальности физиономии смотрелась эта гримаса своеобразно – не знаешь, как реагировать: то ли плакать от смеха, то ли визжать от ужаса.

Впрочем, в тот момент мне было совершенно всё равно, какую рожу скорчит оппонент. И даже реакция свидетелей не волновала. Главным стало одержать верх в дурацком диалоге. Я закивала с самым серьёзным видом и с деланным огорчением ответила:

– Боюсь, что да! – А потом громким шёпотом добавила: – Но это, только если вас насмерть приберёт рухнувшим балдахином.

– У вас такая трухлявая мебель? – Если бы у Джера нашлась третья бровь, он бы непременно и её отправил на середину лба. А так пришлось бедняге изобразить домик из имеющихся.

– У нас очень острые пилы! А я очень хорошо пилю!

– Я заметил!

– Неужели?

– Особенно когда про неприличное поведение вещать начинаешь!

– Кхе-кхе-кхе! – «деликатным» покашливанием вклинился в обмен репликами Клаус.

– Что? – недовольным хором выдали мы с Джервальтом.

– Карета ждёт, леди Алессандра! – сообщил дворецкий. – И скоро стемнеет...

– Ах да! – Я отступила, воспользовавшись тем, что принц ослабил хватку. Напоминание Клауса оказалось очень своевременным. Я разом вспомнила и про письмо, и про почту. Сделала ещё пару шагов, задом наперёд продвигаясь к двери и не отводя взгляда от глаз Джервальта, словно он был не просто дикарём, а хищником, которому лучше спину не демонстрировать. – В общем, я возвращаюсь во дворец. А вы, ваше высочество, можете и здесь остаться.

– Без тебя? – хмыкнул принц. – И не надейся! Кстати... – Он повернулся к дворецкому и неожиданно любезным тоном распорядился: – Господин Клаус, парочку пил нам с собой упакуйте! Терпеть не могу балдахины.

Выражение лица дворецкого после этих слов я описать не берусь, а вот Трикси, которая сидела на полу в окружении осколков и даже не пыталась их собирать, с тихим вздохом хлопнулась в обморок.

Глава 10

Всю дорогу обратно я угрюмо молчала и на подначки не велась.

Ни на воспевание прелестей Селестии, ни на рекомендации заплести две косички и надеть платьице в горошек, как на том портрете, где мне пять лет, ни на перечисление инвентаря, который я могла запихнуть в огромный чемодан. Богатая фантазия принца в дополнение к пиле утратила туда лопату, топор и кочергу.

Наверное, в другом настроении я бы не удержалась и ввязалась в бессмысленную перепалку. Но когда в душе борются мандраж перед запланированной авантюрой и ужас от собственного поведения, как-то не до глупых бесед.

После безобразия, в которое я позволила себя втянуть на глазах у слуг, приличной леди следовало отравиться. Или хотя бы уйти в храмовницы. Поскольку ни один из этих вариантов меня не привлекал, пришлось признать, что я не настолько леди, как всегда считала. А ещё констатировать, что если в ближайшую пару дней я не превращу высокородного хама в благородного принца, то он превратит в дикарку меня!

На территорию дворца въехали уже затемно и с тыльной, не парадной стороны. И хорошо, потому что Джервальт вдруг решил собственноручно доставить мой багаж – подхватил чемодан и пошагал, размахивая им, словно пустой корзинкой. Пришлось бежать следом и тратить силы на морок – не хватало ещё сплетен про принца-носильщика!

В итоге до своих покоев я добралась запыхавшаяся и злая. Серdito отказалась «перекинуться в картишки» и, сославшись на невероятную усталость, захлопнула дверь перед носом его высочества.

Нянюшка превзошла себя!

Кроме заказанных мною сборника поисковых чар, энциклопедии изящных манер и путеводителя по столице (в нём была неплохая, хоть и не слишком подробная карта города) она упаковала три коробки шоколада и флакон успокоительных капель. Ещё и записку прикрепила: «Береги нервы, девочка моя!»

Я так растрогалась, что чуть не разревелась. Так что капельки прились как нельзя кстати. Приняв сразу двойную дозу, я принялась разбирать оставшиеся в чемодане вещи – этой ночью все они должны были пойти в дело.

Двумя часами позже – незадолго до полуночи – из апартаментов почётного личного секретаря выскользнуло нечто странное и крайне подозрительное. Чёрное, мелкое, ловкое и опасно жмущееся к стене.

Насчёт ловкости я себе, конечно, польстила. Насчёт мелкости тоже. А вот чернота была абсолютной: плащ с глубоким, низко надвинутым капюшоном, перчатки, полусапожки на мягкой подошве, чулки, бриджи, позаимствованные из забытых десятилетним кузеном вещей, его же тонкий свитер с высоким горлом – чёрным было всё, даже бельё. Кроме камня-накопителя из радужного листонита, который я подвесила на длинную цепочку и спрятала под одеждой.

Морок – штука хорошая, только вот энергозатратная. Разумеется, я собиралась его применить, но только при крайней необходимости. Силы следовало поберечь для другого – мне предстояло взломать охранный контур почты.

Я несколько не сомневалась, что справлюсь – для мага моего уровня это несерьёзная задача. Не королевская сокровищница ведь и не архив Совета, но я всё равно ужасно нервничала. И если бы не нянюшкины капли, наверняка тряслась бы, как желе. А так ничего – только коленки слегка подкашивались, пока я пробиралась по опустевшим коридорам дворца к служебному ходу и дальше – в конюшню.

Седлать я умела, но больше в теории – на практике же выходило не очень. Для начала я не знала, где что лежит. Определиться с седлом тоже оказалось не так-то просто. Какое взять? Побольше или поменьше? Высокое, удобно поддерживающее спину, или вот то, почти лишённое изгиба? И вообще – дамское или мужское?

Я почти собралась просто пойти пешком, когда в умиротворённую тишину конюшни, нарушаемую лишь редкими всхрапами да лёгким перестуком копыт, ворвались голоса.

Помянув про себя всю нечисть разом, я отступила к стене и затаилась. В тёмном углу мой чёрный плащ был отличной маскировкой, но чары отвлечения я всё же набросила. И своевременно, потому что в следующий момент ввалилась до зубовного скрежета знакомая компания.

– Ты уже придумал, как завтра от своей пиявки отделаешься? – пробасил зашедший первым. Его широченные плечи, казалось, едва-едва протиснулись в дверной проём.

– Ну ты и скажешь, Кард, – хлопнув приятеля по спине, хохотнул второй. – Разве же это пиявка? Так – комарик. Мелкий и назойливо звенящий над ухом.

– Не такой уж и мелкий, Рид, – присоединился к зоологической дискуссии третий.

– И аппетитный, – добавил четвёртый.

– Бледноват только, – поделился мнением пятый. – Вот если б в рыжий покрасить.

Тут я совсем утратила нить этой странной беседы. И лучше бы и не находила, потому что последним под сень конюшни ступил кронпринц собственной персоной и внёс нежеланную ясность:

– С собой возьму. Альке полезно будет.

То есть пиявка – это я? А ещё комарик? Назойливый и бледный, но аппетитный?

– Дэл, Ланс, седла подберите! – скомандовал Джервальт, не подозревающий, насколько близка его свита к расправе.

Я держалась исключительно на понимании, что со всеми разом не справлюсь. Ну и на желании скрыть свои ночные приключения. Но как же хотелось запустить в невоспитанную шайку парочкой заклинаний!

Двое из свиты принца послушно отправились искать сёдла, только вот ориентировалась они явно не лучше меня – пошагали совсем в другую сторону.

– А мы с Морти и Ридом лошадей присмотрим, – заявил бугай Кард и потопал к стойлам.

Провожая недобрым взглядом его широченную спину, я вдруг заметила скромно прислонённые к стене грабли. Действовала быстро – даже не дав себе подумать.

Едва слышный щелчок, движение пальцев, выброшенная в сторону инструмента воздушная петля, рывок и... громкая нецензурная брань. Увы, до лба хама рукоятка грабель не достала – лупанула куда-то в район шеи, но, видимо, и это было достаточно болезненно.

– Ты чего под ноги не смотришь? – насмешливо спросил Морти.

– Замечтался? – хмыкнул Рид.

– О пиявках задумался! – развил тему любитель рыжих, напомнив тем самым, что тоже заслужил парочку травм.

Мстить мне понравилось, но повторять трюк с граблями не стоило – даже отупевшие в изгнании дикари способны догадаться, что сам по себе уборочный инвентарь под ноги не кидается. Следовало придумать что-то иное.

Тут Морти сам подсказал решение – он опёрся локтями на дверцу стойла и подался вперёд, чтобы рассмотреть лошадь. Щелчок, рывок – и гвоздик, на котором висела огромная декоративная подкова, летит в сторону, а сама бутафория хомутом

приземляется на шею моему обидчику.

Новый поток брани, а я довольно улыбаюсь и с предвкушением слежу за третьей жертвой. Может, его вилами слегка пырнуть? Или подтянуть ему под начищенный сапог кучку навоза?

Нет, не годится! Вдруг он натопчет этим «благоуханием» в покоях принца и мне придётся этим дышать?

А что если?..

Сбив ногой ведро с водой и получив щедрую порцию потёков на брюки, Рид сквернословить не стал. Он просто бахнул кулаком по стенке и возопил:

– Да эта конура проклята! Я же говорил, что надо наших коней брать!

– Исчезновение наших вернее отследят, – отозвался Джервальт, о котором я, занятая наблюдением за тройкой его приспешников, совсем позабыла.

И зря – принц незаметно подкрался совсем близко. Остановился буквально в паре шагов от меня и с задумчивым лицом изучал висящие на стене плети.

– Вы чего шумите? Вроде же договаривались потише? – возмутился вернувшийся из дальнего конца конюшни Ланс. – Сейчас от ваших воплей конюхи проснутся.

– Ещё скажи протрезвеют, – хмыкнул Дэл, тоже подходя. – После того количества браги, что они вылакали, мы тут можем шаманские пляски устроить – никто не явится. Джер, ты чего застыл?

– Воспитывать, что ли, кого-то собрался? – предположил присоединившийся к компании Морти. Подкова так и красовалась на его мощной шее, покрасневшей от бесплодных попыток избавиться от украшения.

Я не удержалась от смешка, хоть и успела прикрыть рот.

– Собрался! – кивнул Джервальт и резко – одним смазанным движением – метнулся ко мне. Мгновение спустя я уже беспомощно дрыгала ногами, хрипела и пыталась отцепить от своего горла пальцы престолонаследника. – Например того, кто пакостит исподтишка!

Конечно, от внезапности нападения я растерялась, испугалась и потеряла концентрацию. Отвод глаз спал, и шестёрка дикарей получила возможность полюбоваться, как я болтаюсь, пришпиленная к стене лапищей принца.

– Как ты его засёк? – полюбопытствовал бугаистый Кард.

– По звуку, – коротко ответил Джер.

– И чего делать будем? – деловито осведомился Морти.

– Прибьём и закопаем, – пожал плечами Рид.

Я протестующе взывала. Если это можно так назвать, потому что получился лишь сдавленный сип.

– Сначала посмотрим, кто тут у нас, – решил Джервальт и свободной рукой откинул мой капюшон. – Ну надо же! – ухмыльнулся он, ослабляя хватку и позволяя мне сползти пониже.

Ощувив под ногами пол, я с шумом втянула воздух и попыталась изобразить улыбку. Губы дрожали вместе с подбородком и совершенно не хотели слушаться.

– Я же говорю, пиявка! – заявил Кард.

– Шпионим, леди Алессандра? – произнёс принц, сдвинув ворот свитера и ласково поглаживая следы от своих пальцев на моей шее.

– Н-н-нет! – пролепетала я с запинкой.

– И что же тогда здесь делает мой почётный личный секретарь? – продолжил Джер, недобро усмехаясь. – Посреди ночи... – Опустив руку, он рывком распахнул мой плащ и растерянно добавил: – Да ещё в таком виде.

Кто-то из свиты присвистнул. Я же поспешно стянула ворот, прокашлялась и возмутилась:

– Между прочим, я первая пришла! – А потом зачем-то брякнула: – Так, может, это вы за мной шпионите?

И тут же пожалела о сказанном. Брови принца съехались к переносице, губы сжались в ниточку. Из невоспитанного болвана он вдруг в одно мгновение превратился в копию своего отца – сурового и властного, с тяжёлым, пронизывающим взглядом. Захотелось спрятаться, а лучше отмотать время назад и остаться в своей спальне. Увы, таких заклинаний пока не изобрели. Так что пришлось продолжить общение.

– Кстати, – я тоже грозно свела брови, попытавшись изобразить гувернантку, строго взирающую на провинившегося малыша, – куда это вы собрались? Вынуждена напомнить о необходимости вести себя достойно, соответственно вашему высочайшему положению.

Ухмылка, появившаяся на лице Джервальта, напугала ещё больше, чем попытка впечатать меня в стену.

– Вынужден переадресовать вопрос. Куда это ты собралась? А также напомнить о необходимости вести себя достойно. Кажется, для леди совершенно недопустимо шляться по ночам в одиночестве. Или за последние десять лет так изменились столь воспеваемые тобой правила этикета? Как думаете, друзья?

– Ну не знаю... – с насмешкой протянул Кард. – Когда я вчера пригласил одну из фрейлин заглянуть в беседку в полночь, она съездила мне по рожке и назвала грязным животным.

– Хм... Алечка, – с недобрый прищуром начал принц. В противовес взгляду голос его стал чрезвычайно ласков. – А ты, случайно, не в беседку собралась?

Я испуганно сглотнула и замотала головой, а Джер, уперевшись ладонью в стену возле моей головы, наклонился и вкрадчиво продолжил:

– Точно? Уверена? А то я, знаешь ли, ревнив, как оказалось. И определённо не горю желанием делить своего личного секретаря с кем-то ещё.

Наверное, мои глаза стали огромными и выпученными и выделялись на лице, как пара яблок на тарелке. Я несколько раз открывала и закрывала рот, но не издала ни звука – просто никак не могла сообразить, что на это вообще можно ответить. Возмущение, удивление, страх, обида, злость – внутри кипело так много противоречивых эмоций, что вот-вот грозил случиться взрыв.

– А мы? – огорчённо спросил кто-то.

– А вы своих заводите! – отрезал кронпринц, не оборачиваясь к свите и продолжая нависать надо мною.

Следовало немедленно исправлять положение. Но как?

Командовать и чего-то требовать? У наследника престола, окружённого начисто лишённой морали свитой, вполне способной на любую гадость? В пустой конюшне, где кроме лошадей на помощь позвать некого?

Нет, я, конечно, могла применить магию. Набросить на друзей принца сонные чары например. Только вот на самого Джервальта они вряд ли подействуют.

И его огреть граблями или ткнуть вилами пониже спины? Обрушить на голову кусок балки? А потом что? В бега в соседнее государство, наплевав, что вместе со мной всё потеряют родители и сёстры?

Вообще не вариант!

Как же выкрутиться?

Для начала прервать затянувшуюся паузу! Я улыбнулась и потупилась в притворном смущении.

– Ну что вы, ваше высочество, я вообще парки не люблю. Просто забыла кое-что забрать из особняка папеньки.

– И решила отправиться туда среди ночи?

– Исключительно чтобы не отвлекаться от службы, ваше высочество! Мне ужасно неловко, что сегодня я была вынуждена злоупотребить оказанным мне доверием и потратить ваше время, ваше высочество! Эта прискорбная ситуация не должна повториться, – зачастила я. – Вот почему, ваше высочество, я рискнула нарушить...

– Да что ты заладила? – недовольно поморщился принц. – Джер – этого вполне достаточно. Тем более в такой обстановке.

– А лучше сразу Джерри, – съехидничал Морти, не только исказив имя, но ещё и пропищав его, подражая женскому голосу.

– Заткнись! – грубо, но вполне дружелюбно велел кронпринц приятелю. – А ты, Алечка, продолжай! Мне очень интересно, что же такое важное тебе понадобилось?

Самой бы знать что!

– Это очень личное! – Жаль, краснеть по желанию не умею. – Я не могу обсуждать с мужчиной такой... деликатный вопрос.

– А мы тут все очень деликатные, – заявил Кард.

– Да-да! – поспешили подтвердить остальные дикари.

Я строго прищурилась и промолчала, всем своим видом демонстрируя, что признаваться ну совершенно не собираюсь. Уже приготовилась к новому витку спора, когда Джервальт неожиданно отступил.

– Хорошо, – хмыкнул он. – В таком случае предлагаю сделку.

Я уставилась вопросительно, и наследник продолжил:

– Я притворюсь, будто поверил, и даже отпущу тебя «домой», а ты, во-первых, тоже ничего «не видела» и выедать мозг нотациями не станешь.

– А во-вторых? – перебила я, ничуть не обрадованная тем, что условий несколько, и уже предчувствуя неприятность.

– Во-вторых... – Его высочество расплылся в коварной улыбке, а через миг резко шагнул навстречу, оказавшись всего в паре сантиметров от моей вздрогнувшей персоны.

Я аж подпрыгнула. Тут же попыталась отстраниться, но куда денешься, если за спиной прочная стенка?

Ах, конечно! Можно скользнуть вбок! И я бы так и сделала, только Джер манёвр просчитал и выставил руки, блокируя все пути побега и практически прижимая к стене.

– Шш-ш! – разгневанно сообщила я.

Хохотнул. А потом наклонился к уху и сказал, сильно понизив голос:

– Во-вторых, Алечка, завтра ты наденешь то чудесное бордовое платье и будешь ходить в нём так долго, как пожелаю.

Вздрогнула снова – просто там же такое декольте, что буду почти голая!

– Другие варианты? – буркнула я хмуро.

Вариант, как ни странно, нашёлся...

- Долгий горячий поцелуй, - доверительно прошептал принц.

Секунда, и я едва не взвизгнула, потому что слов Джервальту показалось мало. Этот варвар небритый... он меня лизнул! Прямо в ухо! Скользнул по внутреннему ободку своим горячим влажным языком!

От испуга я даже магию призвала и чуть не ударила высочество, но тот успел отстраниться, причём со смехом.

Весело ему? Радостно? Вот же...

Впрочем, деваться всё равно некуда.

- Платье так платье, - злобно рыкнула я.

Джервальт просиял, и выглядело это ну совершенно издевательски. Я перевела взгляд на его свиту, готовясь принять новую порцию насмешек, и с удивлением обнаружила, что все пятеро стоят к нам спиной.

То есть отвернулись, чтобы... Хм. А зачем они отвернулись?

- Слушайте, а вы ещё долго? - перебил мысль Морти.

- Может, нам подождать снаружи? - добавил Рид. - На свежем воздухе как-то получше будет.

- Кстати, вон там, - Ланс указал куда-то вглубь конюшни, - есть отличный стог сена.

У меня от столь вопиющего намёка аж уши вспыхнули! Зато Джервальт, наоборот, воодушевился:

- О! А стог - это отличная мысль!

Его высочество подарил широкую улыбку и даже бровями поиграл, а я банально не нашлась с ответом.

- Так что, мы пошли? - судя по голосу, Дэл едва сдерживал смех.

Джервальт вместо того, чтобы осадить друга, посмотрел на меня вопросительно. Потом ещё головой качнул - мол, ну что? Опробуем стог или как?

Вот теперь я отмерла! И одарила наследника неприличным жестом! А он... он... не смутился, а разулыбался так, словно воздушный поцелуй послала! Зато на этом цирк закончился.

- Да поворачивайтесь уже, - сказал свите он.

Повернулись, тоже разулыбались, ну а Джервальт махнул ручищей:

- Ладно, беги куда бежала, мышка.

- То есть плыви, пия... э... - хотел поправить, но запнулся Кард.

- Лети, комарик! - радостно поддержал эту зоодискуссию Рид.

И, собственно, всё - обо мне забыли. Одичалые под предводительством Джервальта Эриlara Четвёртого занялись грабежом королевской конюшни, а я осталась в том же тёмном уголке.

Стояла, смотрела на этих рослых широкоплечих мужчин и кусала губы, не зная, как подступиться к главному вопросу. Самое неприятное - уйти пешком после того, как оказалась застуканной в конюшнях, уже не могла. Это было бы слишком глупо и гарантировало множество подначек.

Но попытка оседлать лошадь выглядела бы ничуть не лучше. То есть в одиночестве я б

ещё, вероятно, как-то справилась, а при свидетелях, да ещё таких, точно нет.

В итоге я шумно втянула воздух и вежливо кашлянула из своего угла. Мужчины не слышали.

Кашлянула опять. Потом в третий раз и уже гораздо громче.

Вот теперь его высочество отвлёкся от общения с вороним жеребцом и, повернув голову, спросил:

– Алечка, что?

Я потупилась, ещё не зная, как сказать, но принц и сам догадался.

– Неужели мой личный почётный секретарь не умеет седлать лошадь?

В конюшне сразу наступила полная тишина. Дикари уставились умильно – мол, какая прелесть! Вы только посмотрите на эту глупышку!

– Э-э-э... Умею, – приукрасила реальность я. – Но понимаете, тут такое дело... В общем... – Я собралась с силами и всё-таки сказала: – Вы могли бы мне помочь?

Выдохнула и замерла, готовая услышать новое условие, дополняющее нашу сделку, но Джервальт проявил великодушие.

– Эй, парни, кто готов? – Взгляд по сторонам, и... – Морти, оседлаешь лошадку для магианны?

Верзила хмыкнул, почесал подбородок и кивнул.

Глава 11

Через четверть часа я уже покачивалась в седле, уверенно двигаясь в сторону ворот. Впрочем, как «уверенно»? Если объективно, невзирая на все старания папы и нескольких учителей, на лошадях я держалась не очень. Не знаю почему. Не давался навык верховой езды, и всё. Но ехать-то совсем недалеко, а значит, обязательно доберусь.

С этой мыслью я сплела морок, призванный превратить меня в королевского посыльного – им, как правило, поручали только очень важные и срочные письма, и задерживать таких посыльных не смели.

План сработал – стоило подъехать к воротам, как те открылись, и никто никаких вопросов не задал.

Всё, я покинула территорию дворца, направив выбранную Морти лошадку через площадь и направо, в широкий переулок. О том, как выберется принц со своей свитой, не думала, о цели их вылазки тоже предпочла бы не размышлять, но чувство ответственности взяло верх.

Я ехала и мысленно перебирала варианты – один другого хуже, и все эти варианты неизменно сводились к женщинам и выпивке.

Нет, ну а что ещё дикарям нужно? Особенно после того, как я разогнала ту вечеринку? Зачем ещё сбегать из дворца?

Паранойя осторожно проблеяла, что причин может быть уйма и кронпринц не так уж глуп, как пытается казаться, только я от этого блеяния отмахнулась. Будь он в самом деле умён, не лез бы на рожон, а тихо-мирно вливался обратно в цивилизованное общество. И слушался бы меня!

Нежелание его высочества следовать правилам и воспоминания о его манерах в какой-то момент взбесили, и я едва не проехала мимо нужного объекта. Но спохватилась, к счастью, вовремя. Притормозила, потом с некоторым трудом, но всё же убедила лошадь остановиться. Опять-таки не без усилий, но спрыгнула и довела животинку до расположенной в нескольких метрах коновязи, после чего выбросила из головы Джера и, воровато оглядевшись, сделала плавный шаг вперёд.

Здание почтового отделения располагалось недалеко, всего в паре кварталов от родительского дома. Я посещала это место от силы раз пять, и то давно, но отлично помнила, что там к чему.

Отделение стояло обособленно, между двумя старинными вычурными домами, имело два этажа и делилось на две части: главную, где принимали и выдавали почту, и служебную – туда относили полученные от населения посылки и письма.

Именно к этой «второй» части я и направилась – немного дрожа, но точно зная, что смогу.

В окнах ещё горел свет, и это, конечно, смущало. Но свет был тусклым, словно зажжена одна-единственная лампа, причём в служебной части было как раз темно. Выдохнув, я быстренько размяла пальцы и перешла на магическое зрение, чтобы увидеть незамысловатые защитные плетения на окнах и удовлетворённо ухмыльнуться.

Ещё один шаг вперёд, и я начала... ну, собственно, взлом.

Медленно и очень осторожно тянемся к чужой магии. Замираем, не касаясь сигнальных нитей, и ждём, когда магия привыкнет к присутствию «постороннего», а потом... Опять-таки медленно трогаем плетение собственной силой и, раздвинув нити, добираемся до сердца заклинания.

Прикоснуться, затаить дыхание и... стремительно выдернуть основную, самую толстую нить!

Я изучала взломы защитных контуров два года, и Эризонт был неизменно мною доволен,

поэтому в успехе не сомневалась. Но, выдернув основную нить, всё равно зажмурилась, опасаясь услышать визг сигнальных сирен.

А ведь ночь была тёмной и настолько тихой, что даже мышинный писк показался бы громом. Я даже копыта своей лошадки зачаровала, чтобы не перебудить всю округу.

Вопреки опасениям сирены не взвыли, а я позволила себе облегчённо обмякнуть. Всего секунда на эту слабость и, привстав на цыпочки, я заглянула в тёмное окно.

Затем пропустила через стекло крошечный поисковик и снова застыла. Тусклый магический шарик вернулся довольно быстро и цвет не изменил, что означало – живых существ в комнате нет.

Были ли в этой комнате письма? Хм, вопрос интересный, но вторичный. Сейчас главное – незаметно проникнуть в здание, а дальше разберусь.

Ещё одно простенькое заклинание, и послышались два приглушённых щелчка – это оконные задвижки открылись. После этого я поддела оконную раму ногтями, потянула и... подпрыгнула, истошно завизжав!

Вернее, прыжок предполагался – я дёрнулась вверх, но меня удержали, прижав спиной к чему-то большому и твёрдому. Визг тоже не удался – просто рот крепко закрыли рукой.

Сердце совершило сальто, а душа задрожала трусливым зайцем. Хотя что там душа? Меня всю затрясло! Мысли спутались, сознание затопила паника, да такая, что я, кажется, и собственное имя забыла.

Но дальше хуже:

– Алечка, милая, а чем это ты тут занимаешься? – прошептали на ухо, и...

А-а-а!!!

Паника пошла на новый виток, я затряслась сильнее. Потребовалось несколько секунд, чтобы сопоставить всё и понять – ничего ужасного не произошло.

– Алечка, магианночка моя, я жду ответа, – добавил принц, правда, ладонь, закрывавшая мой рот, осталась на месте.

Всё. Вот тут я осознала окончательно и даже начала успокаиваться. А потом столь же резко разозлилась! Он совсем совесть потерял? Так подкрадываться! К тому же со спины!

– Му-у-у, – сообщила Джервальту. Лишь после этого он вспомнил про руку.

Зато удерживать не перестал – я по-прежнему была прижата спиной.

– Пустите! – первое, что выдохнула я.

Дёрнулась и почти сразу оказалась притиснута уже не к его высочеству, а к стенке. Поза настолько напоминала наше недавнее общение на конюшне, что я немного растерялась, но, опять-таки, лишь на секунду.

– Что вы себе позволяете? – прошипела рассерженно.

– Хочу задать тебе тот же вопрос, – оскалился Джер.

Было темно, и в этой темноте его зубы сверкнули как-то по-особенному хищно. Сам кронпринц тоже был едва узнаваем – если бы Джервальт молчал, вряд ли бы сумела его опознать.

– Да вы меня почти до смерти напугали! – продолжила возмущаться я. Правда, возмущаться шёпотом, ибо разборки разборками, но у меня тут вообще-то дело, и привлекать лишнее внимание совершенно не хотелось.

– Почти – не считается, – парировал его высочество.

Я тихонечко зашипела, а он...

- Так что ты тут делаешь, милая?

- Ничего!

- Ладно, тогда спрошу так - что ты собираешься тут делать?

- Ничего!

Да, повторяюсь! Ну а как ещё я должна была ответить? Собираюсь грабить государственное учреждение? Изучаю архитектурные особенности сооружения? Пытаюсь проникнуть в здание, чтобы воспользоваться дамской комнатой?

- Неужели? - Дикарь слегка отстранился, и я, воспользовавшись возможностью, упёрлась руками в его грудь, чтобы сохранить возникшую дистанцию - пусть даже такую мизерную. Под ладонями неожиданно вместо обычной ткани обнаружилось что-то очень странное - гладкое, холодное, слегка покалывающее кожу. Я невольно пошевелила пальцами, пытаюсь понять, что же это такое.

Кронпринцу бесцеремонное ощупывание не понравилось - он накрыл обе мои ладони одной своей и как-то очень угрожающе произнёс:

- С-с-сандра!

Я опомнилась, высвободила и опустила руки - даже в карманы плаща их пихнула на всякий случай. А затем очень вежливо, словно мы не под стенкой почты разговариваем, а в бальном зале светскую беду ведём, начала:

- Ваше высочество...

- Джервальт, - недовольно поправил меня принц.

И на сей раз я сочла за лучшее подчиниться. Покорно повторила:

- Джервальт, мы же с вами договорились, что каждый едет по своим делам!

- Допустим, - ухмыльнулся принц.

- Я не видела вас, вы - меня, помните?

- Кажется, припоминаю.

Я уже просто ненавидела этот сверкающий в темноте оскал - так и хотелось взять камень поувесистее и проредить возмутительную белизну. Но следовало соблюдать осторожность. Вести себя тихо и не провоцировать оппонента, который и безо всяких провокаций к осмотрительности и разумности не склонен.

- Тогда отпустите меня и не мешайте! - потребовала негромко.

- Тут, Алечка, - вернулся к столь раздражающему меня сокращению Джервальт, - есть маленький, я бы сказал, крохотный, но существенный нюансик.

- Какой же?

- Я отпустил тебя в родительский особняк, где никто не станет покушаться на жизнь и честь моего почётного личного секретаря. И даже проводить решил, чтобы быть уверенным, что уже завтра с самого утра смогу любоваться чудным платьем, которое ты обещала надеть.

- Надену! - закивала я. - Обязательно!

- Так вот, - продолжил принц ласково, - шляться где попало я тебя не отпускал.

- А-а-а... - с ходу я с ответом не нашлась, но Джер его и не ждал.

- Так что ввиду нарушения одной из сторон условий договор аннулируется! - припечатал

он.

Сдаваться я не собиралась. Да и вообще разозлилась.

- То есть платье отменяется? Отлично!

- Согласен, без платья ты будешь выглядеть отлично.

- Да как вы!.. - Я лишь чудом удержалась от вопля. Шёпотом же возмущение звучало скорее смешно, чем яростно. Пришлось умолкнуть и сердито засопеть, пережидая, пока схлынет волна злости.

- Что ж, хорошо, - справившись с голосом, заявила я. - Тогда, полагаю, и остальные пункты договора теряют силу. И я могу поинтересоваться, куда это вы с вашим отрядом подхалимов собрались среди ночи?

- Грубость тебе не к лицу, крошка, - рассмеялся, ничуть не напугавшись, принц.

Но я ещё не закончила. В меня словно какой-то злобный дух вселился и принялся подталкивать к глупостям, подогревая раздражение и досаду и задвигая глубоко внутрь здравый смысл. Ничем иным я не могу объяснить то, что сделала следом. Я вытащила руки из карманов, положила их на плечи наследника престола, поднялась на цыпочки и нежно пообещала:

- А завтра...

- Что завтра? - замерев, выдохнул Джервальт.

- Завтра я тем же самым поинтересуюсь у Совета и его величества.

- Это угроза? - посерьёзней принц.

Ага! Проняло! Неужели это она - та самая уязвимость, которую я смогу использовать для воспитания дикаря?

- Да! - воскликнула довольно. Даже о необходимости соблюдать тишину от счастья позабыла.

Но торжествовать мне не дали. Мужские руки внезапно скользнули под плащ, рывком прижали меня к закаменевшему телу противника, и ухо обжёг его злобный шёпот:

- Глупо, Алечка!

Вся моя бравада мигом схлынула. Я резко вспомнила, где, с кем и при каких обстоятельствах нахожусь. Стало страшно. Очень страшно! Особенно когда принц продолжил:

- Ведь я вполне могу перетерпеть пару-тройку неудобных вопросов. А вот твоя репутация вряд ли переживёт, если я публично проявлю интерес к твоим ночным похождениям.

Я только и могла, что перепуганно таращиться в темноту и стараться не замечать бесцеремонности скользящих по моей спине ладоней.

- Так что же мы будем делать, крошка?

Неизвестно, до какого ответа я бы додумалась, но тут в обмен угрозами вклинился посторонний.

- Джер, ты до утра торговаться собрался? Давай мы сейчас быстренько за вином метнёмся, а ты пока примешь с магианны плату за молчание?!

- Морти, заткнись! - возмутился ещё один знакомый голос. - Ты подхалим или кто? Не мешай повелителю развлекаться! Может, он не хочет быстренько!

Я выглянула из-за плеча принца и щёлкнула пальцами. Сорвавшиеся с них крохотные искорки устремились в темноту и обрисовали абсолютно неразличимые прежде силуэты. К счастью, их было только два, а не все пять сразу.

- Оба заткнитесь! – добродушно порекомендовал Джервальт.

Очень хотелось и ему порекомендовать умолкнуть. Может, я бы так и сделала, если бы в этот момент не распахнулись ворота, расположенные всего в нескольких шагах от окошка, в которое я пыталась влезть. Из них медленно выехала почтовая карета, запряжённая шестёркой лошадей, и загромыхла прочь от здания, постепенно набирая скорость.

- О нет! – Я в бессильной злобе стукнула принца кулаком по одному плечу, уткнулась лбом в другое и тоскливо взвыла.

- Что такое? – забеспокоился Джервальт. – Тебе плохо? – он снова прислонил меня к стенке и даже подбородок рукой вверх задрал, сиюсь рассмотреть выражение моего лица.

- Пусти! – От огорчения я напрочь забыла и о воспитании, и о приличиях, и о положенном обращении на «вы». Да и как выкать болвану, который всё испортил? И главное, зачем соблюдать условности, когда всё пропало? – Пусти, говорю! Я возвращаюсь во дворец! А ты... ты... можешь катиться в свой бордель и считать, что я ничего не видела!

На последних словах мой голос дрогнул. Хуже того – отчётливо прозвучал предательский жалобный всхлип.

- Да что с тобой? – принц тряхнул меня за плечи.

Я молча попыталась высвободиться.

- В карете было что-то важное? – проявил догадливость Морти.

- Да не молчи ты! Кард, посвети – не могу понять, что с ней, – распорядился Джервальт.

- Не надо! – взмолилась я.

- Тогда признавайся, что случилось, – потребовал принц. – Может, помогу чем!

А я вдруг подумала... Почему нет?! Почему бы не попытаться? Что я теряю?

Ну, кроме уверенности, что со всем могу справиться сама...

Ни-че-го!

Я на миг зажмурилась, сжав кулаки. Досчитала мысленно до десяти, а потом выпалила:

- Мне очень нужно забрать одно письмо! – Быстрый взгляд из-под трепещущих ресниц – и плевать, что в темноте его никто не увидит – и капля обвинительных ноток: – Но из-за вас я не успела этого сделать!

- Какое ещё письмо? – с подозрением спросил Джервальт, нисколько не проникнувшись упрёком.

- Личное! Просто там ошибка и...

- Орфографическая? – съязвил Морти.

- Ну что, друг, разве такая культурная девушка может писать с ошибками?! – с укоризной отозвался на инсинуацию Кард. – Наверняка запятую поставить забыла!

Вот как тут сдержаться и не опуститься до уровня этих дикарей? Если бы не злосчастный донос экономки, я бы им ответила! Но пришлось, стиснув зубы, изобразить несчастное лицо. И даже огонёк светящийся запустить, чтобы собеседники могли оценить все нюансы моей мимики и проникнуться сочувствием.

Правда, лучше бы я этого не делала. Потому что хмурая физиономия кронпринца в холодном мерцании магического светляка смотрелась на редкость злое. Глумливые рожи дикарской свиты тоже глаз не радовали. А нацепленные на всех троих странные плащи, сшитые из небольших, с ладонь, кусочков кожи, и вовсе напугали – они

шевелились, будто живые, и то и дело вовсе пропадали, словно становились прозрачными, как воздух.

Причём вместе с накидками исчезали из виду и укрытые ими тела. Впервые узрев парящие в воздухе головы, я чуть не завизжала и мигом пожалела, что вообще рискнула поднять тему письма, но отступить было некуда.

Сделав вид, что ничего особенного не происходит, – подумаешь, наследник престола туловища лишился, да каждый день такая ерунда случается! – я продолжила объяснения:

– Там в содержании ошибка. И если его получают, то у меня будут неприятности. – Помедлив, на всякий случай добавила: – Не очень серьёзные, но противные!

– И к чему ты ведёшь? – Голос принца прозвучал угрюмо – под стать выражению лица.

– Мне кажется, Джер, – снова блеснул смекалкой Морти, – пиявочка хочет втянуть тебя в решение своих проблем.

– Я догадался, – кивнул Джервальт. – Просто хочу услышать, как именно магианне видится это решение.

– Ну... – я замаялась, пытаюсь подобрать слова, но ничего достаточно убедительного в голову не приходило. – Вы могли бы остановить карету и потребовать отдать письмо.

– Неужели?

– Ну да! Вы же какой-никакой, а принц! Ой! – до меня дошло, что именно я брякнула, когда оскорбительные слова уже слетели с губ. И прижатая ко рту ладонь уже ничем не могла помочь.

– Никакой, значит? – Джервальт прищурился.

– Нам опять отворачиваться? – закатив глаза, поинтересовался Кард.

– Или можно поучаствовать в воспитательном процессе? – подмигнул перепуганной мне Морти.

– А знаешь, Алечка, – из-под плаща-невидимки принца вынырнула затянутая в перчатку рука и потянулась к моему лицу. Я сжалась, ожидая худшего, даже голову в плечи невольно втянула. Но Джервальт лишь бережно заправил мне за ухо прядь волос и ласково продолжил: – Мы поступим иначе!

– К-к-как?

– Сейчас ты дашь клятву, что всё увиденное этой ночью останется тайной, а мы, так и быть, поможем тебе добыть твоё послание без запятых! – Я закивала, не веря, что так легко отделалась. И правильно, потому что принц широко улыбнулся и добавил: – Магическую клятву!

И что мне было делать? Естественно, я поклялась! Как и положено, самым дорогим, что есть у любого мага – силой. Нарушение каралось жестоко – от пары часов до пожизненной блокировки способностей, в зависимости от серьёзности обещания и важности лица, которому оно дано. В случае с кронпринцем я рисковала из магианны превратиться в самую обычную девушку.

И в любом другом случае я отказалась бы выполнять столь сомнительное условие, но обстановка и настроение Джервальта капризам не способствовали. Так что слова были произнесены, и между мной и принцем сначала загорелась, а потом медленно погасла печать уговора.

Едва исчез из виду последний виток магического узора, как раздался весёлый возглас Морти:

– А теперь по борделям?

– Бордели подождут, – улыбнулся Джервальт. – Сегодня мы развлечёмся иначе.

Глава 12

Ночь... Тишина... Дорога, залитая лунным светом... И возня в кустах у обочины, сопровождаемая громким сопением, женскими взвизгами и мужскими охами и смешками.

И нет, это не оргия на свежем воздухе, как могло бы показаться с той стороны колючих зарослей. Просто у меня пытались отобрать плащ, а я совсем не горела желанием расхаживать перед принцем и его друзьями в тесной мужской одежде, обрисовывающей все детали анатомии.

– Алечка, ну отдай ты эту тряпку, – в который уже раз потребовал Джер. – Я тебе завтра новую куплю.

– Не отдам! – Улучив возможность, я сопровождала отказ пинком по принцовой голени.

Не обиделся и вообще не заметил, а я засопела, одновременно пытаюсь призвать себя к спокойствию. Всё хорошо, Сандра. Главное – не паниковать!

После отъезда кареты события развивались стремительно. Для начала Джервальт изложил суть своего плана, а я вдруг одумалась и попробовала запротестовать, но его высочество и слушать не желал.

Меня просто взяли в охапку и отволокли к лошадям: моей, чинно ожидающей хозяйку у коновязи, и их, укрытых попонами из тех же лоскутков, что и накидки принца и его свиты. Затем было закидывание в седло и приказ молча делать то, что велят.

Я и молчала. Правда-правда!

Молчала, пока неслись по спящему городу, пока проникали за городскую стену, пока скакали через поле к юго-западной дороге. Вместе с этим пыталась рассмотреть, что за приспособления, начисто заглушающие цокот, нацеплены на ноги их лошадей, и старательно удерживала чары на копытах собственной. Ну и отвод глаз заодно.

Попутно размышляла, что за странная магия применялась для создания всей этой маскировки. Я никогда о такой не слышала и не читала. И что-то мне подсказывало, что и наставник Эризонт о подобных чарах ничего не знал.

И в ближайшее время, учитывая затребованную Джером клятву, не узнает. Ни про плащи и попоны, ни про то, с какой лёгкостью принц открыл проход в, казалось бы, неприступной, защищённой силовыми плетениями стене.

– Снимай плащ, кому говорю! – Джервальт откровенно смеялся над моим нежеланием разоблачаться, но всерьёз отнять оплот девичьей скромности не пытался, иначе я уже давно щеголяла бы без него.

– Не сниму! Без него холодно!

– Тебе кажется. – Принц, давно сбросивший свою лоскутную накидку, даже руки в стороны развёл, демонстрируя, что ему вполне тепло в одной рубашке.

– Едет! – обрадовал занырнувший в кусты Морти. Он караулил карету, высматривая её с пригорка, начинавшегося сразу за зарослями.

– И сколько? – невозмутимо поинтересовался Кард.

– Чего сколько? – не поняла я.

– Шестеро! – с каким-то воодушевлением сообщил Морти.

– Кого шестеро? Лошадей? – Сообразить, что в этом факте такого радостного, я была не в силах.

– Охранников! – просиял Кард.

– Как охранников?

– На выезде из города к почтовым каретам присоединяется вооружённый эскорт, – пояснил Джервальт. – Ты не знала?

Разумеется, нет! Откуда?

– Так! Я передумала! Мне совсем не нужно это письмо! – выпалила я и даже за рукав принца дёрнула для убедительности. – Джер, поедem во дворец?!

– И пропустим всё веселье?

Как назло поблизости не было ни одной коряги, которую я могла бы использовать, чтобы оглушить этих искателей приключений. Ни сонного порошка, ни... Да ничего!

Ни единого способа помешать тройке дикарей вступить в схватку с профессионалами. А если наследника престола поранят? Или, подумать страшно, убьют?

– Ладно! – решительно начала я. – Тогда вы, ваше высочество, сидите здесь, а лучше – лежите, чтобы случайно не задело. Я прикрываю мороком Морти и Карда и накладываю стазис на... – я помедлила, прикидывая свои возможности, и продолжила: – Четверых охранников. Больше, наверное, не потяну!

Моё выступление не оценили – мужчины переглянулись и заржали не хуже лошадей.

– Нет уж, Алечка, – отсмеявшись, заявил Джервальт. – В кустах полежишь ты, а мы с ребятами разомнёмся!

– Но!

– Никаких но! И никакого морока!

– А-а-а...

Вот на этом «а-а-а» я и оказалась вдруг лишена своего плаща и молниеносно закутана в накидку принца. Он так ловко спеленал меня, что я не только освободиться не могла, но и руками пошевелить была не в силах. Да что там – даже разговаривать, потому что странная материя укрыла меня до самого носа.

Получившийся из меня кокон Джер аккуратно усадил на землю. А потом в мгновение ока отодрал от моего плаща широченную полосу, укоротив его вдвое. Это полотнище тут же преобразовалось в три одинаковых лоскута, в которых Морти кинжалом провертел по паре дыр.

Получившееся нечто дикари нацепили на головы и, сияя улыбками идиотов, устремились к лошадям. Ещё миг и – трио верховых грабителей в чёрных масках с криками и улюлюканьем через кусты ломанулось на дорогу.

Видеть происходящее я не могла чисто физически, да и слышала очень немного. Ржание лошадей, несколько приглушенных вскриков, какой-то стук, а следом опять-таки тишина. Прошло минут, наверное, семь, прежде чем его высочество вернулся в кусты – к счастью, возвратился живым, совершенно здоровым и, судя по всему, без единой царапины.

Этот момент заставил облегчённо выдохнуть и обмякнуть, а Джер окинул взглядом и спросил заботливо:

– Ты не устала, Алечка?

– А?

Мой растерянно приоткрытый рот, и лишь после этого до одной магиианной дошло, о чём именно спрашивают. Джер говорил о продолжительной и абсолютно безуспешной попытке выбраться из странного плаща.

Попытка эта унесла добрую половину резерва и была очевидна для всех: во-первых, я уже не сидела, а лежала, причём в позе червяка, у которого заклинило поясницу, то есть филейной частью кверху, во-вторых, вспотела и запыхалась. Со стороны себя не видела, но точно знаю – глаза сейчас горели ой как.

А самое неприятное – плащ оказался ну совершенно непробиваемым. На него даже заклинание нефритового лезвия, способного вспороть сталь боевой кирасы, не подействовало. И это определённо был кошмар!

– Эх, Алечка, ну я же сказал, – продолжил Джер с прежней показной лаской, – лежи и не дёргайся. А ты чем занималась?

Он присел рядом, бескультурно хлопнул по приподнятой попе и протянул задумчиво:

– Даже не знаю, развязывать ли тебя после такого непослушания.

Я зыркнула злобно – просто страх за наследника отступил, а возмущение вернулось. Что за самоуправство? У него совесть есть?

– Ладно-ладно, – улыбнулся его высочество. – Не будем нагнетать.

С этими словами протянул ручищи ко мне и буквально в пару секунд выпутал из «ткани». То есть я вспотела и потратила половину резерва, а он... Впрочем, ладно. Комментарии оставим на потом!

– Не пыхти так, – хмыкнул Джер. – А то парни решат, что мы с тобой совсем другими вещами занимаемся.

– Какими ещё вещами? – выпалила я.

А когда дошло, вспыхнула и, оттолкнув принца, взвилась на ноги. Тут же ринулась на дорогу – угу, напрямик через кусты. И хотя ситуация с моим времяпрепровождением была абсолютно прозрачна, Морти и Кард при появлении леди дружно и очень красноречиво присвистнули. Хотя... это звуковое сопровождение вполне могло относиться и к моему облику – плаща-то я лишилась. Но на фоне всего происходящего стало как-то не до скромности.

– Да пошли вы, – пробормотала, почти прошептала я и тут же переключила внимание на почтовый экипаж.

Стоило взглянуть, и мне ощутимо поплохело. Нет, в целом ничего ужасного – никакой кровищи, щедро полившей пыль дороги, никаких отрубленных конечностей и ничего такого, чего можно ожидать при нападении компании головорезов на хорошо подготовленный и вооружённый до зубов отряд.

Но всё равно жутко! Особенно от осознания того, что это всё сотворили лишь трое – трое в масках, не считая магианн. Страшно представить, на что способна компания дикарей в полном составе!

– Мм-м... Ну и чего мы застыли? – прозвучало над ухом, и я едва не взвизгнула. Джервальт подкрался быстро и бесшумно. – Или ты прикидываешь, с чего начать?

Я не ответила. Продолжала стоять и смотреть на сложенных в рядок мужчин – шестеро в форме стражников и двое в форме почтовых служащих. В лунном свете, заливавшем дорогу, выглядело зловеще, но все эти мужчины спали. Один даже похрапывал во сне!

– Алечка, драгоценная моя, строить планы нужно было раньше, а сейчас пора действовать, – Джер подтолкнул к распахнутой дверце выкрашенной в мрачный цвет кареты.

– Угу, – не стала спорить я. Даже шаг в заданном направлении сделала.

Но тут же не выдержала и повернулась к принцу:

– Как вам удалось?

Я имела в виду сон, и меня поняли.

– Несложный, но полезный боевой приём, – пояснил Джер.

А вот о таком я слышала! Мол, есть некий закрытый монастырь на краю мира, где, пройдя множество испытаний и отрешившись от всего земного, можно научиться

усыплять людей с помощью прикосновения пальцев и многим другим вещам.

Только за обучение платили затворничеством до конца жизни, а Джервальт и его друзья здесь и даже слово «бордель» не позабыли. Так, может, тот монастырь в данном случае ни при чём?

– Леди Сандра, – принц внезапно посерьёзnel. – Если вы хотите стоять и таращиться на меня, то этим можем заняться и во дворце, я даже позу красивую приму, если хорошенько попросите. А сейчас нужно закончить и сваливать, потому что сон не вечен. Ясно?

Конечно ясно. Что тут неясного?

Сделав глубокий вдох, я кивнула и перешла на магическое зрение, чтобы взглянуть на защитное плетение, обволакивающее карету, и тут же приступить к уничтожению этой самой защиты. Рядом уже не хихикали, так что справилась я легко.

Следующим шагом стал поиск письма. Конечно, можно было просто взломать все запечатанные ящики, разворошить аккуратные стопки конвертов, перебрать их, вчитываясь в имена адресатов. Ну, это в том случае, если бы в запасе имелась свободная для этого развлечения неделя, а в моём арсенале не имелось подходящего заклинания.

Всё же вовремя я накопителем обзавелась! В который раз похвалив себя за предусмотрительность и дальновидность, я начала с самого простого – попыталась наложить на созданный шарик поисковика призрачный образ отправителя. Силы было достаточно, знаний – тоже. Подвело банальное отсутствие опыта.

Всегда просто настроиться на хорошо знакомый объект – на друзей и родных, на любимых и ненавидимых. Но к Жизалинде я испытывала лишь неприязнь и раздражение. Слишком блеклые эмоции, слишком пустые.

Вот и не спешил отпечатываться на полупрозрачной магической сфере облик экономки. Досадливо фыркнув, я решила пойти к цели с другого конца – ведь если не ищется по отправителю, всегда можно обратиться к личности получателя! Доля секунды – и настроенный на папу шарик поплыл к карете, миновал безжизненно обвисшие защитные нити, скользнул по штабелю из деревянных ящиков и просочился сквозь стенку второго справа в нижнем ряду.

Джервальт, пристально следивший за моими действиями, не стал ни дожидаться просьбы, ни отдавать распоряжения друзьям. Он лично подошёл к карете, ухватился за металлическую скобу, служащую ручкой ящика, и одним резким рывком выдернул его из штабеля – так легко, словно вишенку из кремowego десерта достал.

Неестественная, нечеловеческая сила принца откровенно пугала. Как, впрочем, и прочие его умения. Но времени ужасаться не было. Так что я изобразила благодарную улыбку и занялась печатью – на сей раз не взломом, а деликатной и краткосрочной деактивацией, планируя вернуть всё как было.

Чтобы у тех, кто займётся расследованием дерзкого нападения на почтовую службу, не оказалось ни малейшего намёка на истинную его цель. В результате со вскрытием ящика я провозилась минут десять, не меньше. А когда крышку всё же удалось снять, чуть не взвыла от разочарования.

Подсвеченным поисковой магией оказался далеко не один конверт. К герцогу Граньонскому ехали десятки, если не сотни писем – добрая половина ящика. Пришлось снова обратиться к магии и настроиться на упоминание моего имени. Подобные чары повышенной сложности требовали предельной концентрации, но я справилась. Справилась, несмотря на нетерпеливое понукание Джервальта и комментарии от его болванов-товарищей.

Магистр Эризонт мог мной гордиться! Даже жаль стало, что он никогда об этом не узнает.

Наконец спустя долгие пять минут мягко замерцал один-единственный конверт, но, прежде чем я успела его взять, свою лопатообразную, но очень ловкую лапищу протянул принц. Миг – и письмо уже болталось вне досягаемости, в поднятой вверх руке

Джервальта, а взгляд его болотных глаз перебежал с надписей на конверте на моё возмущённое лицо.

– Так, говоришь, личное письмо, Алечка?

– Отдай! – я сердито топнула ногой и насупилась.

– Что-то я не вижу тут твоего имени, – продолжил измываться принц.

– А я и не говорила, что оно там есть! – Ведь правда не говорила!

Наследник престола прищурился, явно припоминая мои слова, кивнул, подтверждая истинность моего заявления, но отдавать подло захваченный трофей не стал.

– Кажется, ты упоминала какие-то ошибки, – расплывшись в предвкушающей улыбке, промурлыкал он и резво взмахнул свободной рукой, вытряхивая откуда-то из рукава на ладонь крохотную метательную звёздочку.

– Не смей! – взвизгнула я и даже подпрыгнула в бессильной попытке дотянуться, отобрать.

Как пятилетняя девочка, как безмозглый котёнок, перед которым помахали фантиком на верёвочке.

Вокруг талии обвилась рука, одним рывком пригвоздив к мощной груди.

– Куда? – добродушно пробасил над ухом голос Морти.

– Полегче! – отрезал Джервальт таким резким, ледяным тоном, что я даже испугалась. В глазах принца блеснуло что-то крайне недоброе. Опасное... Настолько жуткое, что я шарахнулась, невольно ища защиты у пленившего меня Морти.

Только вот его уже не было – исчез так же мгновенно, как и появился за моей спиной. И уже откуда-то сбоку отозвался:

– Понял! Больше не трогаю.

Внезапно получив свободу, скакать козой перед таким Джервальтом я всё же не решилась. Мне вообще как-то резко захотелось обратно в кусты. И даже в коварный плащ добровольно закутаться и червяком-переростком прикинуться, лишь бы скрыться от этого пронзительного взгляда.

Вязкую, почти физически ощутимую тишину разорвал неожиданный вопрос Карда:

– А напомните-ка мне, во сколько сейчас светает? – флегматично произнёс он.

– В п-п-пять! – наобум брякнула я.

– Скоро, – рискнул добавить Морти.

– И что же тут у нас такое? – слегка потеплевшим голосом протянул принц, острой гранью звёздочки вскрывая конверт.

Послание Жизалинды оказалось длинным – сложенный вшестеро листок, исписанный с двух сторон мелким корявым почерком, развернулся полотнищем чуть ли не до пояса Джервальта. По мере изучения этого творения доносицы лицо кронпринца постепенно менялось. Сначала изогнулась и поползла на лоб левая бровь, потом – правая. Вслед за ними устремились вверх уголки рта, искривив губы в глумливой усмешке.

Дочитывал Джер, уже едва сдерживая смех и то и дело бросая на меня насмешливые взгляды. Я же, отойдя от недавнего испуга, нервно переминалась с ноги на ногу и про себя молилась, чтобы его высочеству не вздумалось развлечь содержимым доноса товарищей.

– Ладно, Алечка, – запихивая обратно в конверт простыню письма, заявил принц, – считай, что я тебя прощаю.

– За что? – буркнула, выхватив протянутый мне слегка измятый прямоугольник, разрываясь между желанием немедленно его уничтожить и так же немедленно узнать, что же так развеселило Джервальта.

– За враньё, леди магианна, – ласково пояснил принц.

Конечно, я могла бы выступить в свою защиту. Убедить, причём аргументировано, что нисколько не врала, а лишь самую чуточку недоговаривала. Могла бы, но... не стала! Уж очень хотелось поскорее закончить это приключение, истрепавшее мне все нервы, и избавиться от опасной компании непредсказуемых дикарей.

Глава 13

Возвращение во дворец прошло по следующему сценарию: меня уверенно закинули в седло и провезли прежним маршрутом. То есть вначале было знакомое поле, затем городская стена, в которой Джервальт вновь открыл проход. Дальше – бесшумная скачка по спящему городу, а после проникновение на дворцовую территорию...

Когда вдалеке показалось великолепное здание с золочёными шпилями, обнесённое высокой оградой, я насторожилась, готовясь к неприятностям – ведь место, где обитает монарх, защищено куда лучше каких-то там городских сооружений, но защита опять не выдержала.

Какой-то неуловимый жест в исполнении наследника, и кованая ограда на несколько секунд растворилась в воздухе. Просто р-раз, и нет никаких решёток с опасными пиками на концах. Зато прилегающий к дворцу сад в наличии, а там дальше ещё и конюшни, к которым нам и нужно.

То есть это я думала, что поедем в сторону конюшен, однако принц выбрал другой вариант. Он притормозил, а потом потянулся и, обвив рукой мою талию, ловко перетащил всклокоченную магианну на своего коня.

Не успела я пискнуть, как прозвучало распоряжение:

– Морти, Кард, верните Алькину лошадь в стойло. Встретимся здесь.

Ещё несколько секунд, и отряд грабителей разделился: двое усаkali в одну сторону, а двое – в противоположную. Мы с Джером, как выяснилось, направлялись под окна принцевых покоев, и уже там, под этими самыми окнами я услышала:

– Ну всё, пиявочка, слезай.

Пи... пи... кто?!

Нет, когда так выразился один из подхалимов, меня вообще не задело, а тут я аж подпрыгнула.

– Слезай, говорю, – улыбнулся моему возмущению Джервальт. А увидав строго сложенные на груди руки, приподнял за талию и банально ссадил вниз.

Я хотела возмутиться уже вслух, но не успела...

– Сейчас поднимешься ко мне, – Джервальт указал на стену, – переоденешься в то самое платье и будешь ждать.

Я глянула исподлобья. Угу. Бегу и спотыкаюсь.

– А ты... то есть вы сейчас куда направитесь? – уточнила опять-таки хмуро.

– Я? А разве я не в своих покоях? Я же сегодня из дворца вообще не выходил!

Намёк был понятен и ожидаем – кто-то из нас дал магическую клятву, а кое-кто другой будет беспрепятственно заниматься собственными делами до конца ночи. Не скажу, что последнее радовало, но что я могла? Только попроситься с ним.

Здравый смысл шепнул: просись! Чем больше знаешь, тем проще будет обуздать дикаря, а может, и какой-нибудь рычаг давления появится, но это было слишком. День выдался сложным, вечер нервным, ночь насыщенной, и теперь я едва держалась на ногах.

Зевнув вопреки воспитанию, я указала на окно и спросила:

– И как туда забраться?

Вариант лезть по гладкой вертикальной стенке на третий этаж не радовал, а водосточных труб рядом не наблюдалось. Так, может, Джер меня подсадит или подбросит, а?

Но всё оказалось проще...

- Я уж думал и не спросишь, - оскалился принц. - Или что-нибудь из своего применишь.

Я скривилась - вот только магии мне сейчас и не хватало. И так половину резерва и четверть запасов накопителя потратила. Собственно, если б не накопитель, я бы уже давно лежала без чувств на радость дикарям.

Принц потянулся к сапогу, вытащил из-за голенища кинжал и прицельно метнул оружие в стену. Лезвие с неожиданной лёгкостью вошло между двумя булыжниками, а спустя миг я увидела, как преобразается стена.

Она перестала быть ровной - часть камней выдвинулась вперёд, а часть, наоборот, утонула в кладке. В итоге получилась специфичная, но всё же лестница, а я едва сдержала изумлённое «Но как?».

Открыла рот, закрыла и решила, что вопросы задам как-нибудь позже. Искренне радуясь тому, что крыло, где поселился его высочество, малообитаемо, а окна сплошь тёмные и безжизненные, я устремилась вверх. То есть всё-таки полезла по стене.

Взгляд принца чувствовала попой, но не оборачивалась. Лишь распахнув незапертую створку и ввалившись в знакомую гостиную, позволила себе обратить внимание на сообщника, но того под окном уже не было. Лестница тоже пропала. И кинжал!

Хотелось сохранить спокойствие, но по спине всё равно промчался табун нервных мурашек. Просто представилось, сколько всего непотребного его высочество может без присмотра натворить!

Несколько минут я вглядывалась в темноту, а потом вспомнила, как меня только что обозвали пиявкой, и надулась. В этом надутым состоянии дотопала до картины, активировала портал и перенеслась к себе.

Спать хотелось дико, аж челюсти от зевков сводило, но к кровати я не торопилась. Для начала вскрыла добытый в ходе налёта конверт, а убедившись в коварстве экономки, безжалостно послание сожгла! Вспоминать о том, что со всеми этими пакостными измышлениями ознакомился Джер, я себе запретила. И даже если вдруг его высочеству, в силу присущей ему невоспитанности, вздумается завести об этом беседу, сделаю вид, что ничего не было.

Не было - и точка!

Затем запихала вглубь шкафа набор неприличной одежды, а облачившись в целомудренную ночную сорочку и юркнув под одеяло, в который раз задумалась о поведении принца и его товарищей. Ведь кражей одного-единственного письма дело не ограничилось, я забрала донос за авторством Жизалинды, а Джервальт, Кард и Морти утащили кое-что ещё...

Во-первых, они умыкнули ларец с деньгами - я и не подозревала, что в почтовых каретах перевозятся какие-то деньги. Тем не менее, они были, а Джер сказал, что кража ларца необходима, это идеально заметёт следы.

В смысле, увидев отсутствие наличности, никто не станет пересчитывать письма - и это было логично! Но пока Джер говорил, словно невзначай загоразживая своей широкой фигурой карету, я видела, как Морти и Кард вытащили спрятанный в потайном отсеке большой кристалл.

Теперь лежала и гадала - что за кристалл? Для чего он может быть нужен?

Я подобными вещами никогда не интересовалась, а учебная программа не резиновая и не может охватить всё. Но речь точно шла о применении магии в повседневной жизни, и вывод напрашивался только один - кристалл явно из числа тех, что связывают с системами магической безопасности. Скорее всего, тот тускло мерцавший камушек даёт доступ... осталось сообразить - к чему.

Я поворочалась с боку на бок, потом опять, но в голове вертелся только пункт по сортировке писем - в том плане, что украденный кристалл должен допускать именно к

этому объекту.

Или на территорию почтового отделения?

Или...

Нет, на этом мои способности к аналитическому мышлению закончились, а веки потяжелели настолько, что стало совершенно безразлично. Пусть Джер с друзьями хоть сокровищницу Совета Магов ограбит, только бы спать не мешал.

Утро началось рано. Слишком рано для измученного как физической, так и магической нагрузкой организма. Болело всё! От кончиков ногтей до камня-накопителя, хотя он-то, по идее, ничего чувствовать не мог. Но чувствовал. Пустоту, голод и усталость.

Шевелиться не хотелось. Вообще ничего не хотелось. Только спать. Долго, крепко и даже без сновидений. Но что-то мешало, какой-то противный, назойливый звук, проникающий сквозь полудрёму. Зовущий куда-то. Напоминающий о чём-то.

«До... до... до...»

Да что до-то?

«До-о-олг!» – наконец завершило подсознание наполненное укором слово, а я окончательно проснулась.

Рывком, от которого тут же заныли все мышцы, села и впилась пальцами в пульсирующие болью виски.

Прежде мне не приходилось подтверждать магической клятвой обещания, поэтому о сопровождающих нарушение одного эффекта знала лишь понаслышке. Вернее, из книг и лекций.

Как ни хотелось упасть обратно на подушку, в моих же интересах было немедленно подняться и натянуть треклятое бордовое платье, пока невнятный бубнёж в моей голове не превратился в вопли.

Три минуты на душ, и я распахнула дверцы шкафа. Стоило только прикоснуться к бархату наряда, как голос внутри меня притих и замурлыкал довольным котёнком. Окинув оценивающим взглядом вызывающее декольте, я скривилась. Надеть такое с самого утра... Да уже к обеду каждая кухарка во дворце будет смаковать новость, что магианна Алессандра тил Гранион открыла охоту на должность фаворитки престолонаследника.

Ужас!

А когда папа узнает...

Нет! Вот об этом лучше вообще не думать.

Да и выбора ведь нет. Или есть?

А что, если... Я проказливо хихикнула и метнулась к комоду с бельём.

Полчаса спустя из зеркала на меня смотрела вполне прилично одетая особа. Конечно, цвет и материал платья всё так же не подходили для выхода к завтраку или даже обеду, но это можно было списать на отсутствие вкуса – досадно, но не смертельно. Зато фасон не вызывал никаких нареканий и соответствовал всем нормам приличия. Даже самым пуританским.

А всего-то и надо было натянуть под бордовый бархат чёрную кружевную сорочку, развернув её задом наперёд, чтобы прикрыла вырез до самого горла.

Довольная своей находчивостью и полностью умолкшим голосом клятвы, я занялась лицом и причёской. Устранение следов недосыпа уже почти стало традицией. Только вот на сей раз я не стала прибегать ни к косметике, ни к мороку – просто подпиталась от накопителя, восстанавливая силы и при этом почти подчистую вычерпав его резерв.

Неразумно? Пожалуй. Но выглядеть замученным чучелом было ещё неразумнее. К тому же я знала, как максимально быстро наполнить камень энергией. Конечно, использовать для восстановления предметов источник во дворце запрещалось, но если я буду осторожной, то никто об этом ма-а-аленьком нарушении не узнает!

И вообще, Совет сам виноват, что, назначая меня на должность няньки дикаря, не предусмотрел выдачу воспитательного инвентаря!

Не успела я воткнуть в причёску последнюю шпильку, как на пороге спальни за охранной сетью нарисовалась Лила. Она пропищала, что его высочество меня зовёт, и поспешила улизнуть, пока ей ещё чего-нибудь не поручили.

Я улыбнулась своему отражению, подмигнула, набросила на плечи мантию, сунула в её потайной карман накопитель и царственно выплыла из своих апартаментов.

Джервальт Эрилар Четвёртый ожидал почётного личного секретаря в своей гостиной, нетерпеливо вышагивая взад-вперёд мимо порталного портрета. При виде меня он как-то хищно улыбнулся, а мелькнувший между полами мантии бордовый бархат заставил его глаза предвкушающе блеснуть.

– Доброе утро, ваше высочество, – потупившись и присев в книксене, проворковала я. – Вы уже позавтракали?

– Завтракаю я, леди магианна, обычно после тренировки, – просветил принц, делая стремительный шаг ко мне.

Не попытаться стоило мне определённых усилий, но я справилась и осталась на месте, храбро глядя на нависшего надо мной дикаря.

– О! Но вы же не будете возражать, если я выпью чашечку чая, дожидаясь, пока вы закончите?

– Буду, Алечка, буду! – предвкушающе произнёс Джервальт, потянувшись к вороту моей мантии. – Потому что сегодня для тренировки мне необходимо вдохновение. И я очень рад, что ты умеешь держать сло... – Чёрная накидка, повинувшись рукам престолонаследника, соскользнула с моих плеч и лужицей стекла на пол. – Это что такое? – утратив улыбку, недоумённо выдохнул он.

– Платье, – смело заявила я. – Как договаривались!

– Неужели? – принц заломил бровь, и получилось довольно зловеще.

– Именно! – вздёрнув подбородок, подтвердила я, решив отстаивать свою точку зрения до последнего.

– А это что? – подцепив пальцем кружевной ворот сорочки, нарочито-ласково прошептал Джервальт.

– А что будет под платьем, мы не оговаривали! – Главное – побольше уверенности и... от страха не дрожать.

– Правда?

– Правда!

– Я учту, – с улыбкой, от которой у меня мороз пробежал по коже, кивнул принц.

– Что? – едва слышно выдохнула я.

– Что с вами, леди Алессандра, надо оговаривать каждую деталь, – охотно пояснил Джервальт. – А пока... – Я даже завизжать толком не успела, как чёрное кружево оказалось сначала просто надорвано в районе тонкой полоски-воротника, а потом повисло бахромой вдоль выреза платья. – От остатков сама избавишься или тебе помочь? – издевательски любезно осведомился принц.

Что я могла ответить? Только молча отправиться в ванную. Причём в его ванную – она была гораздо ближе, чем моя.

– Хватит дуться! – весело воскликнул Джер уже раз пятый за последние полчаса.

Я опять промолчала и даже глаз не открыла, продолжая сидеть, подставляя лицо, шею и всё, что ниже, самому полезному с точки зрения загара утреннему солнышку. Общаться с дикарём не собиралась, твёрдо решив – говорить буду только по делу и в строгом соответствии с этикетом!

– У тебя щёчки круглые, словно ты сразу два яблока разжевать пытаешься, – продолжил провоцировать принц. Его слова сопровождались мерным бряцаньем, на которое я внимания тоже уже не обращала.

Едва ступив на тренировочную площадку, Джервальт тут же услал на её противоположный конец пятёрку своих друзей, усадил меня на бревно, предварительно отобрав мантию, и принялся терзать какую-то крестообразную штуковину, увешанную с двух сторон стальными дисками.

Смотреть на это бессмысленное занятие желания не было. А если учесть, что для пыток железяки дикарь разделся по пояс...

В общем, глаза я закрыла не просто так. Только вот избавиться от видения перекатывающихся под загорелой кожей мышц всё равно не получалось. И даже злость не помогала. Да и утихла она давно.

Ведь если смотреть объективно, я пыталась смухлевать, обойти добровольно данное обещание. А Джер, хоть и напугал меня несколько раз, но помог добыть опасное письмо и даже не заставил шастать в неприличном платье по дворцу. Ну, то есть заставил, но велел прикрыть безобразия мантией. И даже свите своей тарачиться на меня не позволил, заявив, что делиться вдохновением не собирается.

Словом, я уже почти решила простить его высочеству уничтоженную сорочку, но это несколько не мешало мне обиженно сопеть и игнорировать все его попытки завязать беседу.

Нельзя так вот сразу прощать обиду! Нужно дать обидчику возможность понять, прочувствовать, осознать, раскаяться... Да и зачем нам общаться? Лично мне и так хорошо!

Утреннее солнышко ласково грело веки, лёгкий ветерок слегка шевелил выбившиеся из причёски прядки, где-то неподалёку чирикали птички, и даже равномерное бряцанье железа вносило некоторую изюминку в окружающую меня гармонию.

В какой-то момент я почти забыла о причинах своего пребывания в закрытом дворике и так расслабилась, что, услышав «Надень мантию!», не сразу сообразила, что это приказ. Более того, приказ, имеющий веские основания. А когда поняла, было уже поздно.

– Доброе утро, ваше высочество! – проскрежетал слева знакомый голос.

Я вздрогнула, так резко вырванная из умиротворённого настроения, что чуть не слетела с бревна, приспособленного под лавку.

– Доброе утро, леди! – отозвался Джервальт.

И я, похолодев, повернулась.

– Доброе утро! – прошелестели две из трёх подкрававшихся со спины дам. Баронесса Риглтон и виконтесса Майтен – ближайшие подруги тётки Иофании.

Сама Кровососка возвышалась между ними и очень, очень ласково смотрела на меня:

– С-с-сандра, какая неожиданная встреча! – радостно воскликнула она.

– Доброе утро! – выдавила я, жалко улыбнувшись.

– Мм-м... – Родственница скользнула нарочито-пристальным взглядом по моей груди, и

её улыбка стала ещё более злобшей. – Доброе-доброе, – повторила она таким тоном, что кровь в венах похолодела.

И уже Джервальту, с вежливым реверансом:

– Ваше высочество, позвольте украсть вашего личного почётного секретаря на пару минут?

Всё. Это конец. Иофания сейчас заплюёт ядом, а потом сожрёт и косточек не оставит!

– Кого на пару минут? Леди Алессандру? – переспросил Джер с таким видом, будто тут целая толпа девиц и он действительно не сразу сообразил, о ком речь. – Нет!

Кровососка встрепенулась, вытянула тощую шею и, кажется, не поняла.

– Не позволю, – милостиво пояснил наследник, озаряя мир новой широченной улыбкой.

Теперь до тётки дошло, и показное благодушие с морщинистого лица сдуло. Иофания устоялась возмущённо – ведь принц, по сути, нарушил этикет и вообще повёл себя хамски. То есть как обычно, но Кровососка-то к принцевым повадкам не привыкла, в отличие от меня.

– Ваше высочество, боюсь, вы не понима... – собравшись с силами, начала она.

Джервальт перебил:

– Не бойтесь, леди. Я как раз понимаю, зато вы не очень. Леди Алессандра на службе, и она мне сейчас нужна.

Зачем полуголему детине может понадобиться девица в неприличном платье, ситуация умалчивала, однако смущённо покраснеть это не помешало.

– Ваше высочество, дело в том, что леди Алесса...

– Леди на службе, – повторил Джер уже строго. – Хотите пообщаться, приходите, когда у неё будет свободное время или выходной.

– И когда же настанет этот чудный момент? – змейй прошипела тётка.

А я встрепенулась – меня тема тоже интересовала!

Джер нахмурился, пытаясь то ли сообразить, то ли вспомнить моё расписание. В итоге сказал:

– Не скоро. Думаю, через год-два.

Я аж подпрыгнула от возмущения, Иофания с подружками – тоже. И хотя его высочество точно шутил, а ещё защищал меня от Кровососки, захотелось одёрнуть, напомнив: я секретарь, а не раба!

Но я, конечно, смолчала. А через пару секунд взяла себя в руки и, невзирая на холодающий страх перед родственницей, изобразила беззаботную улыбку. Осторожно соскользнув с бревна, присела перед Джервальтом в реверансе и сказала:

– Ваше высочество, мы с тётушкой отойдём всего на минуточку. Буквально два слова...

Дикарь посмотрел удивлённо – мол, Алька, ты серьёзно? И тут же поморщился, явно разочарованный тем, что не оценила его попытку оградить меня от светской хищницы.

Но я действительно не могла воспользоваться щедростью Джервальта – зная тётку, бегать от неё бесполезно, только разозлится сильнее. Гораздо разумнее поговорить и покаяться сразу. Особенно с учётом того, что сейчас она зла на принца, а значит, есть вероятность, что будет добрее ко мне.

Поджав губы, я бросила беспомощный взгляд на лежавшую в отдалении мантию и отправилась как была, то есть в платье. Оставив баронессу с виконтессой на том же месте, мы с Иофанией чинно удалились шагов на двадцать, а потом я услышала злобное:

- Ты что творишь?!

Увы, надежды не оправдались, злость на Джера отношение ко мне не смягчила. В шипении Кровососки было столько чувства, столько экспрессии, что я невольно начала выстраивать силовой блок и на всякий случай отодвинулась от её украшенной магическим камнем клюки.

- Ты что творишь, я спрашиваю? - продолжила тётка. - Что за развратный вид? Что ты себе позволяешь?!

Я почувствовала, как запылали уши, как тот же пожар охватил щёки и плавно перетёк на шею.

- Я... не... - проблеяла, пытаясь оправдаться, но была перебита.

- Позор семьи!

У Иофании даже глаза от злости выпучились, а клюка, которую тётушка часто использовала как оружие, несколько раз впечаталась в газон, оставив в земле глубокие дыры. Почему-то представилось, что такая дырка может появиться и в моей голове.

- Отец и мать тебе доверяют, оставили без присмотра, а ты вместо того, чтобы исполнять обязанности, возложенные Советом, глазки всяким... хамам строишь!

Ну вот, приехали. О чём я и говорила. Сейчас ещё заявит, что я в постель к наследнику стремлюсь.

- Ты! - продолжила шипеть родственница. - Ты!!!

И тут я поняла важное - оправдываться бесполезно. Могу хоть полдня на объяснения потратить, а Кровососка всё равно будет кричать, что веду себя непозволительно.

Мне хотелось уйти молча, оставив тётку наедине с её эмоциями, но такой ход был невозможен - не отпустит. Требовался шоковый аргумент, что-то, что дезориентирует престарелую леди хоть на пару секунд.

Вот я и сказала:

- А что, если он мне нравится? - И раньше, чем Иофания перебила: - Нравится настолько, что ничего не могу с собой поделать? А так как магов его высочество, по понятным причинам, не жалуёт, привлекаю чем могу.

С этими словами я демонстративно выпятила грудь - благо стояла спиной к тренировочной площадке, то есть видеть жест могла только собеседница, - после чего развернулась и со всех ног помчалась к Джеру.

К глубочайшему сожалению, принц за это время переместился с ближнего края площадки на дальний, собственно, на тот, где гремели железяками его товарищи.

Но в данный момент толпа полуголых потных мужчин была и безопаснее, и гораздо симпатичнее одной вписанной в наше генеалогическое древо старушечки. Да будь я совершенно голой, всё равно бежала бы сейчас к ним, а не к ней!

В спину прилетело что-то злобное, но я не среагировала. Лишь порадовалась тому, что это не заклинание - простую ругать как-нибудь переживу.

Глава 14

Промчавшись по краю широкого рва, наполненного грязью, протиснувшись между несколькими подвешенными на цепях брёвнами, которые миленько качались из стороны в сторону, и одолев ещё одну площадку «без подвохов», явно предназначенную для фехтования, я едва не врезалась в широкую фигуру Джера.

Его одичалые товарищи, увидав-таки мой наряд, дружно присвистнули, и лишь теперь его высочество догадался обернуться и... недобро прищурил глаза.

Миг, и меня словно невзначай загородили от приятелей, однако я внимания на манёвр не обратила...

– Вы! – прошептала, гневно тыча в высочество пальцем. – Вы хоть понимаете, как меня подставили с этим платьем?

– Я?

И столько невинного удивления в голосе, что захотелось вернуться, отнять у Иофании клюку и опробовать этот легендарный предмет на Джервальте – отколошматить принца так, чтобы совесть проснулась, а желание копаться в моём гардеробе прошло навсегда.

Однако злость не помешала не забыть, что бежала я сюда не ругаться, а прятаться. Ну и за тем, чтобы дать леди Фанни возможность увидеть, что ну очень неровно к наследнику дышу.

В итоге я выдохнула, растянула губы в фальшивой улыбке и присела в глубоком реверансе – надеюсь, издалека и со спины сойдёт за заигрывание?

– Алечка, ты перегрелась? – отреагировал на происходящее Джервальт.

Тут я вспомнила, что вообще-то обижена и, надув щёки, не сказала ничего.

Джер глянул жалобно. Потом ещё на товарищей обернулся, словно прося совета в непонятной ситуации. А повернувшись обратно, сказал:

– Алька, давай ты лучше шипеть и ругаться будешь? Так я хоть приблизительно представляю, что у тебя на уме.

Ну уж нет, облегчать наследнику жизнь я не собиралась – он-то мою только тяжелее делает!

– Тётка ругалась? – продолжил налаживание диалога Джервальт.

Я промолчала.

– Ты расстроилась?

Снова тишина.

– Мм-м... Мороженого хочешь?

А за эту мысль я зацепилась.

– Не мороженое, а коктейль, – сказала бодро, а принц украдкой выдохнул. – Только пить я его желаю у фонтана «Золотое яблочко»!

Дикарь поморщился, он явно собирался обойтись меньшей кровью, то есть откупиться одним угощением без прогулок по дворцовой территории. Даже рот открыл в явном намерении предложить остаться здесь, но быстро догадался, что фокус не пройдёт.

Шумно вздохнув, он указал своей лопатообразной ладонью в сторону покинутого мною бревна – именно там была брошена не только мантия магианны, но и его рубаха. Я всё поняла, но оборачивалась предельно медленно, боясь наткнуться на пронзительный взгляд Иофании и её подруг.

К счастью, тётки уже не было. Или это, наоборот, дурной знак?

Стоило осознать, что опасность миновала, и я погрузилась. Смелость схлынула, и теперь собственный поступок казался... даже не глупым, а катастрофичным.

Я! Заявила Кровососке, что добиваюсь Джервальта! Ы-ы-ы!

– Ну так что? – подтолкнул мужчину, чьими стараниями от моей репутации остался уже жалкий огрызок. – Идём?

Я кивнула. Шагая к бревну, вновь и вновь прокручивала в голове разговор с Иофанией и неожиданно зацепилась за ускользавшую всё это время от внимания вещь...

Я сказала тётке, что его высочество не любит магов. А ведь это правда – Джервальт нас в самом деле не жалуёт. Не любит и не может любить, потому что именно «из-за магов» отправился в изгнание на десять лет.

Во-первых, он пытался разбить Чашу Сил – великий артефакт, который во многом обеспечивает власть Совета, то есть фактически выступил против магов.

Во-вторых, Глас – штука магическая, и вещатель – маг, и... ну чисто технически именно мы отправили его высочество в дикие земли. Не в цивилизацию! Не к соседям, готовым приютить провинившегося наследника, а туда, где люди не выживают. Будь я на месте Джервальта, имела бы большие претензии и, как понимаю, у принца они тоже есть.

Забрав и натянув мантию, прикрывшую всю неприличность моего наряда, я украдкой покосилась на Джера. Не любит... Это было очевидно, только раньше как-то не осознавалось.

Он не любит, а тут... молоденькая магианна в качестве воспитательницы. Ох, какое счастье, что дикарь меня не прибил ещё при знакомстве!

Воображение, видимо, из-за встречи с Кровосоской, стало кровожадным, и мне сразу представился распластанный труп в луже крови – мой труп, разумеется. По телу побежали мурашки, и я даже головой замотала, бормоча произвольное «брр!».

Кстати... А почему он меня не прибил? Подозрительный взгляд на потенциального убийцу был быстрым, но незамеченным не остался.

– Что? – поинтересовался Джер.

Я подумала и не ответила.

– М-да, – добавил наследник, точно недовольный этой игрой в молчанку. Но насчёт обещанного коктейля и прогулки не передумал.

Тоже оделся и подставил локоть, который я благополучно проигнорировала. Не расстроился. Просто фыркнул и зашагал рядом со мной.

И вот идём... Я – в строгой мантии, но с предательски красными щеками, и он – огромный, волосатый и воню-ю-ючий... Ведь всё то время, что леди с подпорченной репутацией принимала солнечные ванны, наследник его величества Эрилара Витариуса Пятого прыгал, бегал и всякие неподъёмные железки таскал.

Наш путь лежал через два закрытых коридора и один из секторов обширного сада, и если в саду всё было более-менее терпимо, то когда шли по коридорам, я признала себя самой ужасной воспитательницей в мире. Ведь моя задача вернуть принца в цивилизацию, окультурить, напомнить о манерах, а я... О небо! Какой позор!

Одно хорошо – в коридорах встречались только стражники, а они люди далёкие от светского общества, молчаливые и тоже иногда пахнут. Зато я сама едва не задохнулась! Едва сдержала желание применить заклинание, создающее индивидуальный воздушный фильтр.

Уже в саду состоялась встреча с лакеем, которому Джервальт отдал распоряжение, и мы

двинулись к тому самому фонтану. Шли неспешно, давая слуге возможность догнать и вручить леди коктейль.

Напиток был налит в высокий хрустальный бокал, снабжён трубочкой и оказался удивительно вкусным – фруктовым и лучшим в моей жизни! Фонтан тоже понравился – прежде я этот элемент садово-инженерного искусства не видела, но представляла именно таким.

Большая чаша, высокая центральная трубка-стебель, из которой льётся вода, и струи этой воды образуют большой шар, похожий на яблоко. Тема яблок присутствует и в украшающей чашу фонтана лепнине, и вверху, прямо из трубки-стебля, тоже корзинка с позолоченными яблоками торчит.

Красиво. Правда. И я даже полюбовалась несколько минут, пока допивала коктейльный напиток. А потом протянула пустой бокал Джеру и сказала, стараясь улыбаться как можно невиннее:

– Я сейчас руки помою, ладно? А то... какие-то липкие они у меня.

Его высочество принял бокал с долей удивления, а я улыбнулась и устремила прямым взглядом к фонтану. Если смотреть простым зрением, вода была самой обыкновенной, но стоило перейти на зрение магическое, и сразу выделилась отдельная, особая струя.

Из-под земли текла не только влага, но и Сила, и эта Сила вплеталась в водяные струи. И да, перед нами был тот самый источник, на посещение которого я рассчитывала – только, расходуя запасы накопителя, не надеялась, что доберусь до него так легко. Думала, придётся юлить, искать какой-то предлог.

Об источнике я узнала от Эризонта, однако сведения были полусекретными. Я понятия не имела, осведомлён ли Джер, и не стремилась его просвещать. А ну как решит фонтан испортить, раз с Чашей не удалось?

Источник – отдельный, не связанный с системами жизнеобеспечения дворца, – был необходим... Пусть королевская семья и подавляющее большинство придворных магическим даром не обладают, но мало ли что может случиться. Вдруг какое-то нападение или что похуже? Вдруг защищающим короля магам понадобится пополнить запас сил?

Очутившись у воды, ловким движением пихнула руку в карман мантии и вытащила накопитель, зажав его в кулаке так, чтобы не было видно. Руку подставила под ту самую, отличную от других водяную струю.

Стояла и радовалась, одновременно пополняя и свой скудный резерв, а заодно вспоминая дорогу до этого фонтана – было понятно, что с такой нервной и непредсказуемой работой знание маршрута может ещё пригодиться.

– Хм... Алечка, а чем ты там занимаешься? – тихо позвал наследник.

– Руки мою. Разве не видно?

Принц не ответил, но через пару минут, когда накопитель зарядился почти полностью, сообщил:

– Кстати, сюда идёт Эризонт.

Очень своевременное предупреждение! Я вздрогнула и торопливо спрятала амулет, немного намочив при этом мантию. Ещё более спешно отошла от фонтана – угу, источник во дворце есть, и мне даже раскрыли тайну его существования, только пользоваться им вроде как нельзя. Во-первых, чтобы не рассекретить, во-вторых, это своего рода неприкосновенный запас.

И лишь отбежав от фонтана, вспомнила о том, что должна была позвонить по зеркалу и доложить обстановку, а я... В общем, ночные приключения и зверский недосып сделали своё дело.

Вот только наставник очень-очень-очень не любит, когда его приказы не выполняются! А

учитывая то, что пропустила сеанс связи во второй раз...

– А давайте спрячемся? – предложила я, видя, что Эризонт ещё далеко и нас, кажется, пока не заметил.

Вообще... это было нервное. То есть я не всерьёз сказала, и даже мысли не возникло, что Джервальту понравится такой поворот.

Просто забыла, с кем имею дело. Забыла всего на секунду, но принц приступом склероза воспользовался! Не успела я пискнуть, как оказалась подхвачена на руки и стремительно перемещена в ближайшие кусты.

Миг, и я осознала себя сидящей на земле в кольце мужских рук и прижатой к мощному, пропахшему потом телу. И вот странность – Джер «благоухал» очень резко, тем не менее, меня не стошнило, а даже наоборот.

Я не сразу поняла, но в этом запахе было хорошо – я чувствовала себя защищённой, словно не в кустах сижу, а за крепкими стенами военного форта. Чувство нелогичное настолько, что я начала вырываться ещё до того, как осознала, что мы, кроме прочего, дико нарушаем этикет.

– Шш-ш! – отреагировал на попытку освободиться Джер.

Я не послушалась и продолжила вырываться – не желаю сидеть в его объятиях, как в гнезде, хочу сидеть рядом!

– Шш-ш, Алечка! Ты же не хочешь, чтобы магистр Эризонт твою ауру засёк?

Вот теперь я замерла – оказаться застигнутой в кустах хотелось ещё меньше, чем быть пойманной на воровстве из источника. Только... при чём тут столь вопиющая поза?

– Ты ведь уже поняла, что я кое-что умею, – словно подглядев мысли, продолжил Джервальт. – Так вот, пока сидишь смирно, а я закрываю, для Эризонта ты недоступна.

Я украдкой оглядела сжимающие меня руки, на ноги его высочества тоже покосилась, однако никаких плащей, сшитых из непонятных лоскутков, не увидела. В данном случае действовал какой-то другой механизм.

Хотела уточнить, но тут мне зажали рот, и я невольно покосилась в направлении фонтана. Невзирая на обилие листьев, видно было неплохо – магистр Эризонт был уже шагах в пятнадцати от нас.

И надеяться, что его путь лежит дальше, не приходилось – цель посещения дворцового сада у нас с наставником, как выяснилось, была одна. Присев на бортик фонтана, Эризонт закатал рукав и подставил ладонь под ту самую струю. На тонких аристократических пальцах проступили многочисленные, прежде скрытые иллюзией перстни. Камни в них засияли разноцветными огоньками, наполняясь силой.

Отсвет радужными полосами лёг на светлую мантию наставника – получилось на редкость красиво. Да и сам мужчина на фоне фонтана смотрелся великолепно – как ожившая скульптура, которую слегка утомило бесконечное пребывание на пьедестале.

Залюбовалась я лишь на миг, а потом... Потом всю тягу к созерцанию прекрасного перебили возникшие в голове вопросы.

Кольца на магистре несомненно были накопителями. Опустошёнными накопителями, что говорило о том, что совсем недавно наставнику пришлось основательно выложиться. Этот факт подтверждали и усталость на его лице.

Конечно, у Эризонта была масса обязанностей, а следовательно, и поводов истратить все силы. Хотя я даже предположить не могла, что за заклинание потребовало столь масштабных затрат. Но, если применение магии было совершенно законным и обоснованным, к чему тогда маскировка перстней?

Хотел выглядеть сильнее? Показать, что справляется сам – безо всякой поддержки достижениями артефакторики?

Или желал скрыть что-то иное? Может быть...

Додумать крамольную мысль я не успела – помешал коснувшийся уха язвительный шёпот:

– Алечка, а у магистра тоже руки липкие?

Ответить не успела тоже. С противоположной стороны фонтана раздался шум, словно кто-то через кусты ломится. Наставник щёлкнул пальцами, что-то произнёс, и перед ним материализовалась закутанная в лёгкий бледно-розовый плащ фигура. Судя по очертаниям, женщина.

Разумеется, она вовсе не возникла из воздуха – на её накидке ещё были видны искры от развеянной магом иллюзии.

– Эри! – воскликнула незнакомка, буквально падая на бортик рядом с наставником и экспрессивно протягивая к нему руки. Лицо женщины скрывала тень от низко надвинутого капюшона, но, подозреваю, и оно соответствовало движениям и голосу по драматичности.

По крайней мере, Эризонта, который славился неприязнью к истеричным дамам, заметно перекосило. Он буркнул что-то – наверное, призвал собеседницу вести себя потише. Пятнадцать шагов – отличное расстояние, чтобы видеть, но не слышать, если, конечно, не вопить, как «розовый плащик».

Незнакомка вцепилась в свободную руку магистра – вторая всё ещё была в фонтане – и прижала её к своей груди. Жест очень личный, откровенно демонстрирующий близость отношений.

– Это уже интересно, – снова прошептал Джервальт.

Мне интересно не было! Ну, разве что самую капельку... Но точно не настолько, чтобы добровольно становиться свидетельницей встречи наставника с его... возлюбленной? любовницей?

Как потом в глаза ему смотреть? А если узнаю даму и увижу их после в менее интимной обстановке? Я же непременно выдам себя. Нет уж!

Накопитель я почти наполнила – пора уходить из сада. Но только я собралась предложить принцу пробираться к выходу из сада кустами, как в великолепный план тактического отступления вмешался противник. Вернее, объект наблюдения, то есть сам магистр Эризонт.

Он поднялся, вытер ладонь платком, деловито вернул рукав на место, после чего раскинул руки в стороны и, закрыв глаза, принялся читать какое-то заклинание. Вживую я видела активацию щита Амиса впервые, поэтому, что это и чем грозит, поняла лишь, когда стало поздно. С резким хлопком Эризонта фонтан и прилегающую к нему территорию накрыло магическим колпаком.

И, к несчастью, мы с Джервальтом оказались в западне – пересечь границу обманчиво прозрачного купола было невозможно, пока не захочет его создатель.

Я, обернувшись, в ужасе таращилась на прошедшую буквально в локте за спиной кронпринца границу – такую тоненькую, похожую на плёнку мыльного пузыря, но по уровню проницаемости для живых существ сравнимую с гранитной скалой. Джер моего ужаса не разделял.

– Это что? – спросил он с любопытством и даже потянулся, явно намереваясь ткнуть в купол пальцем.

Я вздрогнула – принц видит эту магию? Неужели?! Впрочем, неважно. Не сейчас!

Пускаться в долгие объяснения и уговоры было некогда – я бесцеремонно шлёпнула наследника престола по руке и зашипела:

– Ловуш-ш-шка! Мы теперь тут заперты. И не сможем уйти, пока щит не развеется.

- В самом деле? - хмыкнул Джервальт. Он нисколько не расстроился, и я не сразу поняла почему. Просто его высочество, в отличие от меня, пересечь границу, вероятнее всего, мог - он запросто проходил через мои плетения, а тут в целом то же самое, только гораздо сильнее.

Но и это неважно. На лице наследника нарисовалось нечто крайне нехорошее - очень похожее на азарт. Нехорошее в том смысле, что я ясно поняла - сейчас он с энтузиазмом истинного дикаря выкинет какой-нибудь вопиющий фортель.

- Нет! - Я даже изловчилась, не вставая, полностью повернуться к принцу и умоляюще заглянуть в его горящие предвкушением глаза. - Забудьте, не шевелитесь и молчите! Умоляю вас!

Предвкушение с молниеносной скоростью сменилось расчётом. Секунда молчания и...

- Ладно, Алечка, - ласково начал Джер, - раз ты так просишь, я готов проявить сознательность, но...

- Но?

- Но, понимаешь, я не привык подолгу бездействовать. Не люблю скучать, а здесь мне уже становится скучно.

- И что? - одолеваемая дурными предчувствиями, буркнула я.

- И тебе придётся меня развлечь, - не стал разочаровывать меня принц.

- Как?

- У тебя два варианта. Первый очень простой, а второй - чуть посложнее. Какой выбираешь?

- А поподробнее?

- Ну, во-первых, поцелуи отлично убивают время.

- Отпадает, - мгновенно отказалась я.

- А во-вторых... - Джервальт замялся, а потом продолжил совсем другим тоном - таким серьёзным, что я даже не успела уловить подвох в вопросе: - Алессандра, ты же знаешь заклинания для приближения голосов?

- Целых три, - поддавшись на эту показную серьёзность, честно ответила я. И тут же сообразила, что делать этого не стоило. - Нет! - Я замотала головой. - Ни за что! Я не стану применять магию для подслушивания наставника!

- Не станешь? - заметно огорчился принц.

- Нет!

- Ну... тогда есть ещё один вариант. Похоже, ты выбираешь его!

- Приличный? - решила уточнить я.

- Очень! - оскалился Джер. - И главное, что ты наверняка оценишь - совершенно честный! Я просто встаю, честно заявляю, что крайне возмущён тем, что в собственном саду не могу спокойно предаться разврату, и мы с тобой уходим завтракать.

Надо ли говорить, что третьему варианту я предпочла второй?

Глава 15

Крохотное облачко слуховой воронки с пальцев спускала осторожно, направление задавала – ещё осторожнее. Конечно, под щитом Амиса наставник чувствовал себя в безопасности и вряд ли утруждался дополнительной проверкой, но шанс провала всё равно был. Мизерный, но был.

Едва магический шпион достиг цели, в воздухе передо мной соткался полупрозрачный рот размером с голову и пискляво произнёс:

– Эри, я так больше не могу!

Заклинание я выбрала самое трудно обнаруживаемое, а потому и самое несовершенное. Эта разновидность подслушки передавала точно слова, но не голоса – за исключением тех, что известны создателю чар. В её арсенале было несколько универсальных – мужских и женских – вполне достаточное количество, чтобы различать, где чья реплика. А вот узнать говорящих было невозможно.

Так что, если Джервальт надеялся идентифицировать даму по голосу, его ждало огромное разочарование.

– Прекрати истерику! – потребовал «рот», старательно имитируя наставника. И тут же пропищал:

– Тебе легко говорить! Это ведь не тебе приходится терпеть! Бесконечно терпеть и улыбаться!

– Ну почему же бесконечно? – Наверняка это было сказано мягче – интонации оригинала тоже терялись, но их без особого труда добавляло фразам воображение. – Ждать осталось недолго.

– Сколько?

– Совсем чуть-чуть. Я тебе обещаю! Развязка уже близка.

– Ты всё время так говоришь! – Укор тоже чувствовался на расстоянии. Да и резкость, с которой женщина отвернулась от собеседника, подтверждала её недовольство.

– И я не обманываю! – приобняв незнакомку за плечи, заявил магистр. – Что с тобой случилось? Ты же всегда была такой благоразумной девочкой!

Не знаю, что рассчитывал услышать Джервальт, но лично на меня разговор навевал столь ненавидимую принцем скуку. Я даже как-то расслабилась и, забывшись, привалилась спиной к груди дикаря, с трудом удержав зевок. Ладони Джера скользнули по моим рукам и слегка погладили пальцы. Прядь у виска шевельнулась, потревоженная его дыханием, а я даже не подумала возмутиться. Мне вообще подумалось, что неплохо бы закрыть глаза и чуть-чуть, самую малость подремать. Но пара у фонтана выбрала именно этот момент, чтобы перейти от пустого обмена обещаниями к более содержательной беседе.

– Что случилось? Ты спрашиваешь, что случилось? – противно взвизгивал «рот», вторя нервным попыткам дамы в розовом освободиться. – Кто случился! Ты обещал! Ты гарантировал, что он исчез навсегда! Сгинул, сдох! – Очередной рывок увенчался успехом, а резкий разворот позволил капюшону плаща слететь, превращая незнакомку в королеву. Тут же писк магического «рта» преобразовался в её голос, но приятнее не стал. А уж извергаемые Оританией вопли и вовсе отдавали тухлятиной. – Ты клялся! А теперь эта тупая гора мяса бродит по-хозяйски по моему дворцу, смотрит на меня снисходительно и планирует захватить всё королевство!

Я застыла в ужасе, ожидая, что вот сейчас Джервальт взовьётся на ноги и учинит безобразный скандал, но оскорбляемый мачехой принц даже не шелохнулся. Лишь хмыкнул мне в ухо и притянул меня ближе к себе.

– Успокойся! – потрянув её величество, как какую-нибудь нерадивую служанку, воскликнул магистр.

– Успокойся? – начала новый виток истерики королева. Теперь её было слышно безо всяких заклинаний. – Ладно, успокоилась! – совершенно неожиданно продолжила она значительно тише. – Кстати, ты в курсе, что твоя протеже открыто симпатизирует ублюдку?

– Неужели? – вместо наставника отреагировал на гадкую инсинуацию принц.

Кажется, я покраснела. От возмущения. Нет, точно от возмущения! И отвечать не стала. Тем более что за честь обиженных – мою и престолонаследника – неожиданно вступился Эризонт.

– Фи, Тани, что за выражения? – произнёс он. – Разве пристало королеве употреблять такие грубые слова? Да и на твоём месте я не использовал бы именно это слово – законность рождения Джервальта, увы, неоспорима!

Наставник говорил правильные вещи, вот только в этом его «увы» прозвучало больше оскорбительного, чем во всех воплях Оритании.

– Ты придираешься к слову и уводишь разговор от главного, – судя по ухмылке, искривившей кукольный ротик королевы, реплика была пропитана ехидством. – Твоя моль бездарная осмелилась заявить, что гориллоподобный идиот не так уж плох!

– А что ты хотела от неё услышать? Алессандра – воспитанная девочка и, конечно же, не позволит себе публично осуждать члена королевской семьи. Тем более являясь его... мм-м... кратковременной наставницей!

– Ах, наставницей?! Я тебе скажу, что она может наставить!

– Хватит! – попытался оборвать собеседницу Эризонт.

– Рога она ему может наставить, после того как этот урод в постель её затащит!

Я возмущённо засопела, а принц вдруг легонько куснул меня за мочку уха и прошептал:

– Даже не рассчитывай!

Сообщать, что совершенно даже и не думаю, что окажусь с ним в постели, сочла ниже своего достоинства. И правильно сделала, потому как Джер продолжил:

– Изменить мне не получится!

– Тани, ты забываешься! – тем временем вещал наставник. – Я уже неоднократно просил тебя не трогать Алессандру. Привыкай быть с нею любезной. Я не потерплю невежливости в отношении своей будущей супруги.

У меня самым некрасивым образом открылся рот, едва слова магистра уложись в моей голове. Супруга? Я?

– И он пусть тоже не рассчитывает, – прокомментировал сказанное Эризонтом Джервальт.

– Ну зачем она тебе? – взывала королева.

– Затем, что мне тоже нужен законный наследник! От одарённой, знатной, должным образом воспитанной жены!

– Но Эри!..

– Хватит, я сказал! Ты вызвала меня сюда под предлогом важного и срочного разговора! И что я слышу, Тани? Сплошные глупые упрёки и претензии! В следующий раз, когда тебе захочется устроить истерику, запрись в комнате и побей посуду. А сейчас прости, у меня масса дел!

Сложный пасс, в результате которого магический колпак лопнул, и наставник ушагал туда, откуда пришёл. А Оритания, накинув капюшон и опустившись на бортик фонтана, ещё некоторое время сидела, глядя на искрящиеся под солнечными лучами струи. Плечи её подозрительно вздрагивали.

Поднявшись, королева решительно направилась к кустам, которые трещали перед её появлением, и вдруг исчезла. Наверное, активировала какой-то зачарованный на отвод глаз амулет.

Выждав ещё немного, мы с Джервальтом тоже покинули своё укрытие. И если принц довольно насвистывал, то я чувствовала себя отвратительно. Сумбур в голове дополнялся скованностью движений из-за длительного пребывания в одной позе. Ноги затекли и не хотели слушаться хозяйку, из-за чего пришлось уцепиться за любезно предложенный Джером локоть. Но мысли всё же были хуже...

Что это вообще было? Общение наставника с бывшей ученицей? Как-то не очень похоже!

Чего ждёт королева? А главное, почему так равнодушен к подслушанному Джервальт?

А ещё перед глазами то и дело всплывала картинка того, как Оритания подставляет руку под струю фонтана. Именно под ту самую – единственную напоённую силой.

Случайно или узнав о ней так же, как и я, от магистра?

По старой привычке? В попытке хоть на миг ощутить безвозвратно утраченное? Или...

Или те крохотные искорки на кончиках королевских пальцев мне всё же не померещились?

Вопросы, вопросы... а ответов никаких. И колючий холодок по спине – эти двое что-то задумали? Что-то нехорошее, верно? А ещё слова про Джера... Наставник Эризонт обещал Оритании, что Джервальт не вернётся из изгнания? Но...

– Не хмурься, – ворвался в мысли тихий шёпот принца. – Морщины раньше времени появятся. – Ехидный взгляд и продолжение: – А мне морщинистая любовница не нужна.

Это было настолько неожиданно и неуместно, что я споткнулась, да так, что почти упала. Встреча с жёстким полом дворцового коридора была неизбежна, но Джервальт сориентировался и подхватил.

Причём подхватил в прямом смысле – миг, и я взлетела вверх, очутившись в крепком захвате. Его высочество одарил широченной улыбкой и, не сбавляя шага, понёс дальше. Вот прямо на руках и понёс.

К счастью, мы уже входили на территорию, отведённую Джервальту, и тут было по-прежнему немногочисленно. Вернее, совсем пусто, только те же изумлённые стражники у дверей.

– Пусти, – справившись с удушливым приступом возмущения, прошипела я.

– Любовница с расквашенным носом мне тоже не подходит, – продолжил издеваться наследник.

Я зашипела громче, принялась вырываться, но с тем же успехом можно сражаться с каменной статуей. Джервальт даже не заметил сопротивления! На истовое подражание рассерженной змее ему тоже было плевать.

И ладно бы он сам при этом молчал! Но нет, когда свернули к лестнице, уводящей на верхние этажи, последовало продолжение:

– Кстати, раз уж выяснилось, что я тебе симпатичен, завтрак отменяется. Сейчас пойдём ко мне, помоемся и предадимся разврату. Чур, ты сверху!

Я онемела. Вот просто онемела, а дикарь...

– Хотя нет. Сначала я сверху, потом снова я и опять я, а уже потом...

Пощёчина получилась точной и очень звонкой. Такой, что впору гордиться! А самое приятное – вот её хам венценосный всё-таки заметил! Но...

– Злючка, – с умилением сообщили мне.

Я вспыхнула, захлебнулась воздухом, а Джервальт ускорился и, практически взлетев по лестнице, пронёс мимо очередного поста стражи. Вытянутые лица военных я постаралась не заметить и вообще забыть, зато мужчину, поджидавшего у двери в мои покои, не заметить было нельзя.

Увидев нас, магистр Эризонт застыл, красивое лицо превратилось в непроницаемую маску.

- О! Какая встреча! – ничуть не растерявшись, радостно воскликнул Джервальт.

Я почувствовала, как заливаюсь краской – вся с головы до ног.

- Пусти, – я перестала шипеть и перешла на жалобный шёпот. Сейчас я была готова умолять дикаря на коленях. Да что там на коленях! Я на всё была готова!

- Мм-м... Уверена? – переспросил его высочество громко.

Я кивнула, ничуть не надеясь на чудо, но оно всё же случилось. Впрочем, чудо вышло своеобразным – Джер с прежним самодовольным видом поднёс меня к наставнику, опустил на пол и сказал, погрозив пальцем:

- Шушуйтесь, но только недолго. У нас с тобой ещё уйма дел!

Обращался ко мне, а магистру достался лишь небрежный кивок, словно какому-то мелкому аристократишке, недостойному королевского внимания. После этого Джер развернулся и, весело насвистывая, пошёл дальше – собственно, к себе.

Он ушёл, а я осталась – красная, как свёкла, с вязкой путаницей в голове и желанием умереть на месте. На наставника смотреть не решалась, внимательно разглядывала пол.

Несколько бесконечных секунд стояли молча, я чувствовала взгляд Эризонты, и этот взгляд прожигал до костей, а потом прозвучало:

- Хм... Ладно, Сандра. Я притворюсь, будто ничего не видел, но если ты снова подведёшь меня с докладом, буду очень и очень недоволен.

Я непроизвольно поёжилась и опустила голову ещё ниже. И украдкой выдохнула, услышав:

- На этом всё.

Как уходил Эризонт, я не видела – по-прежнему разглядывала пол и боялась шевельнуться. Лишь спустя несколько минут, когда стало ясно, что наставник действительно удался, прошмыгнула в свои покои и привалилась спиной к двери.

Потом заперла эту самую дверь, прошла в спальню и... У меня, в отличие от Оритании, посуды для битья не имелось, поэтому приступ бешенства сопровождался шипением, размахиванием кулаками и обещаниями, за которые вообще-то казнят, потому что они равны государственной измене.

Угу, я, не стесняясь в выражениях, обещала убить наследного принца. Вернее, сначала речь шла о нанесении множества тяжких физических и моральных повреждений, а потом уже об убийстве. По умственным способностям Джервальта я тоже прошлась!

Не знаю, сколько это длилось, но достаточно долго. Когда основная волна ярости схлынула, я избавилась от гадкого бордового платья и так отправилась в душ. После объятий потного высочества пахла не слишком приятно, и процедура была необходима.

Стоя под прохладными струями, почти успокоилась и поняла две вещи. Первое: мне плевать на всё услышанное сегодня в парке. Я не стану переживать и вмешиваться – Джер тоже всё слышал, так что пусть он и разбирается!

Второе... А вот со вторым было сложнее, но я решительно фыркнула и вздёрнула подбородок. Я давно знала, как решается проблема, и сейчас самое время воплотить это решение в жизнь!

Выбравшись из ванной и одевшись, я позвонила в колокольчик и потребовала с явившейся

Лилы завтрак. А утолив голод, снова вызвала служанку и приказала отвести меня к дворцовому распорядителю – девушка отвела.

Распорядитель с его лысиной, животиком, тонкими ножками и неприятным взглядом никакой симпатии не вызывал, однако в этот раз мы пообщались очень даже мило. Говорили недолго, потому что тема была известна, ясна, и, если я правильно поняла одну оговорку, все заинтересованные лица были уже готовы и ждали с нетерпением.

Подтверждением последней мысли стало и то, что распорядитель сказал:

– Магианна, давайте встретимся здесь же после обеда? То есть примерно через три часа?

Я кивнула. Меня такая готовность и скорость только порадовали. Нет, где-то глубоко внутри шевельнулся какой-то червячок, но мне было плевать.

Три часа! Всего три! Это же так мало, но... они оказались самыми долгими в моей жизни. Я провела это время в собственных покоях за попыткой чтения учебника по высшим магическим плетениям – зубодробительный текст успешно убивал посторонние мысли, в компании этой книжки мне всегда было хорошо.

И да, я самым наглым, самым вопиющим образом игнорировала свои обязанности по воспитанию одичавшего принца! Более того, здесь и сейчас мне было абсолютно плевать, что этот хам неотёсанный творит.

Да пусть хоть голым по карнизу бегают! Хоть перевернёт королевскую корону и станет использовать её в качестве плевательницы, соревнуясь со своими друзьями, кто дальше и точнее плюнет! Пусть хоть драку с послами какого-нибудь королевства устроит или пройдёт по центральной площади столицы на ушах!

Тот факт, что сам принц даже не попытался заглянуть к своей «воспитательнице», дабы выяснить, куда она запропастилась, лишь порадовал. Ну а через три часа, когда я гордо прошествовала в соседнее крыло дворца и, повинувшись жесту распорядителя, вошла в небольшую комнату, вся радость испарилась. Её место занял шок.

– Это что? – выдохнула я, глядя на дюжину собранных в комнате девиц.

– Кандидатки, магианна Сандра, как вы и просили, – с готовностью ответил распорядитель.

Я нервно сглотнула и перевела взгляд на распорядителя. А тот добавил едва слышно – ведь нам, невзирая на суть ситуации, нужно было сохранять хотя бы видимость приличий:

– Все девушки очень воспитанные, из хороших семей, и готовы выполнять щекотливые, но, безусловно, почётные обязанности. Я бы посоветовал присмотреться к во-о-он той, в лиловом платье. Девушка немного робкая, но смею заверить – уж она-то точно не подведёт!

Глава 16

Как в психоделическом сне, я покосилась на упомянутую особу и с некоторой отстранённостью отметила, что в их с распорядителем чертах много похожего. Вернее, слишком много. Девица – точно родственница, возможно, даже дочь.

Заслуженно или нет, но сразу вспомнились нестыковки при заселении во дворец и подозрение, что распорядитель не слишком доволен появлением некой магианны. Пожалуй, в других обстоятельствах я бы испытала какие-то чувства, а тут... Это всё было неважно. То есть совсем.

Вдох, выдох, и я всё-таки шагнула вперёд, чтобы пройти вдоль стройной шеренги, состоящей из разодетых, надушенных, идеально причёсанных и накрашенных красавиц. Одна лучше другой – вот честное слово! В какую-то секунду даже зависть взяла!

Но... я вернулась к сияющему выжидательной улыбкой мужчине, чтобы подхватить того под локоток, отвести в самый дальний угол комнаты и спросить:

– Почему здесь нет ни одной брюнетки?

– Как же нет? – пузач сделал честные глаза. – Уверяю, тут и брюнетки, и шатенки, и рыжие...

– Да. Но тогда почему все девушки перекрашены в платиновых блондинок?! – взвизгнула я, не сдержавшись. Стоит ли говорить, что оттенок был точь-в-точь как у меня?

Даже боюсь предположить, сколько сил потратили парикмахеры, добиваясь такого, реально сложного цвета. Впрочем, не в цирюльниках суть, а в том, что все потенциальные фаворитки, из которых я собиралась лично выбрать одну, были подчеркнуто похожи на меня. А у родственницы в лиловом даже крой платья с одним из моих нарядов совпадал!

– Магианна, послушайте...

– Не желаю ничего слушать, – зашипела я. Всё, терпение закончилось, сдержанность тоже иссякла. – Я же объяснила: мне нужна достойная девушка, которую я сама предъявлю королю, чтобы утвердить кандидатуру, а потом передам Джервальту! А вы мне что подсунули?

Чтобы утвердить кандидатуру фаворитки, я собиралась прибегнуть к помощи магистра Эризонта и считала, что это и есть самая сложная часть плана. Оказалось, что всё гораздо-гораздо хуже...

– Магианна, я не подсунул, – возмутился распорядитель, даже щёки надул, показывая, что вот-вот обидится на несправедливые претензии. – Я всего лишь выполняю распоряжение принца.

Терпение действительно закончилось, а ситуация была настолько оскорбительна, что я уже собралась нарушить закон и прибегнуть к боевому заклинанию. Однако, услышав последнее, остановилась и переспросила хмуро:

– Что?

– Его высочество Джервальт вчера вызвал меня к себе и прямым текстом сказал, что если дойдёт до отбора фавориток, то ему нужна тонкая, с платиновыми волосами и милым личиком. Вашего имени, конечно, не прозвучало, но... всем и так понятно, – распорядитель развёл руками. Мол, я не я, и вообще не виноват.

А я поняла страшное – папа меня не убьёт! Все будет гораздо, гораздо хуже!

Не знаю как, но папочка точно найдёт способ и заставит Джервальта Эриlara Четвёртого на мне жениться. И ждёт меня участь страшнее смерти – ритуал отречения! Хотя, если я правильно поняла и Оритания действительно хочет устранить престолонаследника, то...

Нет, додумать эту глупую истеричную мысль я не смогла – вернее, просто не стала.

Развернувшись, направилась к выходу под прицелом изумлённых взглядов. Лишь в самом финале, когда уже переступала порог, кто-то из девиц осмелился спросить:

– Магианна, а как же мы?

– Никак, – буркнула я. – Всё отменяется.

– Как это? – послышалось требовательно-недовольное, а я поняла, что только что нажила дюжину врагинь, готовых на любую подлость. Впрочем, выбери я кого-нибудь, и их было бы всего лишь на одну меньше. Так какая разница?

В любом случае менять решение я не собиралась. Хотела сделать доброе дело, но раз у Джервальта совсем совести нет, то шиш ему, а не постоянная любовница, готовая терпеть причуды и способная подарить удовольствие, в котором Джер, судя по всему, так нуждается.

Пусть мучается! Пусть хоть лопнет от переизбытка своего... своих... своей...

Нет, додумывать, от чего именно следует лопнуть наследнику, я опять-таки не стала, разумно посчитав подобные мысли ниже своего достоинства. Просто вздёрнула подбородок и отправилась обратно, в привычное крыло.

До самого ужина я развлекала себя тем, что перебирала содержимое шкафа – старательно выискивала самые закрытые, самые унылые наряды, а красивые платья заталкивала подальше. Реально страшного в моём гардеробе оказалось до обидного мало, но порыв немедленно поехать к портнихе я подавила – только нового витка сплетен и не хватало моей умирающей в муках репутации.

Закажешь что-то построже – объявят Джервальта ревнивцем. А если посвободнее, так вообще в беременности заподозрят!

Кстати, о сплетнях...

Нет, не о тех, что клубились вокруг меня и принца. Эти я знать не желала, чтобы окончательно не впасть в уныние. А вот другие...

Конечно, лучшим вариантом было пойти в библиотеку и лично просмотреть все сегодняшние газеты, но такой привычки за мной не водилось, а привлекать излишнее внимание внезапным интересом к прессе мне не хотелось. Поручить Лиле добыть мне парочку изданий тоже было небезопасным. Пришлось пойти более сложным путём.

Дождаться вечера и, попросив горничную принести ужин, распылить в гостиной своих покоев пыльцу полосатой мальвы – лучшее средство, чтобы кого-то разговорить.

Наложить чары проще, но любое колдовство оставляет следы. А я знала, что дворцовую прислугу регулярно проверяют, и несколько не стремилась объясняться с распорядителем, который и без того меня невзлюбил.

Пыльца же действовала, только пока ею дышишь, и входила в перечень условно разрешённых ингредиентов. Она не принуждала выбалтывать все секреты, просто повышала словоохотливость. Зная о применении мальвы, можно было легко контролировать уровень своей откровенности, так что я не боялась, что сама скажу что-то лишнее.

Стоило мне только спросить, что интересного в городе, Лиля тут же принялась вываливать одну новость за другой: и про ярмарку на северной площади, и про драку в обувном магазине, и про пожар в казармах, и про сломавшийся фонтан в сквере у храма.

Я слушала её воодушевлённый щебет и всё больше хмурилась – ни единого слова не было сказано о вопиющем ночном происшествии. Ничего! Словно и не было наглого ограбления почтовой кареты. Словно мне приснились обездвиженные охранники и взломанный ящик с письмами.

Это было плохо... Очень и очень плохо!

Замалчивать разбойное нападение могли в двух случаях. Во-первых, если, придя в себя,

ограбленные решили утаить сам факт грабежа. Только вот против этой версии выступала каждая монетка в прихваченном Джервальтом и его товарищами ларце. Не из своих же сбережений кучера и гвардейцы сопровождения возместили пропавшую сумму.

Во-вторых...

Вторая версия была куда правдоподобнее и абсолютно мне не нравилась. Соккрытие разбоя могли организовать по приказу и явно не из-за денег. А из-за того странного кристалла, что забрали дикари из потайного отсека. Значит, именно похищение этой штуковины засекретили.

И это было... Об этом было лучше не думать! Забыть!

Отослав Лилу с почти нетронутым ужином, я рано легла спать, искренне понадеявшись, что следующий день будет хоть немного лучше этого.

Ночь прошла плохо – кошмары, в которых меня вызывали на допрос в отдел государственной безопасности, чередовались со снами, в которых Джервальт обучал кандидаток в фаворитки какому-то неприличному дикарскому танцу. Вся дюжина крашенных блондинок скакала вокруг костра в юбках из перьев, а я стояла рядом с блокнотом и деловито отмечала высоту прыжков и уровень проявленной артистичности.

Неудивительно, что совсем не выспалась. То, что этим утром меня никто не будил и никуда не звал, тоже не добавило хорошего настроения. Вместо того чтобы радоваться минутам покоя, я почему-то обиделась и даже разозлилась.

Весь вчерашний день, сама не отдавая себе отчёта, я ждала, что вот-вот обо мне вспомнят. Позовут. Пусть даже снова втравят в какое-то далёкое от приличий приключение. Дадут повод высказать все претензии разом.

Стать забытой, выброшенной, словно надоевшая игрушка, оказалось неожиданно больно. Я прекрасно осознавала всю глупость этих эмоций, но всё равно злилась.

Умывшись и уложив волосы, я вошла в одно из отобранных накануне скучных платьев и поспешила связаться с наставником.

Он явно куда-то спешил, слушал невнимательно и то и дело просил излагать побыстрее, поэтому врать было легко. И я даже угрызений совести не чувствовала. Ни капельки! После странной беседы Эризонты с Оританией, невольной свидетельницей которой я стала, моя роль рядом с Джером стала вызывать сомнения.

Ещё позавчера доклад о поведении и распорядке дня подопечного казался чем-то безобидным и само собой разумеющимся. Сегодня же я радовалась возможности быть краткой. Присмотр за дикарскими выходками уже, по сути, превратился в шпионаж, а прививание дворцового этикета вполне могло обернуться чем-то похуже!

Каким бы ни был Джервальт, как бы я к нему ни относилась, он был кронпринцем – единственным законным наследником престола. И я совершенно не желала участвовать в кознях против него.

В нашей семье пару веков назад уже был случай, когда одна из моих прапрапрабабок умудрилась влезть в попытку переворота. Так ей потом пришлось три года в деревне под видом крестьянки прятаться – коров доить и в проруби стирать.

Лично я на коров не согласна!

Тем более что пра была уже немолода и то в мемуарах написала, что пришлось от поклонников клюкой отмахиваться. А я? Мне как со всеми этими пастухами-кузнецами бороться? В тараканов превращать? Так таких заклинаний пока не придумали.

Воображение живо нарисовало, как я в укороченном крестьянском платье бегаю вокруг стога от бородатого громилы, подозрительно похожего на Джервальта. На третьем круге я вдруг обзавелась вилами, и направление бега тут же изменилось. В смысле – теперь я гналась за «кузнецом» и пыталась пырнуть его зубцами пониже пояса.

Брр... Глупость какая!

Нет уж! Деревня – это точно не моё! Так что, если наставник надеялся втянуть меня в игры с устранением Джера, то он крупно промахнулся с кандидатурой «секретаря».

В покои его одичалого высочества я отправилась не сразу. Сначала убрала зеркало, по которому разговаривала с наставником, потом нарезала несколько кругов по комнате в безрезультатной попытке понять, как вообще быть.

Затем посетила ванную и предприняла очередную попытку придать лицу спокойное выражение. Несколько минут дыхательной гимнастики, и... В общем, причин, да и смысла и дальше оттягивать неизбежную встречу уже не было. Сделав последний максимально глубокий вдох, я пошла.

Прогулялась по коридору, вежливо постучала в первую дверь, после чего прошмыгнула в просторную прихожую. А едва вошла в гостиную, услышала:

– Привет, Сандра.

– Мм-м? – я аж споткнулась от неожиданности. Уж слишком дружелюбным был его тон.

Я подозрительно прищурилась, а принц широко улыбнулся. Он сидел в кресле, держа кофейную чашку, которая казалась игрушечной в его огромной лапище.

– Ну что ты вздрагиваешь? – продолжил улыбаться мужчина.

Уж не знаю почему, но захотелось попятиться. А лучше – выйти из покоев и вернуться в полном доспехе с алебардой наперевес!

– Алессандра, расслабься, – повторил Джервальт с этакой усталостью. – Знаешь, меня очень утомило наше противостояние. Давай проведём этот день иначе?

– Иначе – это как? – не поддалась на спокойный тон я.

– Мирно. Без борьбы, ссор и попыток уколоть друг друга.

Я предложением не впечатлилась и глянула исподлобья.

– Мне действительно надоело с тобой сражаться, – вновь подал голос Джервальт. – Давай мириться? Я ведь даже подарок для тебя приготовил...

М-да?

Мой скепсис никуда не делся, и от слов и тона подопечного по-прежнему веяло подвохом, но я подумала и кивнула – просто с учётом того, что доспех и алебарда против Джервальта всё равно не помогут, стоило рискнуть.

– И что за подарок? – спросила осторожно.

Не то чтобы стало интересно, но я ведь девушка и тоже люблю, когда мне что-нибудь дарят. И вдруг подарок будет приятным? Вдруг мне понравится и мы... в самом деле найдём общий язык?

– Мм-м... – ответил Джер, светским жестом отставляя чашку на столик.

Он улыбнулся снова, плавно поднялся и ушёл в кабинет. Вернулся практически сразу, неся объёмную, перевязанную широкой розовой лентой коробку. Ещё несколько секунд, и коробка оказалась водружена на другой, свободный от чашек и прочих вещей столик. А Джервальт махнул рукой и сказал с гордостью:

– Вот!

Принц улыбался так, словно принёс настоящее сокровище, и я дрогнула. Проследовав к столу, сдёрнула ленту, сняла крышку и убрала лист дорогой упаковочной бумаги, которая лежала поверх.

Ну а заглянув в коробку... нахмурилась.

– Это ещё что?

Осторожно, ещё не понимая, я извлекла нечто поистине странное – этакие миниатюрные кандалные браслеты. Подобные кандалы могли застегнуться лишь на очень тонком запястье. Вдобавок они были задекорированы мехом и...

– Это горностаи? – с сомнением уточнила я.

– Именно, – последовал довольный ответ.

Я правда не поняла! А под следующим слоем упаковочной бумаги обнаружила плётку. Короткую, но самую настоящую, и тоже с «хвостиком» горностаи на конце.

Новый слой бумаги, и тут до излишне доверчивой магианны дошло, а по щекам и шее резко разлился жгучий румянец. Просто там была метёлка наподобие той, которую я спалила в первую ночь.

– Вы... – я подняла ошалелый взгляд на Джера. – Что вы...

Договорить не смогла, онемела от переизбытка эмоций. А ещё вспомнилась вчерашняя возмутительная встреча с претендентками в фаворитки, и в голове что-то перемкнуло. То есть совсем.

– Это ещё не всё, – принц прямо-таки засиял. – Ты дальше смотри. Кстати, аксессуары совершенно новые. Более того, изготовлены по индивидуальному заказу, лично для тебя. Там даже гравировка с твоими инициалами имеется.

Я открыла рот, но слов не нашлось. Заклинания, способного немедленно поставить высочество на место – тоже. В смысле понятно, что магия в случае с ним не действует, но будь Джервальт уязвим, я бы заклинание тоже не нашла.

Возмущение было слишком сильным. Ошеломляющим! Единственное, на что меня хватало – стоять и потрясать той самой метёлкой. Да как он посмел? Да как он мог?

– Сандра, милая, отомри, – ласково сказал Джер.

Удивительно, но в этот миг меня в самом деле отпустило. Способность говорить и мыслить вернулась, и я прошипела:

– Да как ты посмел?!

– Хм... Подожди, малышка. – Всё. Нормальность с Джервальта сдуло, теперь он улыбался ну очень красноречиво. Издевательски! – Почему ты так разозлилась? Только не говори, что тебе не нравится.

– Ты!!! – во всё горло заорала я.

Заклинание, подходящее ситуации, кстати, тоже вспомнила – на ладони, свободной от метёлки, вспыхнул ярчайший боевой пульсар, готовый сорваться и... не причинить вреда высочеству, зато разнести половину покоев.

– Эй-эй! – подопечный весело попятился. – Алечка, по какому поводу истерика? Что не так?

Он отскочил, а я всё-таки швырнула пульсаром. Только в следующую секунду боевой шар поймали огромной лапищей и погасили, как какой-то безобидный уголёк. Даже не уголёк, а вылетевшую из костра искру.

После этого прозвучало:

– Ну, Алечка...

– Убью! – пообещала я, вновь тряхнув метёлкой.

– Мм-м... ты не понимаешь, – в этот раз кронпринц улыбнулся сладко, – предполагается, что доминировать в нашей паре буду я.

Он сказал, а я шумно втянула воздух и резко успокоилось. Горячая ярость сменилась яростью холодной – кто-то хочет войны? Что ж! Погасив новый боевой пульсар, который

вспыхнул на ладони почти непроизвольно, я медленно осмотрела и отбросила злосчастную метёлку. Потом шагнула к столику и подхватила украшенные мехом кандалы.

Джер, видя мой манёвр, вопросительно заломил бровь, но молить о пощаде было поздно. Секунда, загадочная полуулыбка, и я скользнула к нему...

Шаг, ещё один, и ещё... а потом я положила ладонь на мужскую грудь и, привстав на цыпочках, шепнула:

- Всё. Не могу больше.

- То есть? - отозвался дикарь недоумённо.

- Ты победил, - опустив ресницы, пробормотала я.

Глава 17

Пальцы впились в ткань мужской рубашки, а я попятилась к спальне. Вот теперь его высочество понял и...

– Да ладно! – искренне изумился он.

Я могла пуститься в объяснения, но посчитала, что слова излишни. Поэтому опять качнулась навстречу, снова привстала на цыпочки и недвусмысленно потянулась к мужским губам.

Джер по-прежнему не верил, но главная проблема заключалась в другом – он был выше на голову, то есть дотянуться до губ самостоятельно я никак не могла, разве что подпрыгнуть. А целовать в прыжке как-то совсем глупо и не соблазнительно, но тут случилось чудо. Его высочество таки наклонился, позволив прикоснуться к своим шероховатым губам.

Не сказать, что я часто мечтала о том, каким будет мой первый поцелуй с женщиной, но какие-то фантазии в голове сидели. Представлялось нечто возвышенно-целомудренное, сразу после вручения помолвочного кольца с небольшим бриллиантом, а тут... Я буквально припала к губам Джервальта, зачем-то скользнула по ним языком, на миг прижалась крепче, а потом отпрянула. Рубашку тоже отпустила, попутно заливаясь краской и понимая, что это глупое смущение может всё испортить. Ведь нужно соблазнять, а не краснеть!

– Пойдём, – прошелестела я.

Кронпринц перестал улыбаться и уставился заворуженно, и я моментом воспользовалась. Развернувшись, продолжила путь к спальне, Джер – за мной.

Примерно на середине пути смущение испарилось и я, обернувшись, одарила наследника кокетливым взглядом, чтобы услышать полувопросительное:

– Сандра?

Угу, всё ещё не верит. Ну и ладно...

– Рубашку сними, – попросила я хрипло.

Снял. Вернее, сдёрнул в одно движение и так, что швы затрещали. Взгляду предстал уже знакомый рельефный торс, и сердце споткнулось – что ни говори, а его высочество был хорош. Я даже позволила себе залюбоваться, но тут же маняще улыбнулась и поспешила дальше. Переступив порог спальни, сразу устремилась к кровати...

– Сандра! – прозвучало за спиной.

– Что?

– Сандра, ты серьёзно? – с прежним недоверием спросил Джер. Он стоял в дверях, полуобнаженный, со взглядом, в котором медленно разгоралось пламя.

– Более чем. Я больше не могу терпеть ваши... то есть твои... В общем, хватит уже этих разговоров и намёков, – сбивчиво объяснила я.

Сказала и забралась на кровать, надеясь, что выглядит это взбирание достаточно грациозно. Доползла до середины поистине огромного ложа, легла, а потом... застегнула на своём запястье кандалный браслет. Второй браслет щёлкнул над головой – в резной спинке имелось несколько элементов с отверстиями, за которые очень удобно цепляться, словно для кандалов и предназначены.

Прикованная, с чувством выполненного долга, я поёрзала, устраиваясь поудобнее, и бросила на Джервальта новый призывный взгляд. Принц по-прежнему напоминал статую, но, сообразив, что к чему, шумно выдохнул и закрыл дверь спальни. Поколебавшись, провернул в замке ключ и отшвырнул этот ключ прочь.

– Съесть было бы надёжнее, – не удержавшись, доверительно сообщила я.

Сарказма Джер не понял – медленно устремился к кровати. Шёл весь такой огромный, мощный, с этим невероятным разворотом плеч и...

В общем, я снова залюбовалась, однако трезвости ума не утратила, и когда его высочество, сбросив сапоги, тоже взобрался на кровать, выдала новую соблазнительно-кокетливую улыбку.

Ещё секунда, и дикарь оказался совсем близко. Его пальцы скользнули по моей прикованной к изголовью руке, а с губ слетел предвкушающий шёпот:

– Вот, значит, как...

Ну а дальше...

Вообще-то дальше планировалось следующее: резкий переворот, оседлание полуголого невменяемого мужчины и жёсткий болевой приём, лишаящий сознания. Я не сомневалась, что сумею продавить шейные мускулы и добраться до нужных точек на теле, ведь этот приём из числа самообороны для агентесс тайной службы был рассчитан на противника, превосходящего во всём!

Я знала, что смогу! Я не сомневалась! Особенно с учётом того, что приёму обучал лично папа, который не допускает халтуры в обучении! Но Джервальт планы нарушил... Раньше чем успела дёрнуться, его высочество навалился, прижимая к постели, и накрыл поцелуем рот.

Джервальт... целовал совсем не так – то есть вообще не так, как положено! Никаких лёгких прикосновений, ничего похожего на нормальный поцелуй. Его губы жестко смяли мои, а язык нагло нарушил все личные границы. Я даже не сразу осознала, что и как этот самый язык делает, а потом стало поздно – меня словно бросило в сердце самого жаркого костра.

Я вспыхнула, залилась краской и поняла, что таю. Вернее, таю и задыхаюсь, и одновременно схожу с ума. Я потерялась. Лежала на шёлковом покрывале, прижатая горячим телом кронпринца, и чувствовала себя так, словно парю где-то высоко-высоко в небе. Угу, вот такая противоречивая метаморфоза – меня придавили к постели и целуют самым nepотpeбным образом, а я летаю. И такое счастье где-то глубоко внутри.

Несколько поистине бесконечных секунд, и Джервальт отодвинулся. Замер, заглядывая в мои ошалелые и, подозреваю, сильно затуманенные глаза. Я принялась глотать воздух, но попытки перейти к собственному плану почему-то не предприняла, и это была новая ошибка.

Пока я бездействовала, дикарь опять накрыл губы поцелуем, и теперь всё было немного иначе... Он умудрился подсунуть руки под моё шокированное происходящим тельце и уже не просто прижимал, а обнимал, одновременно поглаживая спину и то, что пониже спины.

И мужской язык теперь действовал нежнее. Он не просто вторгался на чужую территорию, устанавливая свои правила, а щекотал и дразнил. Ещё я смогла различить вкус его губ – они были сладковатыми, и привкус выпитого недавно кофе тоже чувствовался.

Ещё одна поразительная особенность – ни закрытое платье, ни застёгнутая на все застёжки мантия не спасали. Ощущение было таким, будто между нами не несколько слоёв ткани, а лишь тончайшая шёлковая сорочка. Словно мы... словно у нас...

Так. Стоп!

Я собрала волю в кулак и отринула все неправильные мысли. От ощущений тоже отгородилась, с ужасом вспоминая, что я вообще-то приличная девушка, более того, я – леди тил Гранион!

Мысленно застонав, стиснула воображаемый кулак сильнее – так, что у сжатой воли язык высунулся и мордашка посинела, – после чего заставила себя ласково улыбнуться

прервавшему поцелуй Джеру.

– Ах, – сказала, на миг вообразив себя одной из виденных вчера фавориток. После чего игриво хлопнула ресницами и, извернувшись, применила заклинание отмычки.

Простенькое, универсальное, но зубодробительное по силе. От количества магии, вложенного в формулу, замок на кандальном браслете должен был не просто открыться, а разлететься, но...

– Неожиданно, да? – шепнул Джер.

Он сказал, а я вздрогнула, с ужасом понимая, что магия не сработала. То есть вообще. Абсолютно!

– А-а-а... – начала я, ещё не зная, что сказать, но уже чувствуя прилив паники.

– Вот так веришь своим заклинаниям, веришь... – продолжил Джервальт, одаривая насмешливым взглядом потемневших глаз, – а они... бац, и всё.

Если б принц не лежал сверху, я б подпрыгнула. То есть я-то и так подпрыгнула, но попытка оказалась неудачной, потому что Джер был тяжелее. Он, конечно, заметил, как дёрнулась и, усмехнувшись, поцеловал снова. Не умопомрачительно, а коротко, словно ставя финальную точку. Мол, всё, глупая моя воспитательница, я победил!

Едва вероломный дикарь отстранился, я прошипела:

– Пусти!

– Хм, а разве тебя кто-то держит? – Джер откатился в сторону и приподнялся на локте. Глаза по-прежнему напоминали омуты, в них чётко читалось вполне известное желание. Этот момент пугал очень, но злость была сильнее.

Заклинание! Не сработало! Причём наследник с самого начала знал, что магия против браслетов бессильна! И есть лишь один способ придать предмету антимагические свойства – вплавить в металл запрещающие кристаллы, вот только кристаллы эти – штука очень редкая, а стоят столько, что... по карману только королям.

Осознав последнее, я выдохнула и повторила уже спокойнее:

– Отпусти.

– Да разве ж я держу? – продолжил валять дурака наследник.

Пауза, наполненная моим рычанием, а за ней:

– Кстати, это не я тебя приковал.

Новая пауза, и дальше:

– В спальню, заметь, тоже не я притащил и вообще вёл себя прилично, и даже твоего согласия спросил...

Джер осёкся. Может быть, потому что у меня предательски задрожал подбородок?

– Сандра, – через миг позвал он, и к дрожащему подбородку добавились глаза, наполненные слезами. Непрошенными и незапланированными!

Я не собиралась показывать слабость, и даже в мыслях не было сдаваться, но...

– Сандра... – уже стон, причём в голосе прозвучала слабая тень раскаяния.

– Пусти, пожалуйста, – попросила тихо, ещё сдерживая желание разреветься.

– Послушай...

– Пусти!

Упал на спину и уставился в потолок, а я позорно всхлипнула и поняла ужасное – он

действительно выиграл, а я проиграла. Я уже никогда и ничего не докажу папе. Я... мне... нужно немедленно связаться с Эризонтом и сообщить, что я не справилась. Пусть приставят к принцу кого-нибудь другого, и плевать, что больше вроде и некого. А я не могу!

Не могу! От этого стало так горько! Гораздо хуже, чем от осознания растоптанной репутации и собственного распутства. Настолько, что...

– Сандра, только не плачь!

Поздно. Я бы сейчас половину своего личного резерва отдала, чтобы сохранить лицо, только не вышло – нервы не выдержали. Первый всхлип, второй, и... это оказалось сильнее меня.

– Сандра... Алечка... – опять позвал Джер. Я не услышала, насколько могла, закрыла лицо свободной рукой, потом принялась размазывать слёзы.

Рядом опять застонали, тут же выругались. Затем перетекли в сидячее положение, потянулись к кандалным браслетам, последовал щелчок. В этот миг запас прочности иссяк окончательно и всхлипы превратились в рыдания – я закрылась уже двумя руками.

– Да сколько же можно! – взревел Джервальт.

Не злился. Кажется. А может, и злился – не знаю и неважно. Я... О небо! Какая же я дура! На что вообще надеялась, соглашаясь на эту слишком взрослую игру?

Я... Он... Он же старше и опытнее, а я рядом с ним совсем девчонка и только вчера вынырнула из бесконечных учебников. А ещё наставник со своими странными интригами и королева – чтоб ей провалиться! – и кронпринц, который с самого начала понимал, что я за ним слежу. И папа, и репутация семьи, и тётка Иофания, будь она неладна. А сверху, как вишенка на торте, собственное бессилие... У-у-у! Да за что же мне это всё!

– Так. Сандра, хватит реветь. В постель ложатся не для этого.

Я вздрогнула, а заодно вспомнила, где именно нахожусь, и подскочила как ужаленная. В одну секунду слетела с широкого ложа, чтобы помчаться к запертой двери, на ходу создавая боевой пульсар.

Конечно, разумнее было бы применить ту же отмычку, и существовал шанс, что она сработает, но времени на размышления не было. Я шарахнула по замку боевым заклинанием, с первого раза выбив весь механизм.

– Сандра! – донеслось вслед. Вот чему, а порче имущества наследник совершенно не порадовался, только я ни страха, ни угрызений совести не испытала. Просто вывалилась в гостиную и побежала к картине-порталу – выйти из покоев обычным способом я сейчас не могла.

Истерика закончилась примерно через час, когда я застегнула застёжки на последнем чемодане. Звонить наставнику Эризонту ещё не пыталась, понимая, что попросту не сумею изложить проблему внятно, поэтому занималась тем, что не требует сосредоточенности – сбором вещей.

Плакала, утирала слёзы и забрасывала в чемоданы платья, точно зная, что сегодня же вернусь в свою квартиру. Да, именно квартиру, потому что в семейном особняке слишком много посторонних глаз.

Джервальта... нет, не проклинала, но почти. Невзирая на взвинченное состояние, слишком ясно понимала, что принц в своём праве. Увы, как и любой высокопоставленный мужчина, он может волочиться за кем хочет, и очень жаль, что предметом такого интереса стала именно я.

Его выходки с пожеланиями о внешности фаворитки и сегодняшним подарком – в ту же копилку. Он имеет право издеваться над кем угодно, а мне просто не повезло стать этим объектом для насмешек. Одно непонятно – ведь Джер умеет быть нормальным! Даже помог перехватить смертельно опасное письмо.

На мысли о письме я запнулась и сделала несколько глубоких успокаивающих вдохов. Потом сходила в ванную, тщательно умылась, а глядя на свою распухшую и красную физиономию, подумала вот о чём...

Во-первых, Джер действительно не пытался затащить сегодня в спальню по-настоящему, и я сама, поддавшись на провокацию, позволила глупой шутке превратиться в полный кошмар, а во-вторых... принц обо мне в какой-то степени заботился. Объективно он никогда не заходил дальше подколов, хотя, учитывая силу, статус, положение и иммунитет к магии, очень даже мог.

Джервальт не слишком стремился залезть ко мне под юбку, а сегодняшний подарок... для чего он это сделал? Ведь понимал, что содержимое коробки для приличной девушки оскорбительно.

Хм, а как приличные девушки реагируют на двусмысленные оскорбительные подарки? Обычно они обижаются и... сидят в своих покоях, напрочь игнорируя кавалера. Точь-в-точь как я вчера?

Я напряглась, а плеснув в лицо новую порцию холодной воды, задумалась крепче прежнего. Джервальт не планировал приковывать меня к кровати – по крайней мере, сегодня – но точно хотел, чтобы я обиделась и отстала. Исчезла из поля зрения, позволяя... спокойно заняться своими делами?

А какие у кронпринца дела?

Спустя ещё минуту я признала себя законченной душой, потому что чемоданы были забыты – я извлекла из кармана амулет-накопитель и принялась маскировать распухший нос и прочие следы пережитой истерики. Просто, учитывая повадки самого принца и подслушанный вчера разговор, ничем хорошим Джервальт заняться не может. Он точно замыслил что-то такое, что к добру не приведёт!

И пусть мне глубоко плевать на интриги Эризонта, да и интриги самого Джервальта в целом безразличны, но допустить, чтобы с этим дикарём что-то случилось, я не готова. Не позволю ему разбить свою непутёвую голову! По крайней мере до тех пор, пока являюсь его личным почётным секретарём и моя отставка не принята!

Проводить поиск по карте было не с чем. То есть карта-то теперь была, а вот частички разыскиваемого – не было. Соваться в апартаменты кронпринца в поисках очередного волоска? Нет уж! Ноги моей там больше не будет!

Ну... по крайней мере, добровольно!

Да и вообще... Привычки – это, конечно, хорошо, но Джервальт был совершенно прав: надеяться на магию нельзя. Пусть не с первого раза, но урок я усвоила. Абсолютно все мои попытки воздействовать на дикаря колдовством не только не срабатывали, но и ухудшали ситуацию. Даже если сначала казалось иначе.

Поисковик помог обнаружить Джера? Ну да! Помог! Только вот кроме него обнаружилась ещё и тётка Иофания и я опозорилась в беседе с королевой.

«Ловко» спряталась и отомстила обидчикам на конюшне? Так в результате мною протёрли стену, а скромная, почти безобидная мелкая кража переросла в вооружённое ограбление. Про сегодняшнее приключение лучше было вообще не вспоминать, чтобы снова не скатиться в истерику.

В общем, я твёрдо решила – с этого момента никаких чар. Никаких заклинаний, амулетов, ритуалов, направленных на кронпринца. Тем более что всё это запрещено. Кстати, не забыть бы покопаться в книгах – вдруг дело не в особых умениях, которые приобрёл Джер в ссылке, вдруг так действует какая-нибудь особая защита, наложенная на особ королевской крови?

Мысль была дельная и очень приятная. Ведь если это в самом деле защита, то её вполне можно обойти и уж тогда... Тогда рыдать буду совсем не я! Но сначала всё выяснить, проверить. Поэкспериментировать на ком-нибудь из свиты принца.

Перспектива добровольно превратиться в обычного человека совсем не радовала. Это как лишиться руки или слуха.

Впрочем, возможность смухлевать всё равно была – применять магию к себе мне ничего не мешало. Разве что... закон. Но после всего, что я уже успела натворить, страх перед правосудием как-то притупился, поблек. А на фоне потенциальных неприятностей Джервальта и моих из-за него и вовсе превращался во что-то несущественное.

Так что чемоданы полетели в стороны, ковёр снова свернулся в трубочку, а на обнажившемся полу двойным кругом выстроились свечи. Ритуал обращения к внутренним резервам был очень прост, но для его применения по правилам требовалась лицензия – боевого мага например. Только вот это правило было главным образом направлено на защиту его потенциальных нарушителей и каралось не слишком строго.

Просто дураков, готовых расплачиваться за кратковременную мощь длительной немощью, находилось немного. Перепрыгнешь с разбегу стену в два своих роста, а потом будешь час лежать бревном – сомнительное удовольствие.

Но если слишком не усердствовать, а просто в нужный момент стать чуть более ловкой, увидеть и услышать чуть больше, последствия были не так страшны. Кроме того, благодаря накопителю я могла отсрочить откат на заданный промежуток времени, а надеяться уследить за Джером без ритуала точно не приходилось.

Так что я рискнула. И через полчаса выскользнула из своих комнат полностью готовая к бою. Ну, то есть к поиску и присмотру.

Глава 18

Как ни удивительно, но подопечного обнаружила довольно быстро.

Нет, сначала я безрезультатно заглянула во внутренний дворик, где дикари гремели по утрам своими железьями, пронеслась по парадной части дворца, старательно делая вид, что просто прогуливаюсь, а вот потом зачем-то свернула на тёмную узкую лестницу, ведущую в хозяйственную часть, спустилась на первый этаж и вышла на улицу.

Наверное, у меня уже выработалось какое-то чутьё, потому что осознанно никто бы не стал искать кронпринца среди служебных построек. Тем не менее, именно в узком проходе между двумя сараями он обнаружился. И не один, а в тёплой дружеской компании всё тех же Карда и Морти.

Бросаться к Джервальту с фальшивой улыбкой и воплем «Вот вы где!» я не стала. Потому как прекрасно представляла, чем это обернётся, учитывая безлюдность места – очередной попыткой смутить и запугать.

Так что я молниеносно спряталась за угол сарайчика и прильнула к стене, активировав усиление слуха.

– Как прошло? – спросил Морти.

– Судя по физиономии нашего принца, не очень, – ответил ему Кард.

– Переборщил, – нехотя признал Джер. – Теперь как-то мириться придётся.

То есть это они опять меня обсуждают, да? Им поговорить больше не о чем? Я сердито засопела, не забыв на всякий случай прикрыть нос рукавом мантии.

– Зачем? Пусть дуется себе – под ногами путаться не будет! – выдвинул предложение Морти.

– Затем, что сбежит! – с лёгкостью угадал мои недавние намерения принц.

– И что?

– И то! Ещё неизвестно, кого вместо Сандры ко мне приставят.

– Да какая разница? Избавимся и от следующего доносчика.

– Дурак ты, – влез в обмен репликами Кард. – Не видишь, что ли, наше высочество глаз на своего почётного секретаря положило.

– Всё я вижу, – возразил другу Морти. – Только не понимаю, в чём проблема. Неделя-другая – и всё решится. И можно будет с магианночкой хоть в ухаживания поиграть, хоть сразу фавориткой назначить!

Мне пришлось не просто заслониться рукавом, а зажать рот и нос ладонью, чтобы до хамов не долетел мой гневный сап.

Поиграть?! Фавориткой?! Назначить?!

Му... му... мужланы!

Если бы Джер согласился с гадким предложением друга, если бы выразил одобрение смешком или даже молчанием, я бы не выдержала. Плюнув на конспирацию, рванула бы к этим стратегам доморощенным и высказала всё, что об их стратегии думаю. Но принц спас нас обоих от неприятной сцены, осадив Морти коротким:

– Заткнись!

– Кстати, Джер, – после непродолжительного молчания подал голос Кард, – ты не думал, что Алессандру тебе именно с этим расчётом и подсунули? Выбрали хорошенькую куколку, чтобы заморочила тебе голову, пробралась и в постель, и в мысли...

- Думал! – ответил Джервальт, заставив меня подавиться возмущённым вдохом. – Даже почти уверен был. Только вот случайно выяснил, что у Эризонта на неё другие планы.

- Это какие же?

- Матримониальные, – пояснил принц. – И полчаса назад господин архимаг попытался через отца сменить Сандру на магистра Данбера.

Данбер? Боевой маг из дворцовой охраны на должности секретаря? От изумления я даже про злость забыла.

- И как? Успешно? – хмыкнул Морти.

- Нет, конечно, – тоже с усмешкой ответил Джер. – Я ещё вчера предупредил его величество, что отлично «сработался» с леди Алессандрой. И отец меня прекрасно понял. А отменить собственное назначение без веского повода Эризонт не может. Так что, если Сандра сама не сбежит, должность останется за ней.

- А если всё-таки сбежит? – вновь подал голос Морти. – Воспользуется твоим нынешним отсутствием например?

- Ну, во-первых, не факт, что её выпустят из дворца, – в голосе Джера прозвучали суровые нотки.

- Договорился со стражей?

- Принц я или кто? – последовал хмурый ответ.

- Но Джер, она – магианна, – вмешался Кард. – Она может обойти стражу. Найти обходной путь и удрать раньше, чем ты опомнишься.

- Тогда поймаем и вернём, – заявил Джер убеждённо. Помолчал и добавил: – Вообще, по хорошему, следовало бы отослать Сандру до тех пор, пока всё не закончится, и я даже подумывал именно так и сделать, но, учитывая поползновения Эризонта...

- Леди лучше держать под присмотром, – закончил мысль Кард.

- Вот именно, – поддержал принц.

Несколько секунд молчания, и вновь голос Карда:

- Не сбежит. От тебя даже песчаные барсы не убегали.

Про барсов я бы с удовольствием послушала, но тут к беседе подключился новый, незнакомый голос:

- Добрый день, ваше высочество!

Я опустила на четвереньки и осторожно выглянула из-за угла. Только идентифицировать подошедшего мужчину мне это не помогло – на нём был серый плащ с низко надвинутым капюшоном.

- Рад встрече, – отозвался Джервальт.

Ещё секунда, и мужчины дружески обнялись.

Я подалась вперёд в новой попытке опознать «новенького», но тут же опомнилась и благоразумно спряталась обратно за угол.

- Джер, я счастлив, что ты вернулся, – добавил неизвестный.

- А кто-то сомневался?

- Лично я – ни на миг!

Повисла пауза, но недолгая, а потом прозвучало:

- Догадываешься, чего я хочу? – спросил Джер.

– Думаю, что да. И я... – короткая заминка, – готов оказать любую помощь.

Я ждала каких-то словесных расшаркиваний, принятых в дипломатии, и серии туманных намёков, однако его высочество предпочёл действовать с прямотой, достойной самого дикого дикаря:

– У меня есть несколько кристаллов доступа к объектам с высоким уровнем защиты. Нужно перенастроить их на доступ к зданиям Совета. Сможешь?

Снова пауза, а потом:

– Ох, Джер... – тяжкий вздох. – Да, я смогу. У меня есть несколько доверенных магов из числа тех, которые готовы действовать, не задавая вопросов.

– И два кристалла на доступ к малой библиотеке Совета.

Я похолодела, а незнакомец...

– Да. Сделаю.

– И четыре группы для имитации взлома и нападения, – добавил принц безапелляционным тоном. – Планы нападений я предоставляю.

– Вторгаемся на объекты, принадлежащие Совету? – прозвучал новый вопрос.

– Разумеется.

– Ваше высочество, – угу, дружеское обращение «Джер» сразу было забыто. – Нас всех казнят, если поймают.

– Поэтому нужны такие бойцы, которые не попадутся.

Очередная пауза и тихое:

– Я понял. Какие сроки?

– Три-четыре дня. Потом будете ждать, я подам сигнал.

Не знаю как у кого, а лично у меня возникло острое желание выскочить из укрытия с воплем, достойным уличного проповедника: опомнитесь, безумцы! Ведь то, что собирались сделать эти... Нет, цельная картина в голове пока не складывалась, но услышанного было достаточно для того, чтобы удариться в панику. Они с ума сошли?

Нападение на Совет, пусть даже ложное – уже самоубийство, а лезть в малую библиотеку, где собраны самые важные секреты, совсем смертельно. И ладно этот незнакомец в плаще – похоже, из числа высшего военного руководства – но Джервальт-то куда намылился? Ему прошлого раза мало? Так понравилось болтаться десять лет не пойми где?

У меня аж кулаки сжались, но я быстро собралась с силами и выдохнула. Незвестный тем временем задал новый риторический вопрос:

– В малую библиотеку пойдёшь сам?

А вот ответ...

– Мм-м... не факт.

Я снова замерла, потом опять похолодела, и не нужно выглядывать из укрытия, чтобы понять – военный напрягся.

– Джервальт, боюсь, такой объект моим парням не по зубам. Там магии столько, что нас порвёт на части раньше, чем успеем добраться до двери.

– Кто сказал, что туда отправятся твои?

Я сначала не поняла, а потом возникла мысль – неужели шестёрка разделится? То есть

кто-то из дикарей попробует пробраться в библиотеку, а сам Джервальт... хм, и чем же тогда займётся он? Я достаточно изучила его высочество, чтобы понять – он из тех, кто радостно лезет в самое пекло. И если так, то... неужели будет объект более сложный, чем библиотека? Но разве... О нет! Опять?

Невзирая на всю мою собранность, из груди вырвался несчастный стон, и довольно громкий. Я сразу сжалась и зажмурилась, ожидая немедленного обнаружения, но через несколько секунд стало ясно – всё-таки повезло.

Не услышали! Более того, продолжили разговор.

– Джер, если это то, о чём я думаю, то, вероятно, это плохая идея.

Точно знаю, что наши с незнакомцем догадки совпали. Принц однозначно решил наступить на те же грабли, вновь покуситься на Чашу Сил. Нет, некоторых жизнь ничему не учит.

– Плохая или нет, но у нас нет другого варианта. Если не сможем ослабить Совет, плохо будет всем.

Очередная короткая пауза, а за ней...

– Насколько понимаю, всё уже не слишком блестяще, – сказал незнакомец. – Мы не маги и не обладаем достаточными сведениями, но слухи доходят и до нас.

– Только слухи? – хмыкнул кто-то. То ли Кард, то ли Морти.

Я всё-таки выглянула, чтобы увидеть, как неизвестный пожимает плечами.

– А можно конкретнее? – вновь подал голос Джер. – О чём именно говорят?

– О том, что наши маги слабее, – ответил... да, он точно военный, у других такой выправки не бывает. – Вопрос возник после совместных учений с Кентарией. Там даже последнему идиоту было видно, насколько мы уступаем. И все понимают, что это может вылиться в проблему.

Джервальт кивнул.

– Понимают все, но решать проблему не хочет никто, – буркнул Кард.

– Для решения таких проблем, – слово «таких» неизвестный подчеркнул, – нужна особая фигура, настоящий лидер. – Поклон в сторону Джера и тихое: – К счастью, теперь такой лидер у нас есть.

Вероятно, заговорщики принялись обсуждать что-то ещё, но я уже не слышала. Здравый смысл, объединившись с интуицией, принялся нащёптывать: «Сандра, тебе пора!»

И я подчинилась. Пользуясь занятостью мужчин, ушла с места опасной встречи и, стараясь быть максимально незаметной, вернулась в собственные покои. Уже там, бессильно упав на кровать, принялась вновь прокручивать в голове услышанное.

Этот военный утверждает, что наши маги слабее кентарийских. Мы! Слабее!

О том, что в Кентарии очень много талантов, я знала. Плетения тамошних магов вызывали трепет и восторг, но... Наши боевые маги (а ведь речь шла именно о боевиках!) не могут быть хуже. Это попросту невозможно! А уж намёк на то, что Совет в курсе и, судя по всему, как-то причастен к ситуации... Да бред чистой воды!

Я даже засопела от ощущения несправедливости, но потом задумалась снова. Между Советом магов и королевской властью, конечно, есть некоторое соперничество, но всё в пределах разумного. Совет не станет вредить армии, ведь от качества армии зависит благополучие страны и, соответственно, самого Совета.

Логично? Логично!

Только какой-то червячок всё-таки прокрался и теперь грыз.

Потолок я разглядывала около часа, а потом заставила себя собраться. Встала, поправила платье и причёску и поняла, что начинать нужно с малого – с решения уже обозначенных проблем. Итак, его высочество Джервальт Эрилар Четвёртый к магии не восприимчив, хуже того, он видит силовые щиты и, вероятно, прочие недоступные для человеческого глаза элементы.

Что с остальными? Восприимчивы или нет?

Именно это я и собралась проверить!

Бегать по дворцу в поисках дикарей не стала – просто спросила у одного из охранников, где разместили свиту кронпринца. А потом, во избежание проблем, применила туманника – достаточно сложное, но безобидное заклинание для корректировки памяти. Хитрость его в том, что воспоминания не стираются, а лишь затягиваются своеобразной дымкой.

То есть, если кто-то прямо спросит у караульного, интересовалась ли Алессандра тил Гранион местом проживания пятёрки приближённых Джервальта – получит положительный ответ. Но кто догадается задать такой вопрос и как именно его сформулировать?

Никто! Если, конечно, я буду осторожной...

Так что к апартаментам невоспитанного отряда я пробиралась под отводом глаз, старательно огибая всех попадающихся по пути слуг и придворных. А попутно размышляла о двух вещах.

Во-первых, как-то вдруг осознала, сколько всего запрещённого и в обычной жизни ненужного вложили в мою голову при обучении. Зачем?

Нет, безусловно, образование – это важно. И чем больше знаний – тем лучше. И каждый одарённый мечтает о персональном наставнике именно ради них, но всё-таки... Зачем?

Для чего меня научили куче сомнительных заклинаний и ритуалов, которые лучше всего вписались бы в репертуар какого-нибудь шпиона? Готовили к тому, что я буду этих самых шпионов вылавливать в лабиринтах дворцовых коридоров?

Ну... может быть...

Во-вторых, я никак не могла понять, почему ближайшее окружение принца поселили не по соседству, в пустом крыле, где хватило бы места для куда большей свиты, а почти на другом конце дворца.

Вроде бы мелочь – свидетельство мелкой зловредности распорядителя например, но интуиция буквально вопила, что это неспроста.

Словом, добравшись наконец до покоев хамоватой пятёрки, я растеряла весь настрой на пакости и ограничилась сигнальными сетями на дверях и парочкой силовых нитей в общем холле, настроив их не на запрет вторжения, а лишь на оповещение.

Теперь оставалось лишь ждать, когда какая-нибудь мускулистая «муха» потревожит мою паутину. Или не потревожит, тем самым подтвердив пугающую невосприимчивость к чарам.

К себе я возвращалась довольная. Настроение – вопреки всему – немного улучшилось.

Ещё бы – здорово ведь успешно провернуть два хода на опережение, пока противник самонадеянно считает, что обезвредил, отстранил, обвёл вокруг пальца!

Мы ещё посмотрим, кто кого, ваше высочество!

Мы ещё покажем, что знания и умение думать гораздо лучше вашей грубой силы и противоестественных способностей! Мы ещё... ух! И эх! И... и...

В общем, берегись, наследник престола!

С этими воинственными мыслями я бодро шагала к себе, но по дороге зачем-то свернула

и, сама не знаю как, очутилась во внутреннем дворике с кучей столь любимых дикарями железяк.

И пыточные приспособления, конечно же, не пустовали.

Джер восседал на одном из них, как на коне, и размеренно поднимал и опускал руки. От этих нехитрых движений мышцы на его груди и плечах то вздувались, то возвращались в исходное – тоже весьма впечатляющее – состояние.

Рубашка принца трепыхалась на ветру, наброшенная на соседнюю железяку, вместо того чтобы прикрыть своего хозяина и тем самым спасти от опасного зрелища одного почётного личного секретаря.

В тень я юркнула на каких-то инстинктах. Сознание в этом процессе точно не участвовало – оно впало в летаргический сон, уступив место бездумному созерцанию.

Согласно всем известной поговорке бесконечно смотреть можно на три вещи: как бежит вода, как горит огонь и как маги колдуют. Так вот к этому перечню следовало добавить четвёртый пункт! По крайней мере, я никак не могла отвести взгляда от неприличного зрелища, таращилась, как зачарованная сова – круглыми немигающими глазами.

Хорошо хоть, что Джервальт, занятый процессом и своими мыслями, по сторонам не смотрел. Иначе, застигнутая за позорным подглядыванием, я бы точно умерла на месте от стыда. Щёки и без того горели огнём.

А Джер...

Он ещё и слез со своего железного «коня», чтобы заняться разминкой. Причём ме-е-едленно так, лениво, словно потягивающийся после сладкого сна огромный кот. Принц перетекал из позы в позу, а я всё больше краснела и мечтала слиться со стеной, к которой прижималась.

Пошевелиться? Страшно!

Сбежать, пока не заметили? Как, если ноги вдруг стали как у тряпичной куклы – мягкими и негнушимися?

Закрывать глаза, не смотреть? Нереально!

Но в какой-то момент я всё же отвлеклась. Просто царапнуло что-то и мой взгляд нехотя отлип от Джервальта и заскользил по двору. Железяки, несколько деревьев, давно не стриженный кустарник, бревно, на котором меня застукала тётушка-Кровососка, голубое небо, украшенное лёгкими облачками, как платье школьницы бантами, кружащие высоко-высоко птицы – вроде бы ничего примечательного...

Блеснувший на крыше тусклый огонёк заметила только благодаря проведённому недавно ритуалу, обострившему зрение. Что это, осознать не успела. Просто метнулась вперёд, рванула с нечеловеческой скоростью, на ходу формируя в ладонях сгусток бледно-голубых нитей. Какой-то миг, бросок, и в Джера полетел купол абсолютной защиты. А через доли секунды поверхности этого полупрозрачного колпака – прочной, почти материальной – достиг тот самый крохотный светлячок и распустился пучком смертоносных зигзагов.

Веер Ольра? В королевском дворце? Быть не может! Его даже на войне редко применяют – слишком жестоким и бесчестным считается не просто убить противника, а уничтожить в самом буквальном смысле. Сжечь дотла.

Столкновение защитного и атакующего колдовства вызвало эффект сродни взрыву: слепящая вспышка, грохот и едва не сбивающий с ног поток горячего воздуха. Под градом серо-зелёных молний мой купол пошёл трещинами, как упавшая на каменные плиты стеклянная ваза – уже разбитая, но ещё каким-то чудом сохраняющая прежнюю форму.

Моё сердце колотилось в сумасшедшем ритме и с каждым ударом убывали силы. Я понимала – не справлюсь. Не сумею, не смогу... Просто сгорю свечой в неравной борьбе. И накопитель не поможет.

И мысленно прощалась с принцем, которого практически не видела сквозь мешанину магии и сколов защитного колпака. И очень жалела, что не сказала ему, что на самом деле он никакой не дикарь и даже мне нравится. Немного, самую чуточку... наверное...

Последняя попытка побороть чужое заклинание – такая же бесполезная, как все предыдущие – и я падаю вместе с рассыпавшейся защитой. Откуда-то сбоку доносятся крики и топот ног. А посреди выжженного круга и гаснущих молний стоит совершенно невредимый, только больше обычного растрёпанный Джервальт в копоти и слегка обгоревших штанах и смотрит на меня округлившимися от удивления глазами.

И я слабо улыбаюсь, искренне радуясь, что он будет жить дальше. Пусть и без почётного личного секретаря.

А потом всё – темнота!

– Джер, ты совсем спятил? – пробился сквозь вязкую паутину слабости чей-то взволнованный голос.

Кард? Морти? Рид? Нет, не узнаю.

– Девчонка пыталась тебя убить, мы все это видели! – горячо поддержал первого оратора второй.

– Её надо прибить по-тихому и зарыть, – это уже третий, – а не тратить на гадину эрлис. Его осталось-то едва полфлакона.

– Он прав, Джер! Мы всё понимаем... Твоя игра была забавной, но даже настолько хорошенькая мордашка не стоит...

– Заткнулись все! – оборвал рассуждения принц – этот голос я узнала с полуслова, несмотря на унижающую его злость. – Решаю здесь я!

Мне вдруг невероятно захотелось посмотреть укоризненно и сказать его высочеству, что крайне невежливо разговаривать таким тоном с подданными, не по этикету и всё такое, но я всё равно счастлива его слышать. Только вот тело не слушалось. Совсем!

– А ещё она наставила ловушек возле наших комнат, – хмуро добавил... да, кажется, Морти.

– Там какие-то нити подозрительные, – неопознаваемый голос.

– Нам-то плевать, мы и перешагнуть можем, – говорившего я опять не опознала.

– С чего взяли, что нити – её рук дело? – процедил Джервальт. – Дворец посещает достаточное количество магов, почему обвиняете Сандру?

Мне тоже было интересно, до сего момента казалось, что я неплохо замаскировалась на время того рейда.

– Да потому что в коридоре остался её запах! – тихо рявкнул Морти.

– Угу. След её духов, – поддержал... Дэл?

Теперь возникло желание протестовать и объяснить одичавшим отпрыскам аристократических родов, что духами пользовалась вчера, так что никакого шлейфа быть не может. То есть аромат настолько слаб, что уловить его под силу разве что ищейке.

Да, хотела возразить, но с какой-то отстранённостью поняла – они ищейки и есть.

– Джер, её нужно лик... – снова Морти.

– Нет, – перебив подданного, рыкнул его высочество.

А в следующий миг моих губ коснулись тёплые пальцы, слегка погладили нижнюю, надавили – и в приоткрывшийся рот полилось что-то обжигающе-холодное и горькое, и... снова наступила темнота.

Глава 19

Очнулась я в своих покоях и в ту же секунду вскочила с кровати. Нужно было срочно куда-то бежать и что-то делать – одна беда, я в упор не помнила, куда и что.

А потом нахлынули воспоминания, и я плавно осела обратно на кровать, пытаюсь осознать и поверить в невозможное. Я ведь использовала все-все силы, выжала собственный резерв до капельки, а после такого не выживают. Тут либо смерть, либо полное выгорание. Но я-то совершенно живая! И что ещё невероятнее, чётко ощущаю свой дар.

Стремясь то ли подтвердить, то ли опровергнуть это ощущение, подняла руку и сотворила простенькое плетение. Между пальцев послушно замерцали тонкие светящиеся нити. Более того – их создание не потребовало ни малейших усилий, далось проще, чем обычно, словно моя магия не угасла, а напротив – усилилась.

Но уж это точно не могло быть правдой. Просто контраст между ожиданиями и реальностью оказался столь огромен, что всё виделось в радужном свете.

Зато, выудив из складок одежды накопитель, я узнала – он-то как раз полностью разряжен. Хуже того, я выкачивала энергию слишком стремительно, и теперь камень, служивший основой амулета, пересекала глубокая трещина. То есть всё, накопителю конец.

Я уже хотела расстроиться по этому поводу, но отвлеклась на новую мысль – ведь на Джервальта напали! Кто-то пытался уничтожить принца самым жестоким образом, и этот кто-то поймал его не где-нибудь, а прямо во дворце.

Следом по телу побежала дрожь: я отчётливо слышала разговор Эризонта с королевой, и... неужели это то, о чём говорил наставник? Он ведь обещал Оритании, что Джервальт исчезнет, а королева кричала, что его уже не должно быть.

Так неужели это они?

Прикрыв глаза, я принялась вспоминать нападение в деталях. Вспышку на крыше, мой бросок вперёд и то, с каким удивлением Джервальт смотрел на возникшую из ниоткуда магианну.

Я вновь и вновь прокручивала картинки в голове, а в финале пришла к печальному выводу: я – дура, причём законченная. Да, в Джера летело одно из самых убийственных заклинаний, но ведь у принца иммунитет!

Тогда, во внутреннем дворе, я действовала на рефlekсах, а сейчас, сопоставляя всё, включая реакции самого Джервальта, понимала – он был в безопасности. Защита ему не требовалась, даже от такого страшного заклинания, как Веер Олья.

Наследник был в безопасности, а я... Впрочем, ладно, проехали. Что сделано, то сделано, а повернуть время вспять невозможно. Главное, мы оба живы, всё в целом хорошо.

Вдох, выдох и новая мысль, на сей раз приятная – а отката-то, похоже, не будет. Ведь я восстановилась после серьёзнейшего потрясения, фактически вернулась с того света, а значит, меня вряд ли накроет ещё раз.

Вновь поднявшись на ноги, я сделала круг по комнате и замерла у окна... Я восстановилась благодаря той горькой жидкости, которую влил Джервальт, верно? Как там называли эту гадость его подручные? Эрлис?

Воспоминание о словах, сказанных про мои нити, пришло чуть позже... В других обстоятельствах мне бы, вероятно, поплохело, а сейчас – нет.

Ну и последнее – друзья Джера пришли к вопиющим выводам. Решили, будто на принца напала я.

Последняя мысль заставила оглядеться и упасть в кресло, стоявшее неподалёку. Очень неприятно быть без вины виноватой, однако обвинения свиты были мелочью. Куда хуже

другое – ведь Джервальт наверняка тоже так решил.

Угу, решил. В противном случае он бы сказал хоть слово в мою защиту. Но Джер молчал, и неудивительно – я примерно понимала, как выглядела ситуация с его стороны. Вспышку на крыше наследник заметить не мог – смотрел в другую сторону, – а как швыряю в него сгусток силы, как раз видел. Плюс после той безобразной сцены в его спальне у меня фактически был мотив.

Тем не менее, Джер пожелал спасти почётного личного секретаря и потратить на него остатки некоего жутко ценного и явно невосполнимого эрлиса. Интересно почему?

Теперь вспомнились губы наследника, накрывающие мой рот, и руки, блуждающие по телу, а ещё затуманенный взгляд и пожелание насчёт внешности фаворитки.

Ладони сжались в кулаки, но сразу расслабились... Джервальт спас меня для того, чтобы затащить в постель?

Несколько минут я бездумно таращилась в окно: на мир уже опустился вечер, небо быстро темнело, далёкие облака окрасились в розовый цвет, проступила луна – на редкость романтический антураж. И так тоскливо вдруг стало! Но я заставила себя подняться и направиться к картине. Дама, изображённая на полотне, смотрела издевательски, но я всё же протянула руку, чтобы коснуться веера.

Не успела. Раздался стук в дверь, а следом писклявое:

– Леди Алессандра, вы уже встали? Можно к вам?

Лила, чтоб её! Я тут уже решилась на безумный поступок, собралась отблагодарить спасителя так, как он того желает, а она...

– Да, конечно! – воскликнула я, отскакивая от портала, как от ядовитой змеюки.

Снять сигнальную сеть успела в последний момент – благо Лила открыла дверь не сразу и для начала явила светлому взору хозяйки вовсе не лицо.

Мне пришлось лицезреть множество складок на задней части её юбки – то есть фактически попу. Когда служанка таки соизволила развернуться, лица я опять не увидела. Лила вообще исчезла, утонув в пене кружев нежного персикового цвета. Кружева были везде!

– А-а-а... – прокомментировала ситуацию я. Рот недоумённо приоткрылся.

– Ваш наряд, магианна, – «пояснила» девушка. – Сейчас ещё нижнюю юбку, туфли и пояс принесу.

С этими словами Лила проследовала к кровати, сбросила на неё ворох кружев и, гордо чеканя шаг, удалилась. Ну а я осталась с тем же приоткрытым ртом – и что, спрашивается, за наряд?

К моменту, когда служанка вернулась, я отошла от шока и этот вопрос озвучила.

– Так платье! – ответила Лила. Да, сегодня она была «гениальна».

Серьёзно? Платье? А я-то думала, что какие-то необъятные панталоны!

Впрочем, язвить вслух не стала, спросила мирно:

– Что именно за платье? Если прислал какой-нибудь портной, то я к портным не обращалась и ничего такого не заказывала.

Наконец ситуация прояснилась:

– Не портной! Его высочество Джервальт! Он сказал, что вы наверняка забыли про сегодняшний приём, и ещё сказал, что очень хочет увидеть вас в этом.

Взгляд на постель с разложенными на ней кружевами, и... нет, желания поморщиться не возникло. Платье было хорошим, и даже цвет удачный – один из тех оттенков, которые

идут мне больше всего.

Но вот слова о приёме...

– Что за приём? – спросила хмуро и в лоб.

– Торжество для ограниченного круга лиц, и вы приглашены. Как же вы могли забыть о таком, леди магианна? – укорила Лила.

Сложно забыть о том, о чём не знаешь, ну да ладно, неважно. Событие, которое ещё утром я бы посчитала вызовом судьбы, сейчас виделось как благо. Есть повод временно забыть о своём намерении окончательно попрощаться с репутацией и отдать сомнительный долг.

– И когда нужно быть готовой? – со вздохом уточнила я.

– Так уже! – выпалила служанка, но под недобрым взглядом исправилась: – Думаю, полчаса его высочество подождёт.

Что ж, полчаса так полчаса...

Это только наивным мужчинам, ну и, может быть, ещё храмовницам кажется, что полчаса – это ужас как много. На деле это смешной отрезок времени, которого едва-едва хватит, чтобы умыться, натянуть наспех выбранное бельё, втиснуться в платье и туфельки. Прибавить к этому достойную высшего общества причёску и макияж почти нереально, но мы справились. Лила, отбросив свою обычную туповатость, сновала вокруг меня со скоростью молнии – понимала, что от облика временной хозяйки зависит её репутация среди слуг.

В лихорадочной суете все мысли из моей головы выдуло – сложно думать о покушениях, заговорах и иммунитетах к магии, когда перед тобой стоит ответственный выбор между пятнадцатью оттенками помады и архиважно быстро определиться с высотой каблука.

Так что из своих апартаментов я выпорхнула три четверти часа спустя с ошалелым взглядом и полной пустотой в голове. Но это и к лучшему! Иначе непременно бы растерялась, побагровела и вообще впала в ступор при виде кронпринца, хмуро подпирающего стену в коридоре.

А так мне даже хватило расслабленного отупения на виноватую улыбку, изящный реверанс и послушное водружение руки на любезно подставленный локоть.

В полном безмолвии мы пошагали в сторону парадной части дворца. Джервальт не спешил предъявлять претензии, и я тоже благоразумно молчала. Тишина давила на нервы, но я просто не знала, что сказать.

Ах, ваше высочество, простите, что так долго собиралась! Поверьте, я вовсе не пыталась вас убить! Кстати, что вы делаете сегодня ночью?

Нет уж! Лучше помалкивать и искоса бросать на спутника изучающие взгляды.

Тем более что посмотреть было на что. Ради праздника Джер изменил своему обычному гардеробу и надел белую шёлковую рубашку и брюки из тёмного сукна, а волосы стянул в низкий хвост. Только вот на ногах принца по-прежнему красовались сапоги, ворот был расстёгнут до середины груди, рукава подвёрнуты по локоть, а причёске недоставало гладкости.

Но вся эта небрежность Джервальту очень даже шла и, если быть честной, придавала облику притягательности, выигрышно выделяла на фоне прилизанных придворных.

Заметив в одном из зеркал наше отражение, я невольно хихикнула – вместе мы с кронпринцем смотрелись на редкость забавно. Как кремовое пирожное и огромный ломоть жареного мяса. Я – вся такая крохотная, воздушная и сладкая до приторности, и он – большой, суровый и... аппетитный.

Поймав себя на последней мысли, я залилась краской и даже с шага сбилась.

Джервальт тут же остановился, накрыл мою руку на своём локте ладонью, чуть наклонился и прошептал:

– У тебя жар?

– Что? – выдохнула перепуганно.

– У тебя лицо вдруг побагровело и нарушился ритм дыхания, – сведя на переносице брови, пояснил Джер. – Тебе плохо?

– Э-э-э... – выдавила я, исчерпав тем самым весь свой словарный запас, потому что просто не представляла, как ответить. Рядом кто-то многозначительно прокашлялся, и меня окатило новой волной жара, опалив на сей раз не только щёки, но и уши с шеей.

– К лекарю! – постановил Джервальт.

И я поняла, что если дар речи не вернётся, меня сейчас на глазах у жадной до сплетен публики подхватят на руки и понесут. И не факт, что не на плече. И потом никогда и ни за что не докажешь, что утащили лечиться.

С перепугу у меня даже голос прорезался:

– Нет! – пискнула я. – Со мной всё в порядке. Просто... Просто мы слишком быстро идём, а на мне корсет... – Конечно, леди не пристало даже упоминать о подобных вещах, но уж лучше я сама тихонько и безобидно нарушу этикет, чем это сделает дикарь со своим дикарским размахом.

К счастью, развивать тему Джер не стал – я была совсем не готова обсуждать причины его внезапного внимания к моему здоровью, хоть и понимала, что этого разговора не избежать. Он просто развернулся в прежнем направлении и зашагал так медленно, что мне пришлось семенить рядом, старательно изображая, что это как раз нужная скорость.

Так мы и вплыли в тронный зал – как два раскормленных ленивых лебедя.

Проползли мимо пёстрых стаяк придворных, строго одетых кентарийцев и угрюмой пятёрки свиты Джервальта и остановились перед помостом, на котором восседала королевская чета. Оританию, наряженную в обильно расшитое золотом платье, при виде пасынка с секретарём заметно перекосило, а его величество...

Монаршая физиономия была привычно невозмутима, но на какой-то миг мне показалось, что Эрилар Витариус Пятый едва сдерживает смех. Взмахом руки он оборвал заунывное пиликанье скрипок и громко произнёс:

– Ну вот и все в сборе!

– Ваше высочество добиралось через морайские болота? – с улыбкой прошипела королева.

– Тани! – одёрнул её супруг и вопросительно посмотрел на сына.

– У Сандры туфли неудобные, – невозмутимо заявил Джервальт в ответ на невысказанный упрёк. К счастью, тихо.

Я буквально захлебнулась возмущением, но смолчала. И даже цвет лица, кажется, сумела удержать нормальный. Зато Оритания сдерживаться не стала, она перевела злобный взгляд на меня и ядовито порекомендовала:

– Леди Алессандра, на будущее – потрудитесь выползти из своей норы заранее, раз у вас такие затруднения с обувью.

Язвительный ответ, что выползают только такие гадюки, как она, пришлось проглотить. И вообще ограничиться невинным хлопаньем ресницами и улыбкой. И глаза отвести...

Последнее я явно сделала зря, ибо тут же наткнулась на взгляд наставника.

Пристальный, изучающий и очень недобрый.

Только тут в голову пришла запоздавшая мысль, что, если покушение было действительно организовано Эризонтом, он наверняка уже знает о моём безмозглom вмешательстве. И как минимум недоумевает, почему я о столь вопиющем происшествии ему не доложила. А как максимум – пребывает в бешенстве, возложив на меня ответственность за провал.

Стало страшно, и пальцы невольно впились в руку Джервальта. Тонкий шёлк рубашки едва ли мог служить защитой, но принц даже не дрогнул. Дрогнула я, потому что коленки ослабли и сердце заколотилось пойманной птицей.

Если бы в этот момент Джер не потянул за собой, вырвав из плена панических мыслей, я бы непременно выдала свой испуг. Но несколько вынужденных шагов вернули относительное душевное равновесие, а главное – увели из-под прицела глаз наставника. Архимаг остался стоять по одну сторону от тронов, мы же встали по другую.

Снова грянула музыка – только на сей раз не унылая, а бодрая, радостная. К струнным инструментам добавилась барабанная дробь, превращая заурядную мелодию в торжественный марш. Узкие двери, располагавшиеся по бокам от центрального входа в зал, распахнулись. Из правого проёма выкатили что-то вроде сервировочного столика – только значительно большее по размерам и накрытое белым полотнищем с вышитыми по кромке вензелями. Из левого показался мальчик в бархатном лиловом костюмчике.

Наброшенная на худенькие плечи ребёнка мантия и узкий серебряный венец в тёмных волосах прямо говорили, что это его младшее высочество. Бледное личико принца имело сходство с отцовским, но какое-то неявное, будто смазанное.

Барабаны и скрипки умолкли, и в наступившей тишине громко прозвучало:

– Его высочество Витариус Эрилар Восьмой!

Появление Джервальта подобным образом не оглашалось, но, наверное, сегодня так и должно было быть – всё внимание имениннику.

К своему стыду я должна была признать, что тонкости придворного этикета и королевских традиций меня прежде не сильно занимали. К чему вся эта ерунда магианне? Нет, необходимое для достойного поведения леди, дочери герцога я знала и умела, но вот о том, как должен проходить день рождения принца, имела весьма слабое представление. Как-то прежде не приглашали меня на подобные торжества.

Запоздало подумала о подарке, но горы свёртков и коробок нигде не увидела. С сомнением уставилась на медленно подъезжающий к тронному возвышению «столик» – это что, торт?

Вряд ли!

Маленький принц шагал важно, гордо, но заметно волновался – вызвать у ребёнка такие эмоции грядущая встреча с десертом явно не могла. Вволю пофантазировать на тему таинственного подарка мне не удалось. Времени не хватило.

«Столик» подняли на помост двое мужчин из личной охраны короля и установили посередине. Последовательно надавили на углы конструкции, из-за чего колёсики скрылись, а снизу выдвинулось что-то вроде ступеньки.

Его величество поднялся с трона и торжественно произнёс:

– Подойди ко мне, сын мой!

Младший принц послушно приблизился к отцу и с его помощью влез на «ступеньку».

А принц старший потянул меня в сторону, так, чтобы мы стояли на одной линии со «столиком».

– Смотри внимательно, сейчас будет интересно, – шепнул он.

Но я и сама уже догадалась, что произойдёт...

Глава 20

Это был не рядовой день рождения, а седьмой. Семь – это возраст, в котором наследников королевской крови проверяют на её, этой самой крови, наличие.

Как проверяют?

Подробностей я не знала – просто не любопытно было.

Слишком редкое событие, слишком далёкое от интересов мага, пусть и планирующего придворную карьеру.

Его величество встал за спиной у младшего сына и повелительно кивнул. Стражи сдёрнули покрывало и отступили. Оказалось, что под белым полотнищем скрывался никакой не торт, а довольно подробный макет тронного зала, а столик был действительно столиком – передвижной платформой для этого макета.

Король положил ладони на края столешницы, которая располагалась на уровне его пояса. Стало понятно, зачем нужна ступенька – без неё семилетнего мальчика было бы почти не видно. Снова загрохотали барабаны – тревожно и даже чуть-чуть пугающе. На предплечьях его величества прямо поверх одежды стали проступать очертания широких браслетов из тёмного металла.

Я невольно подалась вперёд. О королевских наручах, в отличие от королевских церемоний, я много читала. Возможностям и устройству этих артефактов был посвящён не один талмуд. Только вот демонстрировались они крайне редко, а применялись и вовсе лишь в военное время, так что видеть браслеты вживую, не на гравюре в книге, мне ранее не доводилось. Подозреваю, что и большинству присутствующих в зале тоже – судя по тому, как придвинулись к возвышению придворные и зарубежные гости.

На фактурном атласе рукавов грубые, несколько варварские наручи смотрелись странно. Как-то неуместно, что ли. Грубо обработанные самоцветы диссонировали с отглаженностью ткани и бриллиантами в перстнях. Невольно подумалось, что дикарские украшения куда больше подошли бы к мускулам и загару. Воображение тут же с излишней охотой нарисовало образ полуголого Джервальта, восседающего на троне в своих кожаных штанах, и мне снова стало жарковато.

Хорошо ещё, что всё внимание окружающих было приковано к церемонии и никому не было дела до жутко покрасневшей леди-магианны.

Младший принц, дождавшись, пока браслеты полностью проявятся, положил ладошки поверх них и звонким, чуть дрогнувшим голосом спросил:

– Что мне сделать?

– Что угодно, – улыбнулся король. – Просто представь, что ты хочешь, и мысленно обратись к артефактам.

Личико Витариуса приобрело сосредоточенное выражение. Бровки съехались к переносице, губы поджались – смотрелось несколько забавно, но никто не смеялся. Все ждали, затаив дыхание. Сначала ничего не происходило, и где-то в задних рядах придворных стал зарождаться тревожный шепоток, но потом наручи стали меняться: металл словно расплавился и потёк, каким-то чудом сохраняя при этом форму, а камни разгорелись, засияли разноцветными огнями.

Я смотрела на это чудо, пытаюсь уловить магические потоки, но ничего такого не видела и не чувствовала. А ещё, как и все, смотрела на макет, ожидая, какой эффект произведёт на него сила браслетов, но багровые молнии зазмеились не по картонным стенам и колоннам, а по настоящим. Просто вдруг все светильники погасли и зал погрузился во тьму, а через секунду её прорезали тёмно-красные всполохи.

– Достаточно, – нарушил испуганную тишину мягкий голос короля. И люстры тут же вспыхнули с прежней силой.

– Его высочество Витариус Эрилар Восьмой подтвердил право крови и способность

управлять защитой дворца, а значит, и королевства! – провозгласил герольд. – Да здравствует его высочество!

Зал взорвался радостными воплями и овациями. Младший принц довольно заулыбался, а я зачем-то обернулась. Губы Оритании, которая даже не сдвинулась с места, кривила злорадная усмешка, а стоявший прямо за её тронном Эризонт не сводил взгляда с затухающих наручей. И в этом взгляде легко читались зависть, жажда обладания и ненависть.

Я никогда не видела наставника таким. Отрепённым – да, раздосадованным – тоже бывало. Но чаще Эризонт был спокоен и благодушен, держался с достоинством истинного архимага. Эмоции, которые я наблюдала сейчас... брр!

Украдкой поёжившись, перевела взгляд на Джервальта, и тут ждал новый сюрприз – кронпринца наручи не интересовали вовсе. Вместо того чтобы смотреть, как плавится и играет металл, Джер с дружелюбным любопытством разглядывал младшего брата. Дикарь даже голову набок наклонил.

Лишь сейчас я осознала, что после той встречи у фонтана в мои мысли закралась тень сомнения – а чей это ребёнок? То есть как бы понятно, что Витариус – сын Эрилара, но в жизни всякое бывает. Хорошо, что королевский артефакт, как и Глас, не способен ошибаться или лгать.

Ещё вспомнились слова, сказанные Эризонтом у того же фонтана – мол, ему самому тоже нужен наследник. Личность предполагаемой матери из памяти опять-таки не стёрлась, но... желание Эризонта перевести наши с ним отношения в другую плоскость как-то не воспринималось. Нет, мысль-то в голове сидела, но всякий раз проходила по касательной – уж слишком невероятной она была.

А здесь и сейчас стало зябко, я даже придвинулась к его высочеству в поиске защиты, и только понимание, что кое-кто сегодня слишком внимателен к ритму моего сердца и дыхания, заставило взять себя в руки.

Впрочем, я немного опоздала, и...

– Сандра? – прозвучало тихое, но требовательное.

Пришлось срочно придумывать отвлекающий внимание вопрос.

– Кстати, а зачем макет? – делая честные глаза, прошептала я.

Джервальт колебался с пару секунд, но потом поверил и, наклонившись к уху, сообщил:

– Макет нужен для концентрации при первой попытке обращения к артефакту. Так проще представить подлежащую защите территорию, в данном случае – тронный зал. После нескольких тренировок Витариус сможет обходиться без всяких вспомогательных средств.

– Ага... – понятиливо пробормотала я.

И тут же задумалась вот о чём: знания запрещённых заклинаний и ритуалов Эризонт вкладывал в мою голову с лёгкостью, а вполне логичный интерес к самому главному артефакту королевства, наоборот, не поощрялся.

При попытках обсудить вычитанные в книгах сведения наставник неизменно закатывал глаза и давал понять, что это всё глупости. Мол, у нас, у настоящих магов, есть дела поважнее, чем возиться с бесполезными для нас железками, чья сила настолько древняя, что конфликтует с классической. Это, кстати, являлось ещё одной – неафишируемой, истинной причиной, чтобы старательно сохранять неударённость королевской семьи.

Тогда я значения не придавала, а сейчас зацепилась. Возможно, потому, что не изучи вопрос самостоятельно, стояла бы дуб дубом и вообще ничего не понимала. Но я знала достаточно, и по коже бежали мелкие мурашки – ведь в руках Эрилара Пятого сейчас такая сила, что...

Додумать не успела – от мыслей отвлёк сам король, который воскликнул внезапно:

– Джервальт! – Мой подопечный замер, а король тепло улыбнулся отступившему в сторону Витариусу и поманил старшего сына к себе. Добавил громогласно: – Подойди.

Джер как будто с неохотой отодвинулся от меня и, подчиняясь требованию родителя, приблизился. Едва наследник взошёл на помост и очутился рядом, король водрузил ладони на его плечи и приказал:

– Давай. Покажи, что ты не забыл.

Пространство дрогнуло. Потухшие светильники и алые всполохи оказались полной ерундой в сравнении с тем, что всего за секунду сотворил кронпринц.

Фейерверк! Яркий, динамичный и пугающе прекрасный. Молнии всех цветов и оттенков змеились по стенам, потолку и полу. Их сменяли расцветающие огненные цветы и танцующие всполохи. Это было настолько красиво, что у меня приоткрылся рот, а потом...

Я почувствовала то, о чём лишь читала и во что не очень-то верила. Просто королевский артефакт называют прежде всего защитой от зла – считается, что пока артефакт активен, то есть находится у обладателя королевской крови, он защищает все подвластные земли от множества бед.

Но я встречала и другое обоснование этого «прозвища» – мол, в случае крайней необходимости артефакт может на какое-то время заморозить все магические потоки на той же самой подвластной территории. Идеальное средство на случай магического вторжения, если вдруг наша магия подведёт.

Сейчас я ощутила ту самую «заморозку». Всего на миг, но это точно была она! Ещё возникло иррациональное чувство, будто эта волна прокатилась по всему королевству, и стало немного жутко. Судя по дружному торопливому вздоху, пронзившему тишину зала, испугалась не только я.

А потом всё исчезло, зал вернулся в обычное состояние...

Я увидела широкую улыбку на лице короля, заметила восторженный взгляд младшего принца – мальчишка глядел на Джервальта так, словно у него только что появился кумир.

Зато Оритания... Я не хотела поворачиваться, но всё же повернулась и вздрогнула всем телом, увидев гримасу королевы. Эризонта, стоявшего за её троном, тоже перекосило, но спустя миг магистр взял себя в руки и сделал непроницаемое лицо.

Ну а герольд...

– Его высочество Джервальт Эрилар Четвёртый подтвердил право крови и способность управлять защитой дворца, а значит, и королевства! Да здравствует его высочество!

В этот раз никаких криков и оваций не звучало. Присутствующие, начиная лакеями и заканчивая самыми титулованными аристократами, молча опустили на колени, приветствуя законного наследника короля.

А Оритания всё же не выдержала, зашипела:

– Это нарушение э...

Королева осеклась под предельно тяжелым взглядом мужа.

– Сегодня именины моего брата Витариуса, – после короткой паузы вмешался Джервальт, указывая на восхищённого мальчишку. – И я предлагаю поднять бокалы за его здоровье и удачу.

Зал инициативу поддержал.

Вино было отличным – элитный сорт из виноградников семьи тил Гранион, то есть наших. На первом глотке я порадовалась, на втором расслабилась, а на третьем едва не подавилась и сильно напряглась. Просто поймала взгляд Джервальта и вспомнила обо всём, что между нами происходит. В таких обстоятельствах утратить трезвость ума хотелось меньше всего.

В итоге, сделав ещё один малюсенький глоток, я отставила бокал на поднос пробежавшего мимо лакея и приготовилась блюсти честь и достоинство. При том, что мой подопечный по-прежнему стоял возле короля, а тот пока явно не собирался отпускать старшего сына, у меня были отличные шансы на успех.

Первые несколько минут всё действительно шло неплохо. Я стояла, держа спину прямо, разглядывала придворных и старательно не допускала в голову посторонние мысли. Но потом случилось непредвиденное.

– Леди Алессандра, вы подарите мне первый танец? – прозвучало рядом, и я обернулась, чтобы просиять улыбкой. В двух шагах стоял Ульрих. Мы учились вместе. То есть у Ульриха был другой наставник, но пересекались мы не раз.

Ульрих был светловолосым и приятным, и я ни секунды не сомневалась в ответе, только...

– Леди не танцует, – бахнуло с другой стороны. Я снова обернулась, чтобы недоумённо приоткрыть рот. Бугаеобразный Кард, в отличие от моего товарища по учёбе, был неприветлив и хмур.

Эти сведённые на переносице брови и скрещенные на груди руки могли бы смутить кого угодно, однако Ульрих не растерялся.

– Почему не танцует? – спросил он удивлённо.

– Не умеет, – заявил Кард ещё более хмуро.

Лицо Ульриха вытянулось, и выглядело это вполне искренне.

– Как это не умеет? На последней вечеринке леди Алессанд... – Тут запал Ульриха всё-таки иссяк.

Я не видела, что сделал Кард, но молодой маг отступил. Он не испугался, просто пришёл к выводу, что настаивать не нужно. Помедлив, Ульрих вежливо поклонился сначала Карду, затем мне.

А напоследок сказал, причём на полном серьёзе:

– Если что – кричи.

Дикаря из свиты его высочества он этой репликой уел, а я... В общем, Ульрих даже не понял, как в действительности мало в его словах иронии.

Едва коллега удалился, я спросила недобро:

– Почему я не танцую?

В этот раз клеветнического «не умеешь» не прозвучало.

– Слушай, цыпочка, – процедил этот одичавший аристократ, – просто стой и не дёргайся. Поняла?

Стало и страшновато, и неприятно, и я даже хотела согласиться, но с языка вдруг сорвалось:

– Хочу танцевать и буду. – Увы, элитное вино очень коварное.

– Цыпочка, ты тут не...

– А я сказала, что буду танцевать! – я даже ногой топнула.

В этот миг компания в составе короля, Джервальта и малолетнего Витариуса развернулась и направилась в сторону примыкающих к тронному залу официальных кабинетов. Пусть Джервальт напоследок и бросил взгляд, как бы предупреждавший Карда, что лучше не дурить, всё равно стало жутко. Реально страшно остаться с этим неадекватным верзилой один на один.

Впрочем, нет. Ничего он мне не сделает!

– Хочу танцевать и буду, – повторила в третий раз. Тихо, но предельно твёрдо.

– Нет, – злобно скрипнул зубами Кард.

Вообще я добрая и послушная, но тут реально достали, и я встала в позу, пригрозив феерическим скандалом. Казалось бы, дикарям тема скандалов безразлична, но в итоге... Первый танец я танцевала с Морти, на второй «добровольно» пригласил Ланс, а в «третью смену» заступил Дэл. Карду тоже досталось, и этот представитель принцессы намеренно стремился отдалить от меня ноги.

И всё бы хорошо, но одичавшие в изгнании аристократы смотрели на меня с откровенной ненавистью – такой, что холодок по спине.

Я держалась, старалась, а на танце с Ридом терпение закончилось. То есть до последнего собиралась играть в молчанку, проявляя героизм, но что-то пошло не так...

– Это не я напала на Джера, – сказала в процессе одного из па. – Я, наоборот, пыталась его защитить.

Рид не сильно, но споткнулся.

– Я увидела вспышку, сразу поняла, что это удар магией, и развернула щит.

Рид споткнулся снова, недобро прищурился.

– Только удар оказался сильнее, чем рассчитывала, и... – Тут уже я запнулась, чувствуя себя очень неловко. Хороша защитница. Но уж как смогла.

Новый виток музыки и танца, а потом...

– А нити возле ваших покоев – это никакие не ловушки, а обыкновенная сигналка, чтобы узнать, когда вы придёте.

Вот теперь подручный его высочества наконец удостоил ответом:

– И зачем?

– Хотела проверить, как вы реагируете на магию. В смысле есть ли у вас те же способности, что и у Джера.

– Ага! – прозвучало хищно. – То есть ты в курсе способностей Джера и, тем не менее, бросилась его «спасать»?

Рид сказал с радостью, словно подловил на лжи, вот только...

– В тот момент я об этом не помнила. – Щёки залил румянец, ибо снова почувствовала себя душой. – Я действовала на рефлекс, а когда поняла, какое именно заклинание использует нападающий... Я бы всё равно поставила щит, потому что после таких заклинаний не выживают, и у меня не было уверенности, что Джервальт выдержит удар.

– Ты путаешься в показаниях, – парировал Рид. – То ты не помнила, то уверенности не было.

Может, я и путалась, зато говорила чистую правду.

– Я пыталась защитить его высочество, – сама не знаю, зачем повторила.

Мужчина, похожий на этакую плохо побритую, зато вполне стильно одетую гору, выдержал короткую паузу, а потом...

Я покраснела вся! От и до! А ещё зубы стиснула, чтобы не заругаться. Когда же Рид успокоился, сообщила:

– Ты смеёшься, как конь.

– Ага, – с готовностью согласился тот.

Не устыдился ничуть! А я попыталась скукожиться, потому что ржание Рида перекрыло в какой-то момент музыку, и на нас теперь половина зала косилась.

– Попыталась защитить Джера, – весело повторил мужчина. – Вот он удивится, когда узнает.

– Не надо ему ничего говорить! – грозно рыкнула я.

Всё. Последний аккорд, и музыка стихла. На какие-то мгновения роскошный зал затопила тишина, а потом началась новая мелодия – не танец, а простой аккомпанемент. Рид перехватил мою руку и потянул в сторону остальных конвоиров-охранников, а я попыталась донести до бывшего партнёра по танцу важное:

– Я думаю, будут новые попытки.

– Он их переживёт, – отмахнулся мужчина.

И столько легкомыслия было в его голосе, что я моментально разозлилась. Понимаю, что Джервальт сильный, ловкий и дальше по списку, но недооценивать противников нельзя.

– Послушай... – я хотела воззвать к разуму, но была перебита.

– Леди Алессандра, успокойтесь, мы разберёмся.

Ещё миг, и я снова оказалась в компании мускулистых громил. Только теперь хмурые выражения лиц сменились недоумением, направленным на Рида.

Глава 21

Пару минут все стояли молча, а потом Морти прищурился и поинтересовался:

– И что же тебя так рассмешило?

– Ты ржал на весь зал, – сообщил уже известное Ланц.

Рид не ответил – махнул рукой, ну а я...

– Нет, ты всё-таки не понимаешь... – Угу, я ещё верила в разумность последнего. Даже открыла рот в намерении повторить при всех основную мысль – про опасность, грозящую Джеру, – но в эту секунду рядом появился наставник.

Вежливо кивнув банде дикарей, он требовательно протянул руку и...

– Леди не танцует, – процедил уже знакомое Кард.

Эризонт предупреждению не внял. Оно и понятно – что для архимага вздорное заявление какого-то опального аристократа, будь он хоть даже из свиты самого короля, а не кронпринца. И я эту простую логику разделяла и понимала, что отказаться не могу, но...

Стоило мне потянуться навстречу, пальцы наставника крепко сомкнулись на моём запястье, а потом кто-то вскрикнул, да так громко, что люстры задрожали. И я не сразу сообразила, что это был не кто-нибудь, а сам магистр – просто Кард, плавно шагнув к Эризонту, взял того за локоть и как-то странно этот самый локоть повернул.

Рука магистра, тисками сжимавшая моё запястье, тут же ослабла, пальцы теперь судорожно хватали воздух...

– Да как вы смеете! – едва Кард отпустил, возмутился наставник. Причём от злости едва-едва удержался в рамках допустимой громкости.

– Не трогай её, – бухнул Морти и повёл плечами так, что одежда затрещала.

– Да что вы! – воскликнул Эризонт непривычно высоким голосом. Прокашлялся и вернулся к привычному баритону: – Что вы себе позволяете?! Как смееете?!

– Отошёл от неё, – скомандовал Морти враждебно.

Короткая пауза, и наставник действительно отступил, смерив пятёрку дикарей очень выразительным взглядом. Красивое лицо исказила гримаса ненависти, а в финале и я удостоилась взгляда – пристального и пугающего. Я смотрела в глаза магистра и понимала, что если что-то немедленно не предприму, то нам всем конец. Нас просто раздавят. Уничтожат! Возможно, вместе со значительной частью придворных, невольно оказавшихся свидетелями унижительной сцены.

Приговор вынесен: мы трупы! И никакой иммунитет к магии свиту Джера не спасёт. А у меня и вовсе никакой защиты нет!

Тишина, наполнившая зал, была прямо-таки могильной... В этом жутком безмолвии Эризонт картинно потёр пострадавший локоть, смахнул с плеча несуществующую соринку, изящно развернулся и направился обратно – к трону Оритании.

– Мм-м, мне кажется, что он обиделся, – протянул Ланц задумчиво. Учитывая тишину, прозвучало очень громко.

– Его проблемы, – фыркнул Кард.

И был совершенно не прав!

Проблема была нашей. В первую очередь – моей.

Если предположения верны, то за покушением на Джервальта стоит Эризонт. Более того – возможно, он лично швырнул в принца заклинание. И тогда он наверняка в курсе моего

неуместного вмешательства.

И что из этого следует?

А то, что именно на бывшую ученицу наставник возлагает вину за провал!

Ой, мама!

У меня даже руки похолодели, когда этот ужасающий вывод сформировался в сознании. Наверное, и в мимике что-то такое отразилось, потому что дикари разом подобрались и пытливо уставились на меня.

- Сандра? - требовательно позвал Морти.

- Что это с ней? - нахмурился Рид.

- Может, упырь чего колданул? - предположил Кард.

- Да не, - с сомнением протянул Ланс, - мы бы заметили.

Беседовать с ними у меня не было ни желания, ни времени. Следовало спасать ситуацию и как можно быстрее, пока ещё существовал шанс выдвинуть свою версию произошедшего. Даже если, вопреки всякой логике, к попытке убить Джера Эризонт не имел отношения, с ним всё равно нужно было поговорить. И немедленно! Не дожидаясь утреннего отчёта по зеркалу.

- Простите, господа! - пискнула я, кашлянула и с нажимом добавила: - Мне совершенно необходимо срочно поправить макияж! Вот прямо сейчас.

- Чего? - выдохнул Дэл.

Но я пояснять для тупых и невоспитанных, что леди нужно в дамскую комнату, не стала - просто развернулась и пошла к левому выходу из зала. Мимолётный взгляд в настенное зеркало подтвердил догадку, что одну меня никуда отпустят - за спиной пристроилась охрана из неразлучной парочки Морти плюс Кард. Но я и не рассчитывала так просто улизнуть из-под надзора - у меня был план. Очень простой и не оставляющий дикарям ни шанса воспрепятствовать его исполнению.

Я молча преодолела полутёмный коридор, потом ещё один. Безропотно, даже движением брови не выдав возмущения, позволила Морти вломиться в дамскую уборную. Даже глазом не моргнула, когда неприметная дверь со значком веера повторно хлопнула и в коридор выскочила визжащая служанка.

Только не смогла сдержать удивления, когда следом за верещащей девицей вылетел какой-то лорд, придерживающий расстёгнутые штаны. Третьей из помещения медленно и важно выплыла пышнотелая леди лет пятидесяти с растрёпанной причёской. Она остановилась у порога, обернулась к Морти, потом глянула на Карда и на меня и томно промурлыкала:

- Молодые люди, зачем вам эта тощая малолетка? Не лучше ли обратить внимание на кого-то более... опытного? - Перед последним словом леди сделала паузу и облизнулась. - Раскованного. И даже... развращённого. Я же вижу, что вы не прочь как следует пошалить!

- Э-э-э... - дружно промычали дикари. Загорелые физиономии заметно порозовели, а в округлившись глазах отразилась паника.

В другое время я бы, возможно, тоже смутилась. И возмутилась. А может быть, даже похихикала над вытянувшимися лицами «охранничков». Сейчас же мне было глубоко наплевать на даму с её прозрачными намёками и неприличными предложениями.

- Леди, не загораживайте молодёжи путь к получению опыта! - брякнула я и ловко ввинтилась между опешившей незнакомкой и Морти. - И шалите в коридоре, - добавила, захлопывая за собой дверь.

Очень хотелось верить, что странная и явно подвыпившая дама займёт дикарей надолго,

хотя, по сути, мне нужна была всего пара минут – ровно столько, чтобы проникнуть в дальнюю кабинку и отыскать плитку со змеевидной трещиной. Три нажатия на верхний правый угол, одно – на нижний левый... и кусок стены с тихим шорохом провернулся, открывая узкий лаз, в который я юркнула не раздумывая.

По ту сторону тоже была кабинка – точно такая же, в почти такой же уборной. Убедившись, что в помещении никого нет, я проскользнула к раковинам, стряхнула с юбки налипшую паутину, вымыла руки и как ни в чём не бывало вышла – очутившись при этом совсем в другом коридоре. Поймать слугу и вручить ему записку для магистра Эризонта удалось без проблем. И добраться до малой библиотеки – тоже.

Теперь оставалось лишь ждать, надеяться на чудо и... репетировать оправдательную речь.

Наставник появился только через пятнадцать минут, когда я уже растеряла всю напускную храбрость, протоптала дорожку от дивана до камина и готова была сбежать. Я бы так и сделала, если бы незадолго до магистра не заглянул слуга с чайным подносом. После такого проявления заботы пути к отступлению были отрезаны. Впрочем, их и до этого не существовало.

– Сандра? – Тон Эризонта был так же пропитан ледяной надменностью, как и выражение его лица.

– Магистр, какое счастье, что вы смогли вырваться! – с ходу, не дожидаясь вопросов, зачастила я, приседая в глубочайшем, почтительнейшем реверансе.

– Что слу... – попытался вклинить наставник, но был бесцеремонно перебит.

– Мне жизненно важно кое-что вам сообщить. – Я резко выпрямилась.

– Но...

– Магистр, я не справилась с вашим заданием! – картинно заломив руки, трагически возопила я.

Эризонт, как раз собиравшийся усесться на диван, от этого моего вопля потерял равновесие и не изящно опустился на подушки, а неуклюже плюхнулся, едва не промахнувшись. А с подоконника с грохотом слетела толстая книга.

– Каким заданием, Сандра? – нахмурился наставник, торопливо придвигаясь к спинке и принимая более приличную позу.

– Присматривать за его высочеством, – пояснила, хлопнув ресницами, мол, что за глупый вопрос. – Понимаете, сегодня утром произошло ужасное! Возмутительное! Кошмарное! Словом, – я перешла на шёпот, – наследника престола пытались убить! А я ничего, совсем ничего не смогла сделать!

Повисшая в библиотеке молчаливая пауза сделала бы честь любому спектаклю. Я старательно держала виновато-перепуганное лицо и молилась, чтобы любопытство наставника пересилило желание немедленно прибить истерящую ученицу.

– Присядь! – наконец отмер Эризонт и приглашающе хлопнул по дивану. – И спокойно объясни мне, что случилось. И почему, – тут он свёл брови и поджал губы, – я узнаю об этом только сейчас.

Сработало! Неужели сработало?!

Сама не веря своей удаче, я пристроилась на краешке сиденья и принялась вдохновенно врать.

– Следуя вашим инструкциям, я, как обычно, присматривала за его высочеством, хотя он всячески пытался от меня избавиться. И вдруг увидела, что откуда-то в него летит атакующее заклинание.

– Откуда? Кто применил? – пристально глядя мне в глаза, спросил Эризонт.

- Не знаю, не заметила, - повинулась я. И продолжила: - Разумеется, я тут же накрыла кронпринца защитным куполом - ещё даже не успев понять, чем именно в него запустили. - Ещё одна многозначительная пауза и... - Магистр, это был Веер Ольра!

- Девочка моя, ты что-то путаешь, - ласково произнёс наставник. - Ты, конечно, талантлива и обладаешь сильным, хоть ещё и не до конца раскрывшимся даром, но если бы это был Веер, то...

- Это был он! - перебила я. - Точно! Я знаю, что должна была выложиться до последнего, выгореть, погибнуть, но хотя бы попытаться спасти его высочество, а я... - С паузами был уже перебор, но без них никак не получалось достигнуть необходимого уровня драматизма.

- А ты? - нетерпеливо выдохнул Эризонт.

- А я отступила! Струсил, - нервный всхлип вышел не слишком натуральным, но, кажется, единственный зритель был так увлечён сюжетом, что фальши актрисы не заметил. - Испугалась и перестала вливать силу в щи-и-ит! Я... я просто подумала, что всё равно не справлюсь и принц умрёт, поэтому нет никакого смысла умирать вместе с ни-и-им. Это такой позо-о-ор! - Чтобы подвывать убедительнее, я закрыла лицо ладонями.

- Ты всё правильно сделала, - принялся утешать меня наставник, притянув к своему плечу и погладив по голове.

- У-у-у! - затанула я. Изображать рыдания очень помогала мысль, что со мной сделает Эризонт, если обнаружит обман.

- Только, Сандра, - перешёл на вкрадчивый шёпот магистр, - если всё было, как ты описываешь, как же Джервальту удалось выжить?

Это был тонкий момент, но как раз его-то я продумала заранее.

- Понимаете, - тоже понизив голос и отстранившись от наставника, начала признаваться я, - у принца есть особая, тайная способность!

В следующий момент я вздрогнула, потому что на сей раз с подоконника рухнула уже целая стопка тяжелых томов. От этого грохота даже посуда на подносе зазвенела, а Эризонт подскочил и запустил в полёт сотканную за пару секунд поисковую сеть.

Я завистливо вздохнула - мне на подобную конструкцию понадобилось бы минут десять как минимум и добрая треть резерва. Когда светящиеся нити, обследовав всё помещение и никого не обнаружив, собрались в клубок и вернулись к хозяину, чтобы погаснуть на его ладони, наставник уселся обратно и взял меня за руку.

- Какая способность? - подтолкнул он к откровениям, улыбнувшись и погладив пальцами моё запястье.

- Точнее, была способность! - смутившись от неуместного прикосновения, пояснила я. - А ещё точнее, не способность, а артефакт.

- Что-что?

- У принца был какой-то артефакт из диких земель.

- Был? - с толикой надежды переспросил Эризонт.

- Он сгорел! Защитил от Веера Ольра и сгорел.

- Так-так... - задумчиво протянул наставник. - Артефакт, значит! - И, нахмурившись, продолжил: - А почему ты мне раньше не доложила?

- Про артефакт или про нападение?

- И про то и про другое!

- Про артефакт я сама не знала - мне только после неудавшегося покушения его

высочество сказал. А про нападение – не было возможности. Я хоть и оборвала вливание в щит, но всё равно потеряла много сил и, когда всё закончилось, лишилась чувств. А очнувшись уже перед самым приёмом и рассчитывала именно на нём, лично, а не по зеркалу, всё рассказать.

– Что ж, разумно, – кивнул Эризонт и снова погладил мою руку. – А Джервальт не говорил, что это был за артефакт и есть ли у него ещё?

– Только то, что это была уникальная вещь и больше такой нет! – Тут я шмыгнула носом и добавила: – И теперь кронпринц беззащитен! Магистр, я так боюсь! Я же не сумею предотвратить подобное нападение.

– Ты так переживаешь за принца? – Судя по тону, это предположение наставника не обрадовало.

И я поспешила его разуверить:

– Дело совсем не в этом! Если его высочество погибнет, находясь под моим присмотром, это будет означать, что я не справилась, провалила своё первое задание. О какой карьере после этого может идти речь? – Взгляд Эризонта заметно смягчился, и достигнутый эффект следовало немедленно закрепить. – А ещё я же не сказала вам самого страшного!

– И что же это?

– Принц тоже не видел нападавшего и решил, что это была я! Представляете, какой ужас? Этот необразованный дикарь даже не в состоянии отличить защитную магию от атакующей! – звенящим от деланого возмущения голосом сообщила я. – Он обвинил меня и не хочет ничего слушать! Приставил своих головорезов меня караулить, как какую-то преступницу! Если бы не тайный ход в дамской, о котором вы мне когда-то рассказывали, мне бы даже не удалось с вами поговорить, посоветоваться. Магистр, что мне делать? Я его боюсь!

– Успокойся, Сандра, – потребовал наставник, сжав уже обе мои ладони в своих, – и слушай меня внимательно! Я очень тобой дорожу, девочка моя, и если бы мог, прямо сейчас отменил бы твоё назначение, но, увы, в дело вмешался король. И без настоящего веских аргументов он так и будет потакать своему одичавшему отпрыску.

– Я понимаю.

– Поэтому пока что твоя задача остаётся неизменной – приглядывать за Джервальтом и обо всём докладывать мне. Но, если вдруг будет ещё одно покушение, ты не должна вмешиваться – этот безмозглый кусок мяса не стоит ни малейшего риска с твоей стороны.

От столь оскорбительных эпитетов в адрес престолонаследника я несколько опешила, но продолжила молчаливо внимать.

– Его величеству и тайной службе я сам доложу о случившемся. И опровергну любые обвинения в твой адрес, если принц уже успел пожаловаться. Ты же не должна ни с кем и никак это обсуждать. И постарайся разузнать побольше об этом сгоревшем артефакте. Особенно о том, есть ли у Джервальта ещё – я должен понимать, насколько он защищён от новых покушений, чтобы принять соответствующие меры.

Крайне двусмысленное заявление получилось – то ли меры по охране, то ли по усилению атаки при следующем нападении. Судя по общему тону и настроению беседы, второе казалось мне всё более вероятным.

– Я попытаюсь, но вы же понимаете, магистр, что это будет нелегко! Учитывая характер принца и его неприязнь к магам...

– Лишённые дара часто ненавидят нас – это следствие банальной зависти. Не обращай внимания. И если этот дикарь вдруг позволит себе что-то лишнее, не раздумывая, бей магией.

– Наследника престола? Это же противозаконно!

- Не беспокойся об этом! Главное, девочка моя, - твоя безопасность!

Увлечённая разговором и контролем за собственными мимикой, голосом и жестами, я как-то упустила из виду перемещения собеседника. Заметила, что Эризонт придвинулся вплотную и держит меня за локти, только когда его ладони скользнули ещё выше. Ухватившись за мои плечи, наставник уставился на мои губы и стал медленно, очень медленно наклоняться...

И я в ужасе осознала, что, кажется, сейчас меня будут целовать.

Глава 22

Придумать, как выразить протест, не успела. Вдруг зазвенела посуда, раздался глухой звук, а за ним – вопль. В следующий миг меня отпустили. Магистр отцепился и вскочил с дивана – от расплывающегося по его брюкам бурого пятна поднимался пар.

Очевидно, непонятно как подъехавший сервировочный столик стукнулся о ногу наставника. От удара стоявший на подносе чайник опрокинулся и окатил Эризонта кипятком. Случайность? Или, может, в этой библиотеке завёлся призрак с высокими моральными принципами?

Как бы там ни было, я была очень благодарна судьбе за вмешательство. Тем более что взбешённый магистр, хоть и мгновенно высушил и вычистил одежду, да и ожог легко залечил, предпочёл не возвращаться к прерванной сцене. Он напомнил об утренних докладах, сухо попрощался и ушёл, сославшись на срочные дела.

Я благодарно погладила остывающий бочок чайника и наконец-то выдохнула, но, как оказалось, рано обрадовалась... Призрак в библиотеке действительно был. И даже не один!

Не успела я сделать и шаг в сторону двери, как раздалось раздражённое:

– Далеко собралась?

Я резко обернулась и в ужасе уставилась на хмурого Джервальта. Он стоял возле окна, держа в руках свой плащ из лоскутов, а рядом ухмылялась парящая в воздухе голова Рида.

– К-к-как вы тут оказались? – Угу, от неожиданности у одной магианны случился приступ заикания, и сердце подпрыгнуло к горлу.

– Как? – переспросил Джер. – Элементарно.

– По-твоему, мы настолько глупы, что не в состоянии перехватить слугу с запиской? – фыркнул Рид, сдёргивая плащ, в результате чего у головы появились и туловище, и руки, и ноги.

Я судорожно вздохнула.

– Занятный разговор, – прокомментировал ситуацию наследник. Он действительно был очень зол.

Я сначала вспыхнула, но быстро опомнилась – а что я, собственно, сказала? Я ведь, наоборот, защищала, причём не столько себя, сколько его неотёсанное высочество.

– Милая Сандра, неужели ты думаешь, что я не в состоянии справиться со своими проблемами? – словно подслушав мысль, заявил Джервальт.

Опять вспыхнула, но тут же взяла себя в руки и даже открыла рот, чтобы возразить, но была перебита:

– Кстати, а о моей необразованности ты говорила всерьёз?

Брови невольно подпрыгнули на середину лба, зато принц немного смягчился.

– Возможно, я и не разбираюсь в магии, зато не слепой и прекрасно видел, как ты раскрывала надо мной щит.

Тут следовало испытать облегчение и даже порадоваться, а я отчего-то почувствовала себя так, будто совершила нечто постыдное.

– Сандра, я благодарен, – сказал Джервальт. – Но пусть это будет последний раз, когда ты подвергала себя опасности из-за меня.

Слов не нашлось, зато возникло желание стукнуть кронпринца чем-нибудь тяжёлым. Кстати, если он всё понимает и смысл встречи с Эризонтом ему в целом ясен, то почему

злится?

– И больше никогда, слышишь – никогда! – не смей сбегать от моей охраны! – давая исчерпывающий ответ, припечатал Джер.

Теперь я не только вспыхнула, но и потупилась, хотя в собственной правоте ничуть не сомневалась.

– Рид, проверь выход, – приказал его высочество, и бессовестный ябеда вмиг исчез под плащом.

Затем были едва различимые шаги, приоткрытая дверь, и уже после этого вердикт:

– Чисто.

– Что ж, – губы Джервальта дрогнули в сдержанной, строгой улыбке, – раз все друг друга поняли... – Наследник шагнул навстречу и галантно подставил локоть, фактически приказав: – Прошу!

Вот так, цепляясь за локоть его высочества, я и вернулась в тронный зал, чтобы – и кто бы сомневался! – сразу нарваться на холодный взгляд Эризонта. Магистр наше появление заметил! А может, у него даже какие-то подозрения возникли? Если так, то... зачем я, спрашивается, потратила столько сил и нервов на попытку обезопасить всех нас?

– От меня не отходить, – тихо скомандовал Джервальт. По-прежнему злился, и этот момент подарил надежду, что Эризонт всё же придёт к неправильным выводам.

А ещё раздражение проснулось – понимаю, что принц, но обязательно говорить таким тоном?

Повинуясь этому раздражению, я и буркнула:

– Как это «не отходить»? А ещё разок потанцевать с вашей неуклюжей свитой?

Замер на секунду, словно опешив, а следом прозвучало:

– Неуклюжей свитой? Помнится, совсем недавно они были всего лишь подельниками. Моих парней повысили в статусе? О-о-очень за них горд.

Вот как ему это удаётся? Я же только-только успокоилась, придя в благостное расположение духа, а он...

– Если так хотите танцевать, леди Алессандра, то я сам с вами потанцую.

– Вот уж не надо, – ответила раньше, чем успела подумать.

– Не волнуйтесь, мне не трудно, – парировал Джер.

Я хотела сказать что-то ещё – что-то по-настоящему веское, умное, значимое! Но именно в эту секунду прозвучали первые аккорды классического вальса и принц, со свойственным дикарю азартом, утащил меня на паркет.

Увы, но танцевать с Джервальтом оказалось очень приятно. Он двигался с грацией смертельно опасного хищника и кружил, кружил, кружил... Я пьянела без вина, и к сопровождавшей нас компании вернулась пошатываясь.

Подумала и решила – а гори оно всё огнём! Сейчас точно расслаблюсь и начну наслаждаться приёмом. Угу, решила, но...

– Ваше высочество, подойдите-ка сюда! – окликнул сына король.

Разумеется, Джервальт тут же пошагал, куда звали. Личного секретаря тоже поманил, и я вынужденно поплелась следом – после недавней выволочки провоцировать принца неповиновением явно не стоило. Сказано не отходить ни на шаг – значит не отходить.

Настроения для светских бесед не было, а ожидать чего-то иного, учитывая компанию Эриlara Пятого, не приходилось. Король стоял возле эпического полотна «Победа союзных войск» в обществе представителей тех самых союзников. То есть с делегацией из Кентарии в полном составе.

О чём можно говорить с такими гостями? Естественно, о погоде, природе и истории – ни одна из этих тем не составляла для меня проблемы, но и интереса не вызывала.

Рядом со стройными кентарийцами наш король смотрелся как кузнец среди балерин. А уж Джер и вовсе походил на башню. Очень такую симпатичную сторожевую башенку с мускулистыми загорелыми руками и обезоруживающей противника улыбкой.

Я даже залюбовалась и порадовалась, что представители соседней страны тоже взирают на престолонаследника с одобрением.

– Сын, лорд Гвейд, – кивок в сторону самого старшего из гостей, – обратился ко мне с очень заманчивым предложением. Но я решил, что в этом деле твоё мнение будет более весомым.

– Я вас слушаю, лорд Гвейд, – проявил несвойственную ему вежливость Джервальт.

Мне тут же захотелось подойти ещё ближе и гордо заявить, что это всё моё плодотворное влияние! Рассказы про нормы этикета и всё такое...

Но тут...

– Ваше высочество, – тут же залился соловьём посол, – в первую очередь разрешите выразить нашу радость по поводу вашего благополучного возвращения на родину. Мы неизмеримо счастливы, что имеем возможность одними из первых поприветствовать вас. Что же касается поднятого мною вопроса... возможно, он несколько не ко времени, но я вынужден действовать решительно, пусть и немного поспешно, поскольку совершенно уверен, что не только Кентария вынашивает планы в этом направлении.

Не знаю, как Джер, а я к концу тирады совсем перестала понимать, к чему она ведёт.

– Ваше высочество, – вступил в разговор второй кентариец, – вы подходите к тому возрасту, когда мужчине пора начать задумываться о семье!

Что?! Я только каким-то чудом удержала этот вопрос, не выпалила его во всеуслышание.

– Да-да! – влез с поддакиванием третий. – Выбор будущей королевы – одна из важнейших задач в жизни наследника престола.

– И кому, как не нам – уже на протяжении семи столетий верным соратникам и добрым соседям, – затянул слащавую песню четвёртый, – попытаться посодействовать вам в столь сложном выборе.

Дальше я уже не слушала – только сверлила кентарийцев, хором нахваливающих свою принцессу, злобным взглядом. Сердито сопела и мечтала, чтобы Джервальт вот прямо сейчас, сию секунду вспомнил, что провёл десять лет не где-нибудь, а с дикарями.

Ну вот что ему стоило взять и, скажем, высморкаться в занавеску? Потыкать пальцами в картину или почесать что-нибудь неприличное? Выкинуть нечто такое, что разом отбило бы у чистюль-соседей охоту затевать династические браки!

Но Джервальт держался. Более того, улыбался и даже задал несколько вопросов о той самой принцессе. В какой-то миг показалось, что сейчас сама превращусь в дикарку – вцеплюсь в волосы лорда Гвейда, а потом расцарапаю надменное лицо посла.

От позора, к которому я была столь близка, спас его величество Эрилар Пятый – он взглянул с таким весельем, что желание драться испарилось. Я потупилась и даже попыталась отступить, но тут же услышала тихое:

– Леди тил Гранион, как вам дворец? – вопрос задал... ну, собственно, Эрилар и задал.

Я присела в почтительном реверансе и пробормотала:

– Волшебнo, вaше величество.

– Отец уже знает о вaшем назначении? – Почудилось, или в голосе его величества прозвучал оттенок ехидства?

И хотя тема задевала за живое, я сумела собраться и ничем своё волнение не выдать. А вот врать поостереглась – слишком опасно лгать королю.

– Мм-м... Я не уверена. Видите ли, всё случилось так быстро, и я сама написать отцу ещё не успела, а...

– Ясно, – перебил его величество с улыбкой. – Что ж, как раз сегодня буду диктовать ответ на одну его депешу и окажу вам любезность.

– Вы хотите сказать папе? – вырвалось у меня паническое.

– А почему нет? – весело отозвался король.

Желание застонать в голос я сдержала, а глаза всё-таки прикрыла и прокляла этот миг, ибо тут же услышала:

– Сандра, что с тобой? Тебе плохо? – Джер. Он даже про разглагольствующих кентарийцев забыл.

– Хорошо, – выдавила я. – Замечательно.

– Леди Алессандра, а давайте без ненужного геройства? – принц нахмурился. – Если вы...

– Кхе-кхе, – перебил уже не король, а лорд Гвейд.

Посол устался на меня с большим любопытством, и лишь теперь представители монаршей семьи вспомнили об этикете, с которым, впрочем, могли обращаться весьма вольно. Ну правда, кто обяжет короля или принца знакомить важных гостей с каким-то там секретарём?

Тем не менее...

– Позвольте представить вам моего личного почётного секретаря, – пробасил Джер. А то кентарийцы, заинтересованные в династическом браке, не в курсе, кто находится рядом с его персоной!

– Леди Алессандра тил Гранион ученица самого магистра Эризонта, – добавил Эрилар важно.

– О! – воскликнул Гвейд. – Так вы одарённая!

И снова – а то он не знал!

Я снова присела в необязательном для магианн реверансе, а когда выпрямилась, удостоилась подчёркнуто-вежливого:

– Очень приятно. Кстати, я тоже знаком с вашим папой.

Ну, всё. Только продолжения разговора о герцоге Граньонском мне сейчас и не хватало!

– А как поживает ваша сестра? Селестия, кажется? – внезапно выдал Гвейд.

Он, видимо, решил добить. То принцесса, то старшая сестра, на портрет которой Джер обратил слишком пристальное внимание.

– Чудесно поживает, – я попробовала растянуть губы в светской улыбке, но не вышло.

А этот... этот... Гад подколодный, вот он кто!

– Безмерно рад. Смею заверить, вы не менее прекрасны, чем она.

Я всё-таки улыбнулась, вновь испытыв острое желание вцепиться Гвейду в волосы. Благо они были такими, что руки сами тянулись – как чёрный, ниспадающий по плечам шёлк.

– А в чём, простите, заключаются обязанности личного секретаря? – влез ещё один кентариец. Вопрос, понятное дело, с намёком. Записывать меня в число опасностей, или я всего лишь фаворитка, наличие которой можно и обговорить?

Этот момент взбесил так, что кончики пальцев закололо от всколыхнувшейся магии, и я бы точно сотворила какую-нибудь глупость, если бы не Джер.

– Леди Алессандра занимается проверкой почты, составлением расписания, а заодно помогает мне войти в курс дел. Я ведь довольно долгое время отсутствовал.

Тут кронпринц выпрямился, а я с гордостью отметила – он таки дикий! Приличный воспитанный человек не станет демонстрировать такой оскал.

Послы презентацию зубов тоже оценили, но остались при своём и даже не вздрогнули. Увы, это стало поводом заняться дыхательной гимнастикой, потому что нервы оказались взвинчены до предела.

К счастью, тут мучения закончились – ещё несколько общих вежливых фраз, и наследник откланялся. Я, понятное дело, ушла вместе с ним.

Чем дальше отходили, тем спокойнее мне становилось, но когда до группы поджидавших нас дикарей оставалось всего ничего, Джервальт заявил:

– Знаешь, а послы очень вовремя напомнили о твоих обязанностях, Сандра. Ты ведь ими совершенно не занимаешься. Нужно исправляться. Завтра прямо с утра и начнёшь.

Я судорожно глотнула воздуха и кивнула – хорошо. Сделаю расписание, и письма, если они есть, проверю.

– И да, ещё одно полезное напоминание, – продолжил Джер, – я ведь совершенно забыл о Селестии. Хочу отправить ей небольшой подарок. У тебя ведь есть её адрес?

– Нет, – рыкнула я.

Джервальт остановился, смерил пристальным взглядом и заключил хитро:

– Лжёшь.

– Не впутывайте Лесту в это дело, – процедила я злобно.

– Хм... Сандра, неужели ты ревнуешь?

– Я? Да просто я уже знакома с вашими подарками! – выпалила искренне. – Я не позволю позорить сестру!

Джер сощурил глаза, а потом улыбнулся шире и...

– Нет, ты всё-таки ревнуешь, – заключил с видом знатока. Слово других вариантов и быть не может.

Я собиралась ответить, но в итоге промолчала, потому что... да, это была ревность. Вернее, в первую очередь ревность, и уже во вторую забота о сестре.

От такой расстановки причин стало настолько стыдно, что я в который раз за вечер залилась краской, а его высочество вздохнул и, словно невзначай, приобнял за талию.

– Не волнуйся, милая, – он наклонился, пощекотав дыханием ухо. – Меня хватит и на двоих.

Что-о-о?!

А вот это признать не стыдно: остаток вечера я выискивала взглядом Эризонта, намереваясь предложить свою помощь в организации нового покушения. Причём на этот раз удачного! Потому что Джервальта однозначно следовало прибить!